

A photograph of a kitten sitting on a windowsill, looking out a window. The window is decorated with warm white string lights. The scene is lit with a warm, golden glow from the lights and the kitten's fur. The kitten is looking out the window, which shows a view of a building at night.

Люминис Сантори

Стихи и амь!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

и

стихоутки

18+

Люминис Сантори Стихиаты и стихоутки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68464409

SelfPub; 2023

Аннотация

Сборник стихов, написанных в разные годы. Что стихиат, что стихоутка – определяйте сами.

Люминис Сантори

Стихиаты и стихоутки

Птичка на дерево сядет,
Белка будет хлопотать,
А медведь найдёт берлогу
И тихонько будет спать.

1990

Осень тихая пришла,
Золотом просыпала,
И тихонько улегла,
Но зато зима пришла:
Бурная, холодная.

Хитрая лиса утащила цыплёнка,
На завтра съела она петушонка.

И вот отправилась она однажды воровать.
И видит.
Вдруг!

Сыр!

Лежит у курятника!

Комочком лежит!

Было темно

В этот денёк.

Лиса приблизилась,

Принюхалась,

Притронулась...

И ай!

И ой!

Пустилась она бежать

По тропинке лесной!

И видит,

Что нос прищемило капканом.

С тех пор лиса не ходит воровать.

Узнала что воровщицей быть так плохо.

А если хочет есть она, -

То лакомится охотой.

Жарко летом.

– Купаться пойдём?!

Но Катя боится:

– Лягушки-то в нём!

Пойдём на рыбалку!

– Ерши как ежи.

Пойдём-ка гулять!

– Жара меня съест.

Всего-то боится наша Катюша.

Трусиха-то страшная,

Боится-то солнца.

Свинцовые облака плывут куда-то.

Где же милый сердцу человек?

Я должна читать "Фрегат "Палладу",

Но обречена сидеть навек.

На что я надеюсь? На жажду любви?

На горестные муки? На праздные дни?

Иль, может быть, я люблю пустоту?

Пустую надежду и её красоту?

И всю свою жизнь прожить так никчемно,
Как жалкий живёт и гниёт паразит.
Для мира, для света – совсем бесполезно,
Для себя, для других ничего не открыв.

Любить, не страдая. Плакать, смеясь.
Ни горя, ни боли, огня, не познав.
Хотеть, но не делать. Мечтая, сидеть.
И всю свою песню на этом пропеть.

Много я говорю. Философии бездна.
Вон тот коммунист, а тот демократ.
Ох, это неправильно! Ах, это нечестно!
Да кто ж поболтать о жизни не рад?!

И я всё твержу о том и о сём,
Никогда не взглянув на себя с стороны.
Можно судить обо всех, обо всём,
Не зная души своей кривизны.

Во что я верю? В себя? В никого?
В людей или в их здравые мысли?
Зависть моя, может, не породит ничего,
А пустынный характер утонет в грусти.

Что я люблю? Кого больше всех?
Нет такого – обожаю я всех!

Солнце заходит, Солнце встаёт.
Дни конвейерной лентой летят.
Это Мёбиуса кольцо.
Это опять двадцать пять.

В зеркале вижу старенья отчёт.
Маска надета. И вновь.
Нет. Не умру. Пока не найду.
Эту вот штуку – Любовь.

Когда я вырасту и стану большим,
Я уеду на вест в мой квест.
В руках огромные мешки:
Здравствуй новый вест!
Здравствуй новый мир!
Одежда из мешковины,
Босым ногам не страшен холод,
Картонная бейсболка на голове.
Когда я вырасту и стану большим,
я буду Джонни яблочное зернышко.

Что-то хочется сказать,
О чем-то хочется подумать.
Но отчего кружится голова?
Болит душа и тело?
Пора ли браться мне всерьез за дело?
Но перед унынием
Уныло догорает свечка.
Я знаю, нету счастья у крылечка.
И влечет туда, куда не надо.
Ах! Ты моя несуразная отрада!
До цветочка дотянись,
Сердцу чисто улыбнись.
Только снова скрыто врет комочек,
Резко уплывает счастье вновь,
Я узнаю радость,
Я узнаю горе,
Только одного мне не видать.
И дурно мое пророчество себе,
Отгадала зря свою загадку,
Кто же знал, что просто или трудно?
Кто же знал, что странно и до боли глупо
То, что носит имя «несудьба»?
Так о чем же птичка щебетала?
Где же у окошка зазывала?
На каких полях ты завывала?

И ветрам дарила свою дань?
Только это покорило снова,
Увлекло куда-то ввысь на дно.
Я не знаю, что это такое,
Я не знаю, как же глубоко,
Прячется любимая природа,
Слов игра и разума охота,
Я – не я,
И я не влюблена.
Знай же ласку бури и страданий,
Знай всю глубину одной,
Что одна я весело летала,
Что одна я плакала вдали,
Что одна я сладко умирала,
Что одна рождалась в тишине,
То, что тени исчезают в полдень,
То, что друг младому темнота,
Ты не верь, не запирай ворота.
Ты не знай дорогу в рай.
Все бессмыслица,
Все путаница мозга,
Все исчезнувшая даль,
Все души какой-то жалкая невзгода,
Только ты себя не потеряй.

Ветер

Прикасается,
Обнимается,
В ухо сладки речи потеряются.
Скажет ласково:
Вспоминай меня.

Это не лето,
Вот сегодня, а не где-то,
В тепленькой постели я и ты...
Не сон ли это?..
Забывается...

Ледяными перьями,
Паром изо рта,
Покрасневшими руками,
Потрескавшимися губами,
Хоть изменчив,
А постоянно с нами:
Друг мой – ветер...

Листья падают и падают.
Небо – мириады звезд.
Белый снег успокаивается и красится.
Тысячу дождинок – на песок.

Журавлиным скрежетом.
Опахалом ворона.
Тенью коршуна.
Ласточки – момент.

Олененок матрицы.
Монохромной пуночки.
Две скалы. И два ручья.
Бегут.

Я жду День Святого Валентина,
В надежде, что прозвенит звонок
И до боли знакомый милый голос
Скажет тихо: "Привет!"

Отбросив глупую гордость,
Забыв о гнетущей тревоге за наше будущее,
Хоть раз победить этот вездесущий страх,
Прошу у Бога:
Попробуй свести нас ещё раз!

Я долго-долго-долго наблюдал за твоими крыльями.
Это просто-просто-просто твои боевые царапины.

Имя ей – нежность,
Имя ей – иллюзия.
Да, твоя снежность
Узнала безумие.

Имя мне – нежность,
Имя мне – иллюзия.
Да, твоя гордость
Познала безумие.

Имя моё – нежность,
Имя моё – иллюзия.
Да, твое сердце
Постигло безумие.

Беспечность.
Всасывайся в кровь полностью!

Игривый взгляд.
Красные волосы...
Красные волосы?
Отличительный признак того,
Что должно пугать...

Вспомни этих бегающих злых духов...
И глаза у них отливают медью...
Люди и поклоняются им...
И проклинаят...
Но в маске дурачка
Я слышу стон...

Lightsaber...

Страсть.

Пронзишь насквозь?

И это танец света?..

Дополни:

Танец света с тьмой.

Тысячелетнее вранье.

Мотивационный инструктаж.

Борьба добра со злом.

Подобно А-ю,

Гумберт рвал

Листочки в ключья.

Рыдал, как зверь, попавший в бурю...

Живописуя прозрачность щёк,

Изящность нежных пальцев,

Манящих чресел грехопадный зов.

Бесконечность желаний:
Поиграй со мной!
Малыш, ты знаешь,
Солнечные блики
Заставляют сверкать...
И бывшая водная гладь,
Теряя зеркало,
Волнуется, дрожит.

Яркость, вспышка,
Озарение, миг.
Ты – импульс, луч,
Творца капризное создание.
И продолжение рода,
Регенерационный свет,
Души отрадное питание.

Не уставай.
Под камуфляжем мрачной тени
В ресницах запутались солнечные зайчики.
Уголки непослушных губ прячут колокольный смех.
Были – звёздные озорные мальчики.
Стали – lifesaver.
(1 ч. тетраптих)

Так бывает в старинных сказках,
Давным-давно забытых...
Таких, что герои забывают,
Как их звали по рождению...
И когда они родились...
И сколько солнц видели...

Но сквозь серебряное марево сияющих звёзд
Я вижу, как ты в простой оболочке,
Выходишь в ночь,
Весь блистающий,
С опущенными глазами...
Beautiful stranger.
Никто не заметит
Прохладное приятное дуновение...
Лишь обернувшись,
Я понимаю, что этот ветер
Не причинял режущей боли...
Он просто приносил откуда-то
Звуки дрожащего фурина...
Тихо шептал,
Что тоже не помнит своего имени,
Что ничего не знает о предназначении,
А просто путешествует во времени
И мечтает иногда попить фруктовый сок.

Я ему жаловался,
Что кто-то унёс в небо мой воздушный кайт...
И с велосипеда я свалился...
Разорванные петли,
Чей-то идиотский смех...
Ты в детстве тоже веселился.

Lightsaber...

Ты видишь то, чего не видят другие.
Твой слух, как в тех древних историях...
В тех сказаниях про принцев,
Которых манила темнота...
Я надевал свои пылающие золотые доспехи
Давным-давно...
Но всё равно остался рыцарем в твоих глазах...

Может, забытьё – это акт?..
А память – избирательная вечность?..
Когда мне грустно,
Я думаю о том, что слёзы испарились на ветру.
И сэйвер протянул платок, сотканный из тысячи улыбок.
(2 ч. тетраптих)

Жизнь, как жажда сна.
Желание вечно – отдохнуть.

Течёт река.
Гудит земля.
Но STOP it! Надо ускользнуть.

Где лопнул шов.
Где треснул мир.
Не надо. Дай махнуть рукой.
Неспешной тонкой пеленой
Забыться.
Душою в воздух раствориться.

Позволь так спать
Миллионы лет.
Пусть всё рождается, крушится.
Я буду – тот же человек,
И всё по кругу повторится.

Струится мысленный поток.
Всё – хаос, суета и ложь.
Lightsaber в этот дребезжащий звук!
Потом – в покой.
Не беспокой.

Не плачь.
Всё снова повторится.
Я в снах твой образ сберегу.

Где правда?

Где любовь?

Неважно.

Дай мне испариться.

Проснусь.

И буду вечно -

Твой.

(3 ч. тетраптих)

Красивый мальчик,

В твоём взгляде так много того, о чём я забыл...

Ты говоришь, что защитишь меня,

Спасёшь от тьмы...

Знаешь...

Я тебе не верю...

Но я улыбался весь день.

Говорят, что некоторые женщины забирают силу...

Что они представляют собой пустоту...

"Держись от неё подальше, если не хочешь сгинуть раньше срока"...

Как хорошо, что ты не испугался.

Как хорошо, что не пошел у всех на поводу.

Я смотрю на тебя,

Такого молодого...

И не могу понять, откуда столько мудрости...

Как будто ты прожил тысячу жизней...

Но сохранил в себе свет...

Я завидовал...

И сгорал в ненависти...

Это чувство сжигало меня изнутри...

Пока не сдался,

Увидев нежность в твоих глазах.

Иногда просто нужно время,

Чтобы привыкнуть к тому, чего у тебя нет.

В этом мире люди твердят мне:

"Спаси себя сам",

"Ты и есть тот сэйвер".

И я поверил в их идеологию.

Стал частью системы,

Где чудом называют упорство и труд.

Ты сказал, что у меня холодный и жестокий взгляд...

А я даже не плакал из-за этого,

Тупо подчиняясь законам и штампам.

Некоторые живут в болоте,

Для них опасен солнечный свет.

И когда я вижу твою протянутую руку,

Это мерцание, исходящее от твоего образа...

Мне хочется обнять тебя, полностью...

Но в тот же миг, я чувствую...

Что не могу так просто предать то,

Что стало моим внутренним домом...

Говорят, что слова ничего не значат.

Но много ли логики в поступках?

Люди постоянно предают друг друга.

Прости, что причиняю страдания твоему сердцу.

У тебя – lightsaber.

У меня – темнота.

Красивый мальчик,

Мой герой.

Ты сумел сохранить чистоту порывов.

Когда ты говоришь:

"Я сделаю тебя счастливее!"

Мне начинает казаться,

Что не так уж это глупо -

Быть таким амбициозным.

В мире, где краски смешались,

В мире, где я убую свою силу,

Чтобы хоть чуть-чуть убавить зло.

Как хорошо!

Как здорово!

Что есть такие, как ты.

Свет, исходящий от тебя,
Согревает мою душу.
И я не чувствую себя слишком мертвым...
Я думаю, что великолепно – живу!
(4 ч. тетраптих)

Там... где-то на южных островах,
Растет миндальное дерево.
И ты расхаживаешь: счастливый и голый,
Весь в солнечных лучах.

Я смотрю. Не вижу изъяна.
Эта прелесть передо мной.
Радость моя, как флаг на ветру -
Без лжи и сомнения,
Как карточка:
"Позволь, я умру".

Ты – неистовый и неугомонный:
С волнами наперегонки.
Ты – тихий, влюбленный:
С звездами в глазах, на берегу.

Слёз давить не стану.
Просто лютуются, как вода.

Рядом сяду,
Улыбнусь.
Посмотрю на небеса.

Скажешь грустно: "Вечность это..."
– Ну и что.
Смех веселый: "Если так, то проживу!"
– Люблю!
"Ах, я первый!"
– Ладно, первый.
Тихим эхом повторю.
Люблю!
Люблю!
Люблю!

Песок почти прозрачный.
Теплая рука.
Там, на солнечных островах,
Где растет миндальное дерево.

Летом самое прекрасное небо,
Летом нежится алым закат.
Красится цветом,
Разметая узоры -
Ласка для глаз

Под ноги смотришь:
Серо и буро.
Выше – веселой зелени пляс.
Только в таком вот
Горизонтом разделе
В сердце играет
Созерцания вальс.

Розовым,
Золотом,
Багрянцем,
Лазурью.
Перышки,
Волосы,
Нити,
Гряда.
Облачна думка
Не знает границ,
Ветер, как скрипка,
Как колыбелька,
Балует в воздухе
Сто тысяч подруг.

Я же украдкой,
Я осторожно

С грустью смотрю
Потрясающий миг.
Мимо проходит,
Всё быстро уходит:
В душу ножом
Красоты хоровод

Где же мой милый
Увидит то небо?
Где же улыбка цветёт
Как рассвет?
Падают слёзы кристально
От счастья.
Руки протянет ко мне,
Воззовет.

Верю, не верю.
Призрачны маски.
Мельком,
Бесшумно
Проплывает вдали,
Парусник, в котором
Рождаются сказки.
Вечность гуляет в пальцах твоих.

Бедный мой мальчик

Раненым зверем
Душу мою согреет теплом.
Смотришь на небо
С печалью и счастьем -
Ждать буду верно
Любви дивный сон.

Удобно быть средняком.
Удобно быть некрасивым.
Возможно,
Удобно
Быть несчастливым,
Уродом,
Неумным
И проча тоска.

Удобно.
Не вызывать вожеления.
Сумления,
Хотения,
Предметной любви.
Нетерпящей ревности,
Зависти,
Трения,
Рвения,

Корысти,
Гнева,
Желаний,
Мечтаний
И другой чепухи.

Для женщин – ребёнок.
Мужчинам – стена.
Старперам
Завалинки
Глубокий старик.
Детишкам – секунда,
Исчезающая быльё.
Был человек.
Был.
Да сплыл.

Рассыпались бы
Мелкие бесы,
Падали ниц,
Мерли, как мухи,
Били бы грудь.

Как хорошо
Быть некрасивым.
Штампом

"Так себе"
От людей
Отдохнуть.

Когда мне говорят, что я плохой,
Я соглашаюсь.
Я обижаюсь,
Но соглашаюсь.

Я обижаюсь,
Грущу
И сержусь.
Но повторяю:
Я понимаю,
И в чём-то не злюсь.

Я заражаюсь,
Как губка сосу,
Подлости мира людей, что вокруг.
Также наверное с добром происходит.
Не виноват я,
Но так происходит.

Пиплов секрет,
Мэйби, в их лицемерьи:

Типа, не так мы плохи и убоги.
Наоборот, сиянием полны,
Так милосердны,
Терпеливы...
О, боги!
Я среди них,
Как чистокровный бандит.

Надо искать в себе утешение.
Надо поддерживать уклад бытия.
Проще амёбы,
С нимбом святого.
Может, и мне
Уандэй энд самтаймс,
Самбади будет оченешки рад.

Ты такой тонкий и белый.
В красной одежде,
Как пестик внутри лепестков.
Я обнимаю твой стан,
Прижимая к себе:
Пусть ты худой,
Но почувствуй, что мой.

Почувствуй, как млею,

Люблю на момент,
И отдаюсь.
Несовместимость
И нелюбовь
Расстают в мгновении.
Нет больше смысла,
Где смысл исчез.

Ты отворил ампулу с змеем,
Я с мягких губ
Выпью маленький яд.
Что же с тобою?
Ты держишь во рту
Капсулу яблока тления,
Но не боишься,
Быть рядом со мной.

Тянешь к себе:
И робкий и нежный.
Белый фарфор, что хочет закрыть,
Раны и дверцы моих сквозняков.
Чувствую, не сможем быть вместе,
Петух прокричал Кукареку.

Я ведь так совсем не умею.
Я деревянен и груб, как доска,

Только вижу, как сердце немеет,
И простирается в небе тоска.

Если хочешь – бери и играйся.
Буду блуждать в своём, для себя.
Милый мой егерь,
Без животных и счастья,
Странненький мальчик,
С кислородом в глазах.

Селёдка под шубой

Никому не нужны
Крохотные огурцы,
Пара штук.
Маленькие скупые редиски.
Мелкий салат,
Жёлтый укроп,
Помидоры в пыли.

Я бы хотел чай налить так,
Чтоб сказали "Спасибо"
Не из жалости,
Не потому что
Сейчас говорят:

"К сожалению, вежливость путают
С культурностью".

Я б хотел, чтобы даже стакан
Грязной воды
Стал вином и целительной силой
Для любимого.
Чтобы даже мой пустой бессвязный взгляд
Стал источником неиссякающей радости,
Счастьем милым.

Но на деле всё наоборот.
Стары платья в пятнах неутюжены,
Из-под губ и из-под глаз
Насмешливо проводят:
"Вот старик.
Ты, как бомж:
Старомодный и некрасивый".

Сломанны жёлты ногти,
Тело всё в рубцах и синяках,
Будто я гулял где-то на подворье.
Обгорела кожа,
Седина на редких волосах.
"Без детей" – клеймо выведено
На роже.

Даже эти толстые мужики
Не забудут хвастануть потомством.
Честно, да, может, и смогли.
Но не гоже в достижениях сих
Выводить меня подонком.

Мутное стекло,
Повсюду "семечки" от луи,
Пыль в шкапах и на шкафах,
Не умею ничего.
Зачем живу?
Это знает только Бог.

Сам худею от своей стряпни,
Несколько стеблей зелёных,
Белый рис.
Соль, горчица, кетчуп,
И пырея море
В огороде.

Скудная рука.
Синяя пустая грудь,
Ягодицы палые, без силы.
Кто поест с любовью?
Не умрёт?

Селёдка под шубой -
Ненужный и вредный,
Неактуальный салат.
Стоит нетронутый на столе посередине.

Перестал вести дневник.
Не хватает времени и протча.
Быть нормальным -
Значит превратиться в психа.
С гибкостью ириса.
И сплошным враньём.

Может, у меня всё по-другому.
Только странно ощущать.
Как нужны человечеству
Ублюдки,
Вертихвостки
И другая шваль.

Слабаки – все за борт.
С флагом дарвинизма,
Нову эру комаризмом
Восхищать.
Вижу в этом, извините,
Уродство.

Выживание
Не людей,
А роботов,
И прочих блеатдж.

Мне напраслину
Про кожицу и душу
Нечего песок в глазах искать.
Буду сволочь
Презирать и мимо,
Мимо к христофору путь искать.

У тебя открылась совесть,
Пострадовывать от чужой любви,
От чужой наивности и горя,
Дружбы, веры и тоски.
Так иди! Валяй к своим любимым.
Строй свой мир "умеющих" людей.
Будешь плакать ты потом,
Что среди этих выменьь.
Несовершенство тебе не отыскать.

На небе кайт,
Огромный и красивый,
С бубенчиками светлыми

На крыльях.
Но на самом деле,
Он как будто шкодливый:
Падалыщик,
Вор,
Как все,
Суетливый
И ворчливый.

Огромные пестрые перья
Нахожу на дороге.
"Вот, обронил на счастье мне".
А на деле дрался с воронами,
Убегал от чаек, ласточек ввысь.

Яйца крал у матерей тёплые,
Обсуждал помоек обновление,
Проволоку, собачий мех собирал,
Не брезгуя.
Черепашу, как коня, угнал.

А потом сидел задумчиво,
Спрятавшись в зарастающем лесу.
Вспоминая пирожки ворованные,
Улыбался солнцу,
Щурился, отходя ко сну.

Видел я сгорбившегося старца.
"Деткам крал я яйца,
Приспособлюсь тут малясь.
Плачешь ты по пустякам.
Это не ненастье.
Красоты такой не видел отродясь.
Каждая минута и секунда -
Мне в копилку созерцания.
Вот!
Дарю перо узорное на счастье!
Пусть подарит и тебе полёт!"

А что, если бы я влюбился...
Без созерцания мне нельзя.
Соткать из воздуха чудесник,
Порвать рубаху на груди,
Кидаясь в полыхай людски смешонки
Голову сломя.

Но что бы подарил в ответку?
По договору. Как ведётся испокон.
Телес покорную рулетку,
Или проблем куриный дом.

Нате, здрасте.
Толстяк, бедняк, чудака и чудик.
Не зря толкуют умны люди.
Не просто треплют языки.
А я бы перешёл на ты.

Но выросла кровь
Течёт по венам,
Перфекто трезво рассуждает.
Платить-то нечем.
Логично всё так объясняет:

Сантори – стенобухарь.
У реки сидели трое.
Порочный, квазимодо и дитя...

"Не надо мне такого счастья".
"Уж увольте".

Такие вот волшебные слова:
Люблю тебя.

200 конвертов

Две несильно плотные стопки.

Госзнак. Формат. Заказ. Фактура.
Не знаю, не по этой части.
Академия наук. Институт математики.
Футбол. Космонавты.
Чемпионат мира.

У кого-то профессия...
Создавать эти бумажные домики.
Может, скрипел зубами,
И матерился в сердцах.
А может в усах не продувало.
Посчитал. И получил.

Я же бережно руками щупаю.
Вот в ящичке лежат.
Не такие белые.
И не такие толстые.
200 клонированных ребят.

В них кладут бумагу писчую.
Может, кто-то в глухомань пошлёт.
Там, где нету телефона,
Простое простенькое древнее письмо.

Осторожно оторвёт предохранитель
Клейкой массы.

Будто сургучом запрёт внутри.
После, прижимая к сердцу,
В отделение почты поспешит.

Не от горя,
Не от скуки,
Без тоски,
Без понятия о моде
И мейнстриме.
В деревянном ларчике хранит
Специальную бумагу.
В магазинах ищет
Маленькие скромные сюжеты.
Те, что получатель пальцем глядя,
Удивит
Поколение новое,
Что в сети сидит,
Облигатностью и строгостью.

Сто конвертов стопкой ровною.
Ладно, двести.
В общем-то не суть.
Оболочка содержания.
Выдержанный сюртук.
Наполнитель насыщает,
Утолщает, заполняет,

Обогащает, определяет.
Мне же, не без милости,
Этот транспортный сосуд.
Труженик верблюд.
Канцелярский зверь.
И когда-нибудь...
Иногда-нибудь...
Между душами
Планирующий маршрут.

Зови меня "Мистер Вселенная",
Самым красивым и желанным,
Ведь по сравнению с душой,
Моё тело – лучшее, что во мне есть.

Лучше той черни
Милый толстяк.
Каждый шрам и изъяз -
Великолепия склад.

Эта посредственность -
Хоть на завод.
Выстави душу -
Вот где урод.

Самое прекрасное ходячее тело
На планете.
В мире будет на примете:
"Посмотрите, как же он красив!
Пусть же будет мало говорлив,
А не то посыпятся чертята,
Черви,
Нервы,
Стервы,
Поросята,
Гниль,
Страда,
И ерунда.
Нет, не надо тьмы, ребята.
Любите кожух старика".

Эти обросшие грязные ногти,
Стройное тело, покрытое загаром.
Ты догадываешься,
Что на секунду заглядываюсь
На облик твой.

Сто пятьсот летних парней
С обнаженными ногами
И голой спиной,

Как услада для глаз,
Дарящих покой.
Но на лбу не написано:
"Я никогда не буду твой".

Не мечтай, не задумывайся.
Я бедняк бедняком,
И грубый малый.
Не гейша в шелках
С гармоничной душой.
Не повар с кастрюлями и лапшой.
Не умница,
Не девственник,
Не чья-то прелесть.
Шансов не давай.

Я просто обратил внимание.
Подумал,
Что такие, как ты, меня понимают.
Но, как всегда ошибаясь,
Очарованно очаровывался.
Похоже на меня:
Считать красивое хорошим.

Разумеется,
Ты наверняка не одинок.

На дороге сейчас никто не валяется.
Все спешат пустить икру.
Только я сижу на обочине
Озабоченный.
Хлопая глазами и ртом.

Он её любит.
Хотя такую, как она,
Обходят стороной.

Он её любит.
Любуется полу-улыбкой,
Провожает взглядом
Сгорбившуюся,
Убегающую от него.

Покажется странным
Со стороны.
И непонятно ведь.
Но неуклюжесть,
Ободранная одежда,
Неухоженность,
Нескладность,
Угрюмость -
Ему кажется,

Что это красота и есть.

Считает он прекрасным
Смущённое лицо,
Ломаные ногти,
Когда на небо смотрят,
Изучая птиц,
Когда не злятся
И не грубят укором,
А тихо повторяют
Эхом
Незамысловатый ряд.
Когда спешат,
Спотыкаясь о свои ноги,
В пыли,
Как гигантская гусеница,
С волосами во рту,
С капельками пота,
Абсолютно красный, как свекла,
Или варёный рак.
Для него – это любовь,
Во всём цвету.

Так, наверное,
Люди поступают обычные:
Любят то,

Что для них милое и привычное.

Раздражительность и нетерпение,
Как критерий женщины,
Это нормально?
Или признак истерии?

Быть вечно недовольным,
Сосёт под ложечкой.
То как камень и кремень,
То рыдать и хныкать хочется.

А уж на других, как поглядишь,
Удавить охота,
Либо цокнув языком,
Прочь повернуть в болото.

Утомлением, истомой
Настроение портится.
Небо ясное заволокло
Дымом, тучами, небодростью.

Окунуться головою
В омут пропасти,
Что зовётся бездной ничего,

Пустотой и скромностью.

Бедный мой ребёнок,
Горюшко луковое.
Так и зовут нас с тобой
Рыжими придурками.

Пусть окажется,
Что на деле ты
Просто сноб и дурачина,
А не олух гиацинтовый,
Не растяпа и не разиня.

"Опасные мечтатели" -
Пусть клеймом не выжгут,
Пусть не смотрят, как
На синекровного,
И сердце пусть не вынут.

Не валяйся в дёгте с перьями,
С кострами не шути,
Скоморохов острые венцы
Не для всех, тем паче не для гениев.

Сумасшедшим,

Деградантом обзовут,
И погонят с воем
На побоище.
Я нормальным быть
Хотел всегда,
Но урод с лица.

Так же пусть для тебя, дитя моё
Всё окажется лишь глупой модою.
И большой цветастый колпак дурака
Превратится в маску клоуна.

Никого не люблю.
И не хочу любить.
И не могу.
Сложнее не бывает.

Знаешь, любил
И буду любить,
Как человек,
И не более.

Сопряжённо.
Неидеально.
С надрывом.

И ложью.
Бесперерывно.
Холодно.
И страстно.
Как у двуногих
Заведено.

С пустыми обещаниями,
Надеждами,
Слабостью,
С умением прощать,
Забывать,
С предательством.

Так живое устроено,
Видимо.
В системе координат.
То стремится вперёд, ввысь, наугад.
То резко подаёт назад.

"Вся боль – моя лишь боль".
Чужая боль – потёмки.
Я быть великодушным, как ты, хотел.
Не обретаться урком и поганкой.

Возникнет драка на смерть.

Я – не ты.

Скажу, возможно:

"Слабак и тряпка. Кто кого.

Умри, раз не умеешь".

О, разве это доброта!

Фу, талость, бесталанность!

Спасёт ведь мир лишь красота.

Не эта супостатность.

Как можно быть войной,

Чумой и безразличием?

В обличье ангела

Зарезать добряка,

Или не знать приличия.

Я помню ту историю про лёд

И пустословных олухов.

Молчал бы я,

Иль наоборот

Якшался с себе подобными.

Я помню наставление о ногтях,

О волосах, любви и прочее,

Но мне ни разу не догнать,

Коль сердце в сажу чёрное.

Злость делает меня сильнее.

И простые базовые ценности.

Но, может, лучше умереть...

Или быть слабее,

Чтоб стать хоть каплю человечнее.

В том колодце девушка живёт,

И мимо проходя,

Я вижу железную палку.

Какова же глубина там?

И если она не умрёт,

То наверное хватается за тонкий шест,

Раз за разом,

И соскальзывается.

Может, она плачет

И ругается.

Ведь если б было что-то из дерева,

Соорудила б прообраз лесенки.

Все духи шепчут ей на ухо:

Ты будешь жить вечно,

Пока отсюда не выберешься.

И я равнодушно озираю крышку.
Поджимаю губы, как все взрослые.
Говорю себе:
Мне это кажется,
Там только цемент и пустота,
Ничего живого.

Может, если остановлюсь.
Прислушаюсь.
Нас будет двое.
Мог бы я с ней вместе жить?
Или бы умер?
Ведь я – простое.

Орал бы я,
Аль стал немым?
Питался воздухом
И молью?
Сто тысяч раз
Срывался с высоты,
Иль молча ждал
Конца,
У горя.

Христофор ревнивый.

Даже у идеала есть недостатки.

Тщеславие,
Гордость,
Отчуждённость,
Чужая боль,
Плаксивость,
И ревность!
О, мой Бог!
Что-то с ним действительно
Не в порядке.

Шаг налево,
Шаг направо.
Как будто не так популярен...
Тут как тут.
"Попробуй у меня,
Шкуру слеру без оглядки".

"Голову вниз,
И топай мимо,
Это моё.
Понял?
Моё
Без перерыва".

Без перерыва был бы рядом.

Ан нет.

Плавает где-то,

Летает,

Витает.

Дела будто вовсе нет.

А потом Бац!

"Я тут у тебя всё знаю".

"Даже не пробуй,

Лучше стариком помри,

А иначе поплохееет тем ребятам.

Сиди, лежи, кашу не вари,

Только думай обо мне,

И больше никого,

Никого не люби!"

"Только я твой

Единственный суженый.

На меня,

На меня смотри.

Я разрушу твой любимый

Мир,

Уничтожу,

Если меня позабудешь ты".

Христофор.
Дурачина.
О, Господи.
Это безбрачия венец?
Может, так безобразен
И уродлив я,
Чтоб другие совсем не видели.

Не твой никогда не станет твоим.
Я верю во все события любви,
Во все грехи.
Но, пожалуйста, ты
Чужого счастья не бери.
Уж лучше один кукуй уродом.
Но дал же слово,
Так держи:
Никогда не люби без ответа.
Лучше вовсе никогда не люби.

Играйся, шути.
Взрослые глупы
И не могут иначе.
Только ты, пожалуйста, не забывай,
Сердце больше понапрасну не отдавай.
Сердце открыто,

Чисто,
Наивно.
Но, пожалуйста,
Ты его не загрязняй.
Хламом жизнь полнится,
Таков уж наш уклад.
Будь хоть со всеми вдоволь и подряд.
Только, пожалуйста,
Жди любовь,
Которой можно доверять.
И будет вас не два,
А пять.
А, может, и поболее.
Только, пожалуйста,
Верь, верь, верь,
Верь, верь, верь,
Верь, верь, верь,
И он придёт.

Человек из машины времени

Нажал и вышел.
Не туда попал.
Это будущее?
Или другая страна,

Другой мир?
С душами, лицами.

Старенькая одежда.
Сам выцветший,
Как пожелтевшая
Газетная бумага.
Люди современные,
А он
Не знает ни идиом,
Ни новостей,
Ни политиков.

Как пользоваться
Электронной очередью,
Как расплачиваться
Карточкой
В магазинах.
Что такое кулер.
Свитшот,
Спиннер,
Платёжная система Мир.

Как готовить
Замороженные овощи.
Что это?

Стручок, фасоль,
Брокколи,
Грибы,
Фастфуд,
Стеклянная лапша,
Жидкая конфета,
Терминалы,
Кондиционер,
Приложения,
Игры,
Гербалайф,
Здоровый образ жизни,
Маленькие помидоры,
Приправы,
Роллы,
Голые коты,
И женщины,
Умеющие рожать,
Экстракорпорально,
И мужчины,
Работающие в поте лица
В офисе,
Старики и дети
Сами по себе.
Все под флагом
"Крутись быстрее земля!"

"Покорим судьбу"

"Выживание и отбор"

"Голову отгрызу".

Это люди?

Иль нелюди?

Кто-то слишком поотстал?

И старье ищет?

Новые гладкие шкафы,

Мебель мягкая из научных изысканий.

Воду покупают и продают.

Коровы жуют целлофан.

Фигуры неестественно тучные,

Или наоборот соломяку сдувает.

Грудь и ягодицы

Обязаны качаться,

Лица вынуждены

Улыбаться.

У детей от звуков и цветов

Головокружение.

У подростков изобилует суицид.

Старики и вовсе

Потерянное поколение.

Взрослые друг другу
Глотки грызут.

Так было всегда?
Мода, прогресс,
Семимильные.
Как и лишения,
Болезни, беда -
Повсеместные и обильные?

Это просто человек
Не туда нажал.
В старенькой дохе
И с посохом
Не туда попал.

Я всегда был таким.
Потому и нелюбим.
Сердца людей навывлет.
Взамен своей груди урон.

Может,
Так и должно быть.
Чистильщик,
Сантори,

Серебряная пуля,
Золотой олень,
Рыцарь в рванье,
Но наступит день,
Когда нас станет
Не один, а двое.

Дешёвый человек

10 пар серёжек
И одна цепочка.
Всё простые металлы и сплавы.
Пластмасса,
Блёстки,
Стразы,
Чепуха,
Ерунда,
Дешёвка.
А я надевал
И считал себя красивым.

Четыре стекляшки,
Как драгоценный крест, -
Увидят и улыбнутся.
Длинные висюльки,

На ветру шелест.
Потемневшие,
Аллергичные -
А как будто мне,
Дешёвому, идут.

Не нашёл своих алмазов,
Рубины,
Изумруды,
Золото,
Чтоб также радовало глаз,
Как этот бросовый товар,
Ширпотреб,
Цветной,
Ломкий,
Но весёлый.

На других посмотришь
– красота.
Понимаешь
И величие и щедрость.
А у иных с уст
Тупая простота:
"Это так дешмански".
Ладно,
Приоткрыли рот.

Разве продают
В каждой средней лавке,
То что дорого
И прекрасно
Одновременно?
Чеканка,
Выдержанный узорный ряд.
А не всем пойдёт.

Не всем корону примерять.

10 пар серёжек:
Позаимствованные у сестры,
Бабушкины,
Дарёные.
Я считал себя красивым.
И думал:
Вот и я нормальный,
Нормальной красоты.

И не знал,
Что так и остался
Изъяном.

Но вы мои милые,

Старые,
Рухлядские,
Не сердитесь,
В шкаф вас уберу.
Буду помнить,
Как дарили удачу,
Любовь и доброту.

Хоть не долговечны,
Не благородны,
Дырку в мочке проедали
Кислотой.
Я запомню боль
Красоты и памяти.
Как принцессы цветов,
Сыновья ветров -
Вы чудесные
И радостные.

Красные розы

В руках держать
Тяжёлый бархат,
Алый шёлк и кожу.
Цветы,

Бумагу,
Письмо.

Я их люблю.
И не люблю.
Такие красивые,
Романтичные.
Но в другой раз..
Наоборот,
Боюсь.

Это сердца мясо?
Или жизни кровь?
Да.
Всё про любовь.
Разбитую,
Иль хищную.
Тяжесть.
Открытость.
Смерть.
Цветок.

Чьи-то вырванные губы.
Волос густая смоль.
Глаз ночная бездна.
Бесстыдная радость.

Провоцирующая боль.

Нет.

Не могу понять.

Шикарность их,

И величавость.

В руках держать

То плотное тепло.

Ту живость

И бездвижность.

Синие розы

Будь синим.

Будь голубым.

С белыми прожилками.

Раскрывайся,

Как зонтик,

Легко.

Встречайся с полублондинками.

Будь розовым,

Белым,

Жёлтым,

С золотыми сердечками.
Будь на солнце похож
Даже никудышным.

Красной кровавой розе скажи:
"Ты – королева,
Но я – король.
Мне подчинись, благодетелю"

В жилах её течёт нелюбовь.
В его сосудах: небо и реки.

Все говорят:
Мутанты бесплодны.
Но, может, они сочиняют
Истории?
Синяя роза рождает
Чистые слёзы,
Дожди,
Облака,
Океаны
И звёзды.

Бродячий цирк

Воздух жарок,
Влажен
В шапито.
Мускулистые
Красивые ребята.
Всё, как в книжках:
Золото,
Блёстки,
Серебро.
Звери,
Клоуны,
Огни,
Сахарная вата.

Здесь собрались
Только живые:
Дети,
Старики,
Кому не жалко денег
Потратить рублей
Шестьсот
На фотку с дикобразом,
Кто всеми фибрами желает
Купить воздушный шарик,
Лайтстик,
Или яблоко.

Что мало зрителей.
Ерунда!
Мы станем бедняками.
Но трюк удастся лучше
Для разинь и сопляка,
Для бабушек,
Детей из деревень.

От громкой музыки
На сердце защежит.
Из глаз текут
Солёные ручьи.
Ты – красота!
Ты – перья!
Невесомость.
Всего лишь душный вечер
И полёт.

Незлые клоуны
Тихи без микрофона,
Собаки сыты и гладки.
Медведи вовсе не малышки,
Плавно в танце
Кружатся с чувством,
Как на балу.

Откуда вы,
Чудесная бригада?
Признайтесь,
Стары трюкачи.
Акцент,
Узоры,
Уголёк в глазах.
Вы – странники,
И авантюристы,
Что сотни лет
Скитаются по землям
На телегах,
Каретах,
Мерсах,
Трейлерах,
Волшебном ковре.

Так ты просишь прощения... Хорошо,
Опять прощу.
Наверное...
Потому что не понимаю.
Лучше думать:
Он меня ненавидит.
Да и я совсем не люблю.

Сто тысяч раз
На те же грабли.
Постарею.
Дурак.
Хамло.
Компас внутри расшатан,
Но кружится ещё колесо.
Каждый раз забывает,
Закрывает глаза
И спит.
Есть доброта,
Равнодушие,
Крайность,
Заблуждение,
И новый лист.
Я хочу проверить.
Рождает
Иллюзия, иль нет.
Существует любовь
На свете.
Или нет её.
У меня
Для меня,
Полный ноль,
Ку-ку, привет.

На небе новый млечный путь.

И я хочу влюбиться.

Валера. Карл. Капица.

Звездопад.

Свидания под луной.

И без луны.

Без страданий,

Что ты не мой.

Ох.

Выше.

Сильнее.

Лучше.

Я ниже,

Слабее,

Хуже.

Варись,

Как суп в котелке.

Буду ждать вечно.

Твой.

Он плакал из-за меня. Хорошо быть дураком.

Не то, что бы я счастлив...

Просто, как бы, я ему дорог.

Гоменасай.

Я же такой... импульсивный.

Я слабенький.

Буду сильным и крутым. И добрым и красивым.

Все твои мечты исполняются.

Даже если это не то, как ты того хотел.

Будь вечно молодым и страстным.

А я буду слабеньким, опасным.

С гитарой в руках.

Самый дорогой в мире менестрель.

Я никогда не буду хартброкером.

Буду никому ненужным золотом.

Говном.

Что даст траву и цветы.

А может кислородом.

Что вберёшь в сильные лёгкие.

И скажешь:

Навсегда мой.

Хорошо быть дураком.

Наверное,

Я стану ангелом.

Те, кто так считают,

Попадают в ад.

Твердят:

Я не виноват,

Я простоват,
Пустой сервант,
Обесцвеченный пламенем.

У ангелов,
Может быть,
Нет сердца.
Просто закон.
Тупо подчинение.
Служение.
Благоденствия стон.

Фу.
В душе чихал
На такую серость,
Блѣклые перышки,
Прозрачность глаз.
Люди гораздо круче.
Потому у Бога
Под крылышком.
Потому на них молится.
Считает лучшими детьми.

А ангелы
Просто рабы.
Задницоподтиратели.

Подаваны платков,
Запускающие слоу джэм
Из старой рухляди.
Мастеры давить чистейшую
Крокодилову каплю.
Вовсе не ублюдки.
Нет.
Но так шутки, прибаутки.

Может, я
Также
Налажу потертые крылья
Из блошинных рынков,
Барахолок,
Пуха,
Летающего по ветру,
По заброшенным улицам,
Могилам.
Приклею слюной к спине
И полечу,
Запрокинув башку,
К небу,
Тёмно-синему,
К звёздам,
К а-ля мечтам,
Нечеловеческому потолку.

У Бога за пазухой
С белым флагом
Устрою западню.
Эй, старик!
Завязывай с хахалями.
С мерзкими людишками
Кончай разговор.

– Революционно.
Опустит скептикой на дно.
Кончиком ногтя
Опалит весь склад.
И будто
Белый и красивый
Стану золотом и серебром.
Красным алым
Сорвусь в пучину.
В голубое
Жидкое.
Живое.

Старый хрыч.
Такое совпадение.
Идеалы,
Мнения,

Разоблачения.
Фавориты,
Интриганы,
Бесконечность,
Суета сует,
Маета мает

В этом мире есть спасание
Только дуракам.

Посмотри в окно,
И ты увидишь космос,
Ты увидишь вселенную,
Ты увидишь полёт.

В завихрении облаков,
В дыхании прохладного ветра.

Мир – страннен.
В нём знания перемежаются
С глупостью.
Мудрость – с простотой.
Прощение – с осуждением.

Что такое душа?

Что такое любовь?

Бог?

Волеизъявление?

Как хочется быть свободным

И счастливым.

Как хочется, чтобы все были такими.

Любовь и прощение -

У них ключи к простому счастью:

Я тебя прощаю

За то, что ты мне сделал и не сделал,

Я тебя уважаю.

У всех есть слабости и чувства,

Пусть я судьбе потакаю,

Но жизнь вносит свои нюансы

И предпочтения.

Не умрёшь,

Пока не найдёшь

Все пасхальные яйца.

А, может,

И дальше пойдёшь.

Как хочется справиться с сомнением,
С горечью, с завистью, презрением.

Как хочется вернуть добро.
Миру дарить улыбку и волшебство.

Надо не забыть:
Услужливым быть.
Надо помнить ответы,
Рассеивающие страх
И сомнения.

Как говорится:
Лучше быть атеистом,
Чем верой вертеть.

Помни:
Всё просто.
Все объяснения в сущем просты.
Только любовь даётся с трудом,
Но раздвигает пространство и время.

Помни, что не будет
Беспокойства и слёз,
Если будешь прямохонько верить.

Испытание.
Теперь благодать.
Просто живи и радуйся.

То, что не сделаешь ты -
Сделают другие.
Таков закон неОдного.
Ты плачешь -
Где-то плачут и другие.
Смеешься – смехом полон дом.

Кто-то идет по пути приобретений,
Кто-то теряет и разлагается,
Но может быть,
Это всё называется созиданием,
Жизнью и судьбой.

Что тебя заело
На одной скрипучей стороне?
Я ведь тоже высокомерил,
Молодой смеялся
И в успех летел.

А теперь

Оглядываясь
И назад и в будущее,
Что имел,
Что создал,
Чем помог?
Улучшать сей мир.
Или пресмыкаясь,
Щеку подставлять
Рукам,
Ударам
Вновь и вновь.

Что ж.
Всё это
Тоже
Любовь.

Знаете,
Я ничтожный человек.
Я выбросил котёнка
В соседний подъезд,
Потому что
Он мешал мне спать.

Я орал на папу.

Орал, в общем-то,
На всех.
И ещё дивился,
Почему этот мир
Поднимает всё насмех.

И сейчас недоумеваю.
Есть такой уж грех.
Почему это я такой
Ужасный
И кривой как бес.

Чем пытаюсь больше
К хорошему идти.
Вот же ж неудача.
Всё не так.
Господи, прости.

Должен ль я
Смириться
С сволочью своей?
Ведь в попытках
Истребиться
Нет успеха ей.

Эх, это борьба.

Пусть никто не видит.
Ненавидеть в себе дурака.
Эту подлу нежить.

Ласковое солнце в декабре,
Загляни в оконце.
Стылый воздух в серебре.
Прихватило всё морозцем.

Голубой кусочек неба
Полосою разметает облака.
На калитке снежный воротник,
В белых шапках рейки палисадника.

Маленькими тропками с утра
Заполняется селение.
Зимний кавардак и в то же время
Дивная пора
Запускает в сердце отопление.

Ещё как следует
Хорошенько не потрудился...
Должен пропеть ты песенку до конца.
Станцевать все танцы,

Повидать все страны,
В общем:
Жить сполна.

Полюбить так, чтобы,
Было не до боли,
Если до крови
Разрывать в клочки
Души и сердца.

Вопреки всему -
Жить.

Ныть,
Выть,
Рыдать,
Страдать,
Сходить с ума,
Но при помощи терпения
По реке судьбы доплыть...

Только если так.
Миром мир понять,
Как себя познать,
И вселенную объять.
Затем опять,

Опять,
Опять
Роман с сей жизнью
Продолжать.

Чтобы потом сказать:
Ты славно потрудился.

Есть девушки снаружи,
Есть девушки – внутри.
И те и те – прекрасны.
Болтают все о рифмоплетстве суть.
Но. Возвращаясь.
Всё понапраслину.

Как ни умаляй достоинство простого.
Простое всё на этом свете.
Как мне сказали раз,
Не по секрету:
Сложнее драма в головах.
Её паучьи сети.

Любовь – проста.
Проста и истина.
Проста так недостижимая сложностью доброта.

Простая жизнь и бытие.
Слагает цепи лишь безразличие.

Матерное слово.
Далее.
Реставрируя.
Ни капли не стал лучше.
Седой волос.
Ещё один бес в ребро.

Был.
Да сплыл.
Одуванчик отпарашютил.
А как хотел?
Ангельские уши?

Груз.
Ношу.
Не осилить.
Но крест нести.
Всеобщая задача.
Вселенский путь.
Хоть демоны и пляшут.

Взаймы пожить хотели.

Вот ты, живи
И баста.
За тех,
Что жизнь отдали.
В сущности,
За пустоту.
Что ж,
Каждому воздастся.

Иль я наговариваю
И бред несу.
Ведь чушь
Ничем не пахнет.
Но сколь б
Ни старался:
Об стенку всё,
Глухую.
Напрасно всё.
Я плох.
И не добрею.

Демоны страсть как любят сделки,
Нравиться им дурить людские головы,
И прочий беспредел, хитрые проделки.
Вот уж расчётливый народ.

С математикой в ладах,
И в других науках не промах.
Несутся на всех парусах,
Где им выгода и прибыль.

Я бы всё на черную кошку сваливал,
Забирая все слова назад.
Но через совесть к прощению не проплыть.
Коли душа местами грязная,
Не светят ей ни рай, ни ад.

Красивый мальчик,
Почему ты такой старый?
Вроде разница между нами -
Космос...
Я теряюсь в твоём планетарии.

Снится мне твоя энергия,
Или черти всё мне путают...
Заблудилась в чувствах и эмоциях.
Я – ребёнок?
Или всё мне опостылело?
Сердце в льдинку кутаю.

Ты как будто слышишь,

видишь,

знаешь.

В прошлое моё заглядывал.

Где мои ошибки и грехи запрятаны,

Твой укор и тишина

взглядом и улыбкой вставлены.

Вдруг заметил,

Что не влюблялся

Очень уж давно.

Спроси:

– На что поэт,

Что не поёт?

– И где стихи

Лямурные?

– Забыл?

Ведь миром правит

Лишь любовь.

(Аплодисменты бурные).

Вот поворот.

О да.

Неромантично.

Сухо.

Неэтично.

Отстой.
И даже,
Как-то,
Неприлично.

О чём писать вообще?

Всё – дребедень:

Война,

Гламур,

И споры.

Хоть океан,

Хоть горы.

Хоть мысли

Коромыслом.

Хоть необычное

С обычным. -

Тоска вселенская,

Печаль и лень.

Всё без любви

Теряет флёр,

Изюм,

Мечтание,

Колор.

Мне, дураку, понятно,

Как это неприятно:

Без кислорода жить.
Любовь может крутить
Наш шарик земляной
И в головах,
И под ногой.
Перпетуум мобиле.
Одно лишь архиважно:
Была ли в жизни страсть?
И есть ли это вечное?
Делишко милое,
Сердечное?

Собаки лениво роются на помойке,
Люди какие-то вялые.
Значит, запахло весной,
И вовсе не запоздалою.

Лично я загорать начинаю
Сквозь стекло, как рассада,
Уже с февраля.
Что животное, что человек, что цветок,
Умоляю, -
Живность одна!
Ля-ля тополя.

Ветры подули свежее, полнее.
Скоро проснётся мартовский кот.
Ловите пока валентинку скорее,
И если получится,
Целуйтесь рот в рот.

Как ни пытаюсь,
Как ни стараюсь,
В сети твои попадаю.
Я ведь взрослый человек,
Я знаю:
Это просто эффект дудки,
Свисток.

Как же горестно,
Грустно
Осознать:
Всё это принадлежит не мне.
Арфою, скрипкой играю.
Устроено так тело.
Вот и балалаю.
Это мой маленький крест.

Милый мой,

"Мальчик, который спасёт мир".

Только прошедши через ад,

Мы попадаем в рай.

"Любовь, что движет звёзды и светила".

В кого мы влюблены?

Кому дарили страсть?

Вопрос ревнивый не угас.

Останется загадкой.

Для сердца пламенный приказ,

Что ученику указкой.

Любовь – это свобода.

Свобода – любовь.

Садись, мой мальчик,

Пять.

За златословие и теорию.

А вот по практике:

Картошка опять.

Ну, не плачь.

Запиши и это в историю.

Мне приснился зонт.

Который я кручу и верчу.

Сегодня открыл страницу.

А там ты -

Под снегом пушистым идёшь:

Светлые волосы,

Зонтик над головой.

Есть ли у неё парень?

Ладно, мужик?

Отрицание.

Конечно же, нет.

Я проснулась.

Посмотрела в окно.

А там идёт с неба

Белый-белый снег.

Какая жалость,

Какая тоска.

В голове моей лишь иллюзии.

Сплошной пеленою

Печаль дурака.

Лишь демоны да ангелы

Слагали в сердце междузлии.

Я очень, очень, очень

Люблю снег!
Когда он идёт,
Чувствую себя,
Как волшебный,
Чудесный медведь.
И зимой, и осенью,
И весною.

Рождённый летом,
Видимо влюблён
В живые, сочные цвета.
Но белый свежий снег
С небес -
Божественный поток,
Благословение
Для землян.

И сколько радости же в нём!
И детства сладкие минуты,
Когда ты счастлив был
Лишь от того,
Что так чисты и глубоки сугробы.

Невежество,
Ханжество,

Недальновидность,
Грубость
И обычная
Тупая
Непроходимая
Человеческая
Глупость -
Тоже могут стать
Тем,
Что
Грехом называют.
Ведь на ловца
И зверь бежит.
И жертв
Уж мириады лет
Так зазывают.

По сути -
Биология.
Не называй
Всё по-христиански.
Что ж.
И, может быть,
И смерть
Так принимай.
Как должное.

Без жалоб
И стенаний.
По-ублюдски.

Как проходит любовь?
Как увядают цветы?
Те, что в сердце прорастил,
Иль что сами выросли.

Вот тебе за тридцать,
Может, и за сорок.
А кругом заметил:
Без любви
Всё – порох.

На губах улыбка:
Взрослого – защита.
А внутри застыло.
Всё уже не гибко.

Льётся желчь
И плесень.
Циника остроты.
Что ж никто не вечен -
И сарказм тоже.

Когда-то и я был молодым:

Лил, лил и плыл.

Считал себя умнее всех,

И наоборот всё говорил.

Особенность была равна свободе.

Кичился Я и недоЯ.

Лапшу на уши всем не вешал.

И время счастьем раздавал.

Почему ты меня не отпускаешь?

Или, может, зеркалу вопрос:

Это я такая не такая?

Ты меня не пропускаешь.

Или нос мой не дорос.

У тебя же женщина другая.

И зачем тебе такой отброс, как я?

Что за плюшкин...

Непонятно что-то.

Дядя – просто крохобор.

Признаюсь,

Я тоже знатный дурень:
Плевел кормит,
Мусор притягает.
Может, и взаправду болтают люди:
Свинство тоже объединяет.

Али неча больше вспомнить?
Честь по чести:
Яркою была любовь.
Пусть исчезла,
Опустилась,
Деградировала.
Нечего пенять,
И некого искать -
Такая вот морковь.

Слежу за тобой, мой ангел.
Хоть ты на самом деле – человек.
Простые руки-крюки,
Ножки,
Огуречик,
Но мне дороже золота навек.

Завеса между нами плотная.
Я – здесь.

Ты – там.

Мечтания о любви лишь сходные.

И молимся не тем Богам.

И кто придумал

Между нами притяжение?

Невидимую оку красну нить?

Кружимся золотыми рыбками

В столпотворении,

И продолжаем врозь так жить,

Не соприкасаясь на мгновение.

Лишь чувствуя,

Вот так любить.

Терракотовые воины.

Люди созданы тратить время.

Хочешь превратиться в камень?

У всего есть срок.

Не жалей,

Что будто пусто льётся.

Что не царь идей и красоты.

В этом мире это жизнью назовётся

И твоей, и общей -

Всей земли.

Каждый видит, как рекою
Рядом, мимо, вдаль
Текут года.
Что на спицах пряжа
Путаной судьбою
Проторяет путь на небеса.

Не зови меня иронией.
Я ведь просто человек.
Чуть состаренный,
Чуть сдобренный,
Чуть одинокий,
Чуть дурак.
И что же?
Тридцать шесть мне лет.

Так бывает с бобылями:
Плешь проели,
А ума всё нет.
Пусть наполнен
Кашами да щами.
Без любви одно -
Оболочка, шелуха, лишь след.

Но! Вперёд, горбатый!
Песенка у каждого – своя.
Сколько лет!
И сколько зим!
Только тем ведь и богаты:
Временем накопленным,
Потраченным.
Доказует
В волосах серебряная нить.

Март. Вечереет.
Снег, как пудра, лежит на земле.
Я же веками, тысячелетиями
Верю: идёшь ты ко мне.

Медленно, верно.
Сквозь бури, преграды.
Стражи времён наблюдают сей ход.
Коли любви случится дано,
Всё одолеет она, переживёт.

Нету на свете такого придумья:
Чтобы не знало сердца тоски.
Созданы люди для чувств и уюта.
Созданы быть друг другу близки.

"Это всё не я", -
Ответ у нас простой.
Негениальный,
Земной,
Логичный,
Среднестатистический.
Порой и душка -
Стервяной.
И ангелочек -
Враль приличный.

Мы все – актёры,
Масконосцы.
Природа наша такова.
Мозгами пораскинь,
Копуша.
Ведь легче роли и игра,
Чем честным быть,
И быть собой.
Подумай,
Даже у того же дурака
На это счёт
Записано:
Внутри – вода,

Снаружи – кожа.
Криви же рожу,
Коль дана.
И не расплёскивай
Напрасно,
Нутро своё.
И все дела!

Цветение – это не бремя.
Это прекрасное время.
Жалеем начало, конец -
Таков уж удел сердец.

Как много даёт цветок,
Что цвёл короткий, но срок.
Вбирает память такое в себя:
Только любя, всё – лишь любя.

Я же, видимо, из тех, что ели:
С голыми семенами.
Цветок мой не из чудесных лепестков,
А из шишек, игл и пламени.

Или вовсе размножаюсь ветками,
Что хрупки, ломаются, изнежены.

Тянутся всё ввысь, к небесному.
Хоть их дом – земля. Безвестные.

Также корни подзабыли суть:
В тёмном тёмное ведь пьют.
А они, как лиственницы,
Спутались поверхностно, беспечные.
Сбросили хвою, отрасли хвост,
Что углозубы вечные.

Цветение – это не бремя.
Это – прекрасное время!
Жалеем начало, конец.
Таков уж удел сердец.

Пусть твоя чистота не истлеет.
Некоторые сгорают в любви,
Исчезают за горизонтом.
Красиво.
Но мы увидели лишь хвост звезды.

У иных любовь плодотворна.
Посадил росток -
Выросло дерево.
И теперь вся планета усеяна

Их работою и добротой.

Рыдать – это нормально.

Если подумать... -

Нормально сходить с ума.

Что действительно не так,

Ненормально.

Это быть с мёртвой душой,

Когда ещё плоть жива.

Появился на свет

Маленький гражданин Земли.

Хоть и крошечный он пока ещё,

Но полноправный человек,

Участник великой игры.

Под названием – Жизнь.

С самого рождения

Требователен во всём:

"Дайте мне еду!

Не нарушайте сон!

Я вступаю в жизнь!"

Но более всего нужна

Теплокровному – теплота,
Любовь, внимание, забота,
Простая человеческая доброта.
Чтобы проникнуть в жизнь.

Проникнуть. Вникнуть.
Прорасти.
Умом,
Душою,
Сердцем.
Чтоб не было желания
Отпустить
Сей мир,
Куда пришёл младенцем.

Как много прекрасного в этом мире:
Слова, мелодии и танцы.
Разве это не выражение счастья?
Триумф свободы и любви.

Апрель.
С солнечной стороны на крыше
Снег весь истаял.
Превратился в капель.

По другую сторону же -
Мягким, но белым лежит.
Рядом ели стоят большие, зелёные.

В небе прочертил по голубому полосу
Реактивный самолёт -
Превратилось в облако.
Я глазами эту красоту провожу
Далее,
Где ивы парят и берёзы.

Это как?
Это так:
Раскинули ввысь ветви узорные, точёные.
Как у Мандельштама:
Они рисуют:
Весну и таяние.

Мне в сердце хорошо
От этого природы распорядка:
Всё у неё по графику,
Хозяйственно,
Толково,
Деловито,
И в то же время:
Так нежно,

Буйно,
Резко,
Гладко.

Спасибо, дорогая жизнь,
Земля родная.

Что радостью окрашиваешь даже простой, простенький
быт.

И капельками счастья проникаешь в будничные дни,
В повседневность.

Старый я погиб.
Прежним я не стану.
Только выпустил наружу осколки и пыль,
Новую кожу подправил.

Что внутри -
Останется внутри.
Без толку копошить бывшее.
Из света состою. И тьмы.
И что?
Устройство мира уж такое.

Пилигримы тысячелетий -

Охотники вечные за идеалом,
В старом-старом потрескавшемся одеянии,
С уставшим взглядом,
Но живее живых.

Я тебя проводить не устану.
Хлеб в моих руках не отыщешь, -
Нарушен мой сон.
То, что волхвы тебе загадали,
Таёт рекою в жизни пустой.

Где глаза твои осерчали,
Вспомнится глупость моя,
Простота.
Мудрости сила сопровождает:
Крылья поникнут не навсегда.

Буду водою, буду травой,
Буду зарёй,
Где отдохнёшь.
Ветер играет с твоею тоскою.
Радость поймашь
И дальше пойдёшь.

– Для чего ты живёшь?

Для чего я живу?..

Для радостей и счастья,

Для жизни, что блистает в красках -

Всё есть в ней:

И горе, и ненастье,

Зависть,

Злоба,

По очень непонятному истома,

Страдания,

Терпение,

Боль.

Но, тем не менее,

Не превращает в ноль,

Не обесцвечивает,

Не утрачивает ценность,

И всё равно являет прелесть,

Сокровищем зовётся,

Даже если эхом отдаётся

Мгновения те, где проклинал,

Рыдал,

Кричал,

Орал,

Что нету места злее.

Не знаю, уж каков финал,

Но хочется ведь быть добрее.

Просты слова здесь,

Нет чего умнее,
Цикличны мысли,
Молитвы не вторичны,
Но повторяясь,
Повторяю.
Возможно в этом смысл.

Разное прекрасное.
Даже зло красиво своей уродской красотой.
Может, пора?
Отпустить "далёко",
И просто принять и жить простотой.

Успокойся.
Не такой уж ты и хороший,
Не такой уж и плохой.
Мир, может быть, для таких не создан.
Но жизнь – плато для средняков.

Сто тысяч перерождений,
Бремя ада,
Время рая -
Всё для истинных дураков.
Видно, для жизни – утеха,

Забава,
Выращивать подобных сопляков.

Сочинил стишки я утром:
Нет в них красоты и сквозняков.
Всё простое и привычное:
Для обычных дураков.

– Ответь же на вопрос,
В нём суть, – спросил однажды
Один учитель в жёлтой рясе.
– Что для тебя столь важно:
Работать, чтобы жить?
Иль,
Жить, чтобы работать?
Проникнешь в это дело,
И станет всё милее,
Добрее и светлее.

Ах, хитрый будда золотой!
Умчишься без оглядки.
Концов у палки два,
И то,
Держаться надо середины.

И будет всё в порядке!

Эта рана будет всегда кровоточить.

Сделал ошибку – встал на колени.

Упал. Засосало.

Если тонуть в этом не хочешь -

Спасение одно:

Жить продолжай.

Не забывай.

И не забудешь

Промахи свои и грехи.

Бога, людей, себя засудишь.

Только потом:

Вставай и иди.

Пусть всегда над нами будет небо.

Неважно какое.

Лишь бы было.

Пусть под ногами будет земля.

Надёжная.

Чтобы почва не плыла.

Смотрел свои старые фотографии
И обнаружил.
Да кожа свежа и упруга,
Светлые ясные глаза,
И улыбка от уха до уха.

Но это же, братцы, всё-таки, я.
Да, молодой, невинный,
Чукуруха!
Вот, сижу за столом,
И чувствую:
Человек, как дерево.
Что-то вечное...
Константа есть в нас.
На всю жизнь вверенное.

Думал:
Постарел, разумел, изменился.
Чуть-чуть повзрослел,
Погрустнел,
Седой волос пробился.
Есть ностальгия,
Есть жалость,
Тоска:
Прежним я не стану наверняка.

Вместе с этим
Ощупал нутро.
Там где что-то прежнее
Бьётся. Живо.
Эх, или ах!
Это всё я.
Был дураком.
И остался в дураках.

Человек – странное существо.
Вот вроде адекватный достойный экземпляр,
Начитан, умён, рассуждает,
Работает,
Семья, земля, машина, дача,
Собственный дом,
Почести, уважение,
Изыскания.
Просто идеал!
И вдруг...
Пьёт.
И в подвале бьёт грушу.

Или вот махровый социопат,
Интроверт, поэт, художник,
Терпеть не может кофе и сплетен.

И вдруг...

Мама троих детей.

Кто-то любит пиво и суши,

Моду, эпоху и стиль.

Представитель богемы,

Может, даже у Бога служит.

И вдруг...

Веган, нищий и

Серьёзно увлекается таро.

Человек – противоречив.

Говорит: люди – говно.

Но без оных и дня не пробудет,

Если не всё,

То многое в этом мире

Оными для оных сотворено.

Я хочу быть ряхой.

А на деле неряха.

Я хотел бы,

Чтобы волосы были

Ниже пояса,

Густые, ровные, красивые.

А на деле -
Патлы двумя рядками,
Утром – петух,
Вечером – кура.

Хорошо дома.
Дома – хорошо.
Всё, как ШаКа говорил.
И частично, как у Бродского.

Если ты не участник процесса,
Всё для тебя клоунада и шоу.
Всё, всё на свете можно охаять.
Забыв, что сам кем-то придуман.

Когда ты молод,
В твоих устах звучит правда.
Даже если ты сто тысяч раз не прав,
Говори!
Делай!
Беги!
Люби!
И это сохранится навсегда.

Это и есть молодость:
Принимать жизнь, как есть.
Даже если со всех углов слышится твоё мнение и протест.
Нам, старикам
Уже не догнать то настроение,
Когда речь соответствует мысли,
Когда мысли тождественны словам.

Наверное,
Поэзия
Зародилась в городе.
Там, где люди,
И слова, слова, слова.
Человек,
Как птица, поёт,
Или танцует, как зверь,
В дикой природе.

Внутри меня,
Наверное,
Живёт большой город.
Гудение,
Хаос,

Толпы,
Беспредел.
По ту сторону реки же:
Дичь,
Дикое,
Водоворот,
Слышны лишь
Крики птиц.

Моя учительница говорит,
Что люди – это маски.
Сними её,
И станешь беззащитным.
Она – всего лишь часть брони,
Доспехов.
Вместо каски.

Будильник сам по себе не включится,
Лекарства сами по себе не выпьются,
Посуда сама по себе не вымоется,
Ведро на вынос само по себе не выносится.

Такие дела.
Жизнь – не магия.

Даже если так.
Волшебство – в руках.

Человек может быть хуже дьявола.
У дьявола – на то природная сила.
У человека – непростая голова.
И грёбаная доля – воля.

Не вали всё на лукавого.
У него природа такова.
У тебя же структура двоякая.
На плечах два разных царя.

Не вини во всём демонов, бесов.
Конституция у каждого своя:
Кто нимб начищает и в небе плачет,
Кто хохочет в пламя огня.

Недовольство собой – это часть меня.
Не потому что самосовершенствуюсь от скуки.
А потому что депролог я,
Депрессионер.
Что бы там ни говорили злюки.

День унижения,
День отравления,
День разборок,
Мнений,
Словесных дуэлей
И прочих нелестных отправлений.

Вот так.
Ведь завтра может
Не настать.
В смерти мало романтики.
Был человек.
И вот его нет.
Ку-ку!
Передавай всем привет.

Утешение моё – птицы.
Вот чайки кричат.
Такие светлые,
Гладкие,
Красивые.

Вот гуси летят, галдят.
Нестройным клином.

Такие упитанные,
Ладные,
Сильные.

Белокрылые крачки,
Помордники,
Чибисы,
Невидимые жаворонки,
Ласточки,
Домовые воробьи,
Синицы,
Певчие,
Вороны,
Вороны,
Коршуны,
Грачи,
И где-то поблизости
Эфемерные цапли
И журавли.

Глупые на вид создания,
Но милые,
Домовитые,
Деловитые,
Няшные,
Прекрасные,

Суетливые.
Моему сердцу
Привычные,
Близкие.
Оттого и счастливее.

Если бы запатентовали бренд:
Аромат позитива!
Возможно это был бы бесподобный запах
Только распустившейся хвои
Лиственницы,
Свежий.

Как у Бажова:
"Даже самому вислоносому дураку покажи" -
Сердце обрадует.
Истинный дух тайги,
Прихода лета благоухание.

Может, лучше поехать в Китай?
Пошопиться,
Поесть,
Побренчать на гитаре.
Полтинник – на выпуск книги...

Или просто жить
И гулять.
Не о мире,
А в мире.

Думала, не очень люблю дождь:
Отсутствие солнца, серые тучи,
Грязь и слякоть,
Мокрая земля.
Ан, нет.
В такой вот день -
И настроение.
Как будто
Атмосфера
Самая подходящая,
Та.

Майский дождь.
Он такой.
Льётся,
Чтобы зелень проросла,
Чтобы эта первая трава
Густо пошла в рост.
Чтобы заизмурудилась земля.

Пока не отключили отопление,
В доме вечером тепло и уютно,
Телевизор вещает,
Лампочка включена,
И за окном – мерное дождя звучание.

Свобода – это иллюзия.
А иллюзия у каждого своя.
Своя собственная точка зрения,
Мнение,
Мысли,
Голова.

Это глупо и умно.
Мир состоит из мирозданий.
Нету, вроде, ничего.
Пустота.
И в то же время,
Каждое мгновение -
Акт созидания.

Два куска мыла
Подарила
Бабушка Лариса

В доме для душевнобольных.
Чтобы чисто и свежо
В жизни у меня было,
Чтобы крутилось
Колесо судьбы
Гладко и счастливо.

Какова пропасть
Между тобой реальным
И тобой идеальным.
Об этом беспокоиться -
Удел молодых.
Твердила дорама.
А я поймал:
Занятие это и для седых.

Такие уровни.
Кто рано догоняет
Уроки жизни и судьбы.
А кто-то всё балду пинает.
И убегает от тоски.

А в рутине есть прелесть,
Откровение.
Но нам, стрекозам не понять.

Ах, что стрекозы! -
Те трудяги!
Сравнение,
Что предубеждение.
Заложена в природе рутина,
Константа,
Круговорот,
Система (чтоб её)
(Хотя благослови).
Их пропасть – дзэн.
Моя – игра.

Птички на небе ужинают,
Облака – красивые.
Такие простые слова.
Потому что счастливые.

Всё успел,
Всё сделал:
Вымыл полы,
Помыл голову,
Очистил подполье
От картохи,
Почву в грядке прополол

Лопатой,
Из лейки морковку
И зелень полил.
Они ещё не взошли,
Но взойдут -
Такая у них судьба,
Жизненный цикл,
Лето.
Лето -
Это
Целая страна.
Постирал носки,
Шорты,
Сходил с мамой
В магазин:
За хлебом,
Молоком,
Сладким пирогом,
Холодцом,
Сигаретами,
Повидлом,
Газировкой
Со вкусом барбариса,
Резиновыми перчатками
Для мытья посуды -
Почувствовал себя

Молодцом!
Что за небо!
Что за зелень!
Во дворе
И на улице -
Июнь!
Солнце светит,
Облака плывут,
Дождик капает -
Всё природе
К лицу!
Заштопал носки,
Сплёл фенечку
Цвета морской волны,
Цвета шайни,
Цвета моей
Привязанности,
Симпатии,
Девчачьей любви!
Пел вслух
И в голос,
Громко,
Может, невпопад -
Так я в юности делал,
В отрочестве:
Пел

И на небо смотрел!
Общался в чате
С подругами,
Фотал помидоры
Из морозилки -
Так они были похожи
На персики
И абрикосы!
Рано встал -
Бог подал!
Не поехал
В другое село
За луком.
Но какой плодотворный
День
Выходной!
Я не выглядел ублюдком!
Был на волне позитива,
Оптимистом,
Конечно,
Местами:
Неидеальным,
Ворчливым,
Грубым.
Но больше -
Счастливым,

Деловитым,
Деятельным,
Трудолюбивым,
Созерцающим
И уютным!
Спасибо, мир!
Природа!
Боги!
Семья!
Соседи!
Прохожие!
Люди!
Зверята!
Животные!
Растения!
Что всюду!
Вот так,
Как у матрёшки:
Из одного чудесного
В следующее прекрасное!
Жить бы так всегда -
Также прелестно
И радостно!

Когда ты счастлив,

Время играет в пользу тебя.
Время останавливается,
Фотографирует,
Вбирает момент в себя.

Когда ты счастлив,
Весь мир – за тебя.
Ты любишь их.
А он – тобой.
Всюду разливается
Красота.

Когда ты счастлив,
Ты влюблён.
Влюблён в мгновение,
В жизнь,
В себя.
Всё источает ласку,
Краски,
Прелесть
Бытия.

Мама!
Я люблю лето!
Потому что в нём

Много зелёного,
Синего,
Белого -
Все цвета радуги!
Радость для глаз!

Много разного неба.
Противостояние с землёй.
Эти два антипода,
Эти два отражения
Друг друга.
Буйство живого,
Размножение
И рост.

Я люблю лето!
В нём жарко,
Тепло,
Ветренно,
Ясно,
Закаты,
Облака,
Дождь.
Всюду растения
Произрастают,
Реки текут,

Птицы поют.

Комары,
Мошкара,
Уличные,
Дворовые
Коты и собаки,
Звери и ребята.
Везде сажают цветы,
Или сами они дикоросом,
Трава зеленеет,
Пыль летит,
Всё в природе кипит
И добреет.

Ариэль по земле шла.
Как же это больно:
Быть человеком.
Плаваешь,
Паришь,
Летаешь -
Только, когда
Счастлива и влюблена.
В остальное время:
Гляди в оба,

Неси тяжесть,
Тысячу кинжалов
Ощущай.

Я видел корову.
Двух коров.
Через бинокль.
Они жевали траву.
Стоял июньский
Тёплый день,
Светило солнце,
Свежий ветер дул.
Ах!
Как благостен был вид их!
Полуприкрытые глаза в нирване!
Чуть-чуть ресницы длинные дрожали.
Улыбка Моны Лизы их морды освещала.
Вы скажете:
"Смешно!"
Но так и было.
В их образах
Гармония и счастье говорило.

Таким, как я,

Надо иметь
Дополнительный вес,
Груз,
Надо иметь излишек,
Балласт,
Лучше быть толстяком.
Ведь так устроены
Планеты,
Земное притяжение,
Силы,
Гравитация,
И то, о чём писал
Ньютон.
Так надо.
Чтоб не улететь.
Собой владеть.
Быть приземлённее,
Быть – Здесь.

Я нашёл
Свой старенький
"Деревянный"
Телефон.
Зашёл в меню,
Там – сообщения.

И вот
В машину времени
Я погружён.
Коротенькие письма:
"Целую",
"Обнимаю",
"Скучаю",
"Жду".

Но нет в них
Одного
Заветного
Глагола,
Нет предложения:
"Я тебя люблю".

Теперь я не пишу о любви.
Моя романтика -
В длительном отпуске.
А, может быть,
И вовсе покинула
Былые,
Насиженные места.
И дальше
Будет как-то серенько,
Стыло

И пусто.

Что ж.

Я уже в возрасте

Человек.

Прошли мои семнадцать.

Двадцать.

Тридцать.

Уже не плясать,

Уже не скакать,

Уже не смеяться

Заливисто.

Конечно же,

Вру.

Перегибаю.

Ворчу.

И в глубине.

В мягком дупле.

Мечты о любви

Берегу.

Почитал современников.

На русском.

На якутском.

Дивился,
Ахал,
Восхищался.
Потом вернулся
В свою собственную
Маленькую группу.
Проскроллил.
И усмехнулся.

Здесь смайлики уместны.
К чёрту правописание.
Цинизма, желчи – о, нет.
А если есть -
То, тоже мне, скажите,
Изыскание.

Да ладно!
Капля доброты.
(Себя частично знаем).
Хоть что поделай:
Такой, как есть.
Психологично оправдаем.

Имел бы – то прошляпил.
Посеять не дано.
Такое уж занятие:

Лить воду
Да чудо всякое
Сквозь решето.

Ты как будто вышел
Из моей сказки
О волшебном принце.
С волосами цвета
Фосфориллита,
Цвета малахита.
Целованное солнцем
Леса дитя.

С зелёными
Кошачьими глазами,
С оленьим взглядом.
В красивых серёжках.
Заколдованный,
Таинственный.
Весь закольцованный.
Потому что
Миллионы женщин
Считают себя
Твоей женой.

Как быть?
Так надо.
Гаремы создаются
В небесах.
Где прописаны
Христовы невесты.
Это их отрада,
Нежность,
Счастье,
Любовь
И страсть.

Выход есть

Глаза ему закрыли.
Весь в цепях.
Во тьме сидел
Неведомо, как долго.

Пока вокруг
Блуждали тени,
Пока шептали в ухо,
Убегая.
Молчали,
Хохотали.

Он ощущал себя,
Как зверь.

"Открылась" кожа, -
Чувства обострились.
Вот всего, чего боялся -
В жизни воплотилось.

Ударная волна -
Отбросило.
Вновь стены,
Вновь темнота,
"Исхода нет".

Откуда-то только силы
Берутся у него.
Встаёт,
И бьёт вперёд.
Ведь время же идёт.
Там,
Где-то за пределом,
Любимая, должно быть, ждёт.

Одна лишь эта вера.
Больше ничего.
Пускай туда-сюда бросает

Душу, тело -
Свободу он вернёт.

Ощущать себя женщиной.
Что это?
Как это?
Чувствовать в себе женщину.
Быть женщиной.
Вести себя, как женщина.
Жить, как женщине
Подобает.

Каково это?
Быть стопроцентной женщиной?
Каждую минуту,
Каждую секунду
Жизни своей.

Выглядеть женщиной,
Отвечать, как женщина,
Работать,
Любить,
Спорить.
Проигрывать,
Побеждать,

Быть сильной
И слабой
Вовремя.

Нет.

Мне не понять.

Мне не догнать.

Кажется,

Это сложнее сложного:

Из себя представлять

Такое,

Что так естественно удаётся

Прекрасной половине

Населения земного,

Взрослого.

Мозг любит жару.

Задай ему.

Когда всё плавится

И истекает,

Этот сырок в голове

Нормально так себя

В пекле

Ощущает.

Странно.
Но факт.
Мягкотел.
Но не дурак.
Возможно,
Такой потенциал
Природы:
Готовность к апокалипсису -
На плечах.

Не спит.
Не дремлет.
То, что вырвалось из сетей,
Из цепей,
Из плена. -
Мой табун
Из тысячи чертей.

Не загонишь
Их обратно
В игольное ушко.
Есть у них поле
Для раздолья.
Пусть частична моя воля.
Наши земли пограничны.

Воистину.
Развитие -
Это разрушение.
И всяка жизнь -
Тому наглядное
Пособие,
Пример,
И подтверждение.
Смерть, -
Как итог,
Исход,
И выход.
К ней всё это время
Притяжение,
Стремление,
Направление.

Но так не балакай
Ребёнку,
Подросткам -
Всё познаётся
С опытом,
В сравнении.
Есть у палки

Два конца.
У глаз -
Две точки зрения.

Раз жизнь -
Процесс,
Она имеет
Результат -
Бесспорно.
Несомненно.
Но надо ли
Всё время утверждать
И так известное
Конечное.

Мой оппа
Пристрастился к салонам тату.
("Я сам к нему давно ль от нежности отрёкся?!")
Набили ему рукав,
Тотемного медведя.
И далее,
Полагаю,
Будут
Тигры,
Драконы,

"Звезда по имени Солнце".

Что ж.

Говорят,

Историй в мире

Только пять.

Я б облюбовал

Лису,

Сову,

Алмаз,

И прочью

Тянскую фигню.

Сарказм?

О, нет.

Ни в коем.

По жизни

Люди

Мы – просты.

Так.

Красоту наводим.

Я тоже думал

О рыбках,

Веточках,

Цветочках,

Таинственных словах,
Сердечках -
Гуляющих по коже,
Чтобы изюм
Добавить рожу.
(О, это не сарказм!)
(Так.
Выражение
Для рифмы).
Но мне теперь
Негоже.
Не пристало.
Стало
Тело
И без того,
Как рисунчатое
Покрывало.

Мужчину шрамы украшают.
Но я -
Не сильный пол же?
И красоты мне это,
Наверное,
Не прибавляет.
Ну, ничего:
Рубцы есть и у кошки.

Жизнь состоит из мелочей.
У меня,
По крайней мере.
Плюшкин в эре потребителей.
Барахольщик.
Крохобор.

По другому называется:
Эстетизм,
Созерцание,
Коллекционер.
То есть по всему дому
И углам валяется
Всякий мусор,
Хлам
И прочий беспредел.

Вроде,
Можно жить
И без излишеств.
Аскетизм,
Чистота,
Порядок.
Только вижу:

Энтропия
Доминирует
У человекoв.

Ну, понятно:
Мы пришли обогатиться.
Как духовно,
Так и материально.
Обрасти предметами,
Вещами накопиться,
Расплодиться,
Распространить,
Чтоб покрыться
Толстым слоем
Лет,
И прекрасных
Воспоминаний.

Айдол

Он умеет делать стойку на руках,
И ходить так он умеет,
Он умеет играть и побеждать
В хаамыска и хабылык.

Он умеет плавать
Кролем, брассом,
В стиле баттерфляй.
Он освоил прыжки в воду.
Хоть с трамплина,
Катапульты,
Вышки.
Он глубоко ныряет.

Крепок он и жилист,
Сложен хорошо.
Создан для него борцовский пояс
И кимоно для дзюдо
И тхэквондо.

Слаженно работают
Оба полушария:
Логик,
Математик,
Аналитик,
Танцор.
Если же
Муза нагрянет:
Он – поэт,
Прозаик,
Певец,

Композитор,
Художник
И режиссёр.

Сын своих родителей.
Брату – брат.
Хороший друг.
Душа компании.
Трудоголик.
Местами – романтик.
Сексуальный.
Обаятельный.
Старательный.
Немножко – юморист.
Твердит постоянно:
– На личном фронте
Я в свободном плавании.

Нет у него нации.
Человек мира.
Глаза то тёмные, как ночь,
То голубые.
Также с волосами:
Вчера – чёрные, как смоль,
Сегодня – золотые.
Полиглот,

Философ,
Путешественник,
Филантроп.
Всё у него получается.
Восхитительно,
Великолепно,
Превосходно.

Только, говорят,
Готовить не умеет,
Рассеян,
Теряет вещи,
Склонен к опуханию
Лица и щёк,
И быстро так худеет.

Ну, ничего.
Это не грехи.
С такими милыми недостатками
Мы с айдолами чуть-чуть близки.

Наверное,
Я смирилась.
У меня не будет
Мужа

И детей.
Не будет парня,
Хахаля,
Любовника,
Мужчины,
Партнёра,
Поклонника,
Бойфренда,
Спутника,
Ей-ей.

Иные одиноки
Для статистики:
Не каждой твари по паре,
Есть одинокие лебеди,
Соколы,
Кукушки,
Вороны,
Вороны,
Горемыки.

Есть почти идеальные,
Но холостые,
Есть однолюбы
По жизни,
Несчастные в любви.

У меня же случай
Весьма распространённый:
Не заслуживаю,
Не стараюсь,
Кровь из носу,
В лепёшку не расшибаюсь,
Не самосовершенствуюсь,
Вон из кожи не лезу.

Так чего мне просить.
Ждать чего.
Иль кого.
Раз нету у меня
Для кого-то -
Ничего.

Гречка с тушёнкой,
Хлеб с сливочным маслом,
Виноград,
Горький шоколад -
То, что нужно
Тёплым летним вечером
После рабочего дня.

Неспешная беседа за столом,
Окрашенные заходящим солнцем
Деревья, трава, дома -
Всё залито этим нежным золотом,
Такой любимый час, пора.

Разве красота имеет постоянство?
В движении и бурлении её сила.
Пусть ускользает,
Как песок сквозь пальцы,
Утекает, как вода -
Вернётся вновь,
Чтобы в душе всегда светило.

Дом с привидениями

Стоит в самом центре города.
Давно уже нежилое,
Заброшенное помещение,
Затерявшееся среди высоток.

Давно видел там старика,
Бранящегося и ветхого,
С снежными волосами.
Окна большие,

Дерево крепкое,
Но нет ни стёкол,
Ни дверей.

В потёмках страшно было
Мимо проходить.
От новостроек – всюду свет.
А возле старенького дома – тьма.
Засасывало внутрь душу,
От страха увеличивались глаза.

А что теперь?
Июньский солнцепёк,
Вокруг трава,
Собаки с вывалившимся от жары языками,
Чёрные кошки,
Перебегающие дорогу,
Жеребята,
Ласточки,
Школьная детвора.
И грустный старый домик -
Всего лишь чьи-то воспоминания.

Под "собственной крышей" -
Вот где замок привидений.
Бесплатно,

На всю жизнь,
Качественное шоу подбирает.
Делает салат кошмаров,
Выращивает ужасы,
И если не пугает,
То оберегает
Заполненный призраками
Чердак.

Когда мужчина ищет свою женщину.
Ищет всю жизнь.
Вроде бы, находит.
Остановка.
Потом опять вперёд.
Полёт.
Падения.
Прострация.
Парение.
И вновь
Привиделась Та
Самая улыбка.
Счастлив.
Гармония.
Уют.
Спокойствие.

И мир.
Забота.
Ласка.
То мягкое и нежное,
Что есть только
В женщинах.
Та пристань,
Где навеки хочется
Остановиться.
Педадь.
Газ!
Газ!
Ошибка.
Случай.
Мимо.
Мелькнула где-то
Вуаль,
Шляпка,
Паранджа,
Где-то рядом
ОНА слово обронила.
Позвала из параллели.
Опять судно на всех парусах
Засело в мели.
Не огорчайся, мой милый странник.
Я поняла:

Мы с каждым разом всё ближе
К цели.
Где форточка захлопнулась -
Там открылись двери.

Опять
Лежу,
Стишки рожаю.
Частушечник,
Прибауточник,
Вовсе не шутник.
Заговорило в рифму -
Пора записывать,
Полагаю.
Нескладно.
Ну и что.
Пусть средне.
Посредственно.
Не комильфо.
Слагаю -
Так слагаю.

Ах!
Как преданна женская,

Девичья любовь.
Как наивна,
Чиста,
Бескорыстна.
Когда маленькая девочка
Превращается
В телохранителя,
Хранителя душ.
И главное:
В семьи и сердца защитника.

Как яростно,
Почти агрессивно
Оберегает она гнездо,
Домик,
Очаг.
Пичужка с виду,
А сила – львиная.
Дайте женщине – семью,
И станет она сильнее сильного.

Руккола,
Зелёный лук,
Редиска,
Яблоко,

Растительное масло,
Соль -
Готово!
Лёгкий,
Вкусный,
Летний
Салат!
С супом из потрохов -
Есть его здорово!

"Загорелся зелёный сигнал светофора – можно переходить".

Слава Богу!
Молю Святого Христофора,
Ангелов
И всю вселенную,
Чтобы как можно счастливо и дольше
На этом свете белом жить.

Идти,
Плыть,
Бежать,
Лететь,
Любить,
Мечтать,

Всё успеть!

Не тужить.

Жить.

Жить.

Жить.

Чина лесная,

Кипрей узколистный,

Лютик,

Вероника приятная,

Ясколка,

Клевер,

Львиный зев

(Или чоппууска),

Багульник -

Чудесный июльский

Букетик!

А у Вас

Был такой?

Нет?

Так, собери,

Любуйся!

Подари

От всего сердца

Этот лета

Кусочек,
Приветик!

Какая же она красивая, Ма!
Ягода
Красная смородина.
Снаружи -
Полупрозрачная,
Алая,
С тонкими полосками,
Внутри видны семена.

Положи в рот,
Попробуй -
Неповторимый,
Удивительный вкус!
То с кислинкой,
То терпкое,
Прохладное,
Сладкое.
Живой самородок.
Он пробуждает в сердце детство.
Такой драгоценный камушек -
Это
Якутское

Лето.

Ах!

Как я люблю лето!

Даже июльское пекло,

Сухостой и жару.

Даже, если

Весь день провожу

На работе,

Есть у меня вечер,

Есть утро,

Небо,

Солнце,

Птицы,

Облака,

Прохлада,

Свежесть,

Цветы,

Трава,

Лошади,

Коровы,

Собаки,

Коты,

Наш старенький

И очень любимый

Дом,
Соседи,
Друзья,
Родные.
И это счастье
По имени лето,
Эта
Летняя
Жизнь!

Запах озера на коже,
Запах озера на волосах,
Загар сквозь капельки воды,
Аккуратные белые чайки,
Коршуны,
Копирующие твой полёт на воде
С высоты.

Ах, позвольте я сохраню!
Жизни своей счастливые моменты.
Куда-то с собой потом унесу,
Донесу,
И буду повторять
Их
Где-то,

Где-то.

Я иду по улице и плачу.
Но никто не видит мои слёзы.
Взрослым надо это делать, всё же:
Плакать в одиночестве.

Лето.
Не до меланхолии.
Она есть.
Но разлита в природе:
Не горькая,
А мягкая
И философская, вроде.

Только успевай.
Загорай.
Обгорай.
Купайся.
Катайся на лодке,
На велосипеде,
Хоть на коне -
Прекрасными воспоминаниями
Наполняйся.

Любуйся закатами,
Поливай овощи и цветы -
Будь огородником.
Встречайся с друзьями,
Со сверстниками,
Запечатлевай моменты
На карту памяти,
Радуйся,
Смейся,
Танцуй,
Улыбайся.

С детьми,
Внуками играй,
Гуляй,
Отдыхай на природе.
В деревне побывай,
Побывай и в городе.

Попробуй мороженое,
Соки,
Батут,
Острсюжетные фильмы,
У Богов проси исполнения мечт
В местах особенной силы.

Играй в популярные игры,
Компанией – в квест.
Будь молодым и сильным.
Работай умело и ловко
Во всём.
Всегда
Живи по полной,
Будь счастливым!

Можешь – но не делаешь.
Неохота.
А порой:
Хочешь,
Да не можешь.
Такая вот забота.

Ко мне подплыл мужчина
(В буквальном смысле этого слова).
– Здравствуйте! Можно с Вами познакомиться?
А я сделала скан сверху вниз:
По лицу, телу и коже.

О, Боже!
Мне ли судить по одежде!

(Ладно: трусам, кубикам, прессу).

Но, видимо,

Старая дева привыкла

К очам,

Губам,

Плечам,

Животу

И ногам

Одного маленького

Человече.

Понятно.

Со мной.

Любит она "Далёко".

Как же матерью ей стать

Из капелек воздуха?

На крыльце у магазина

Связи, сети, телефонов

Я увидел, возвращаясь

Вечером с работы,

Не уличного,

Но такого прекрасного,

Принимающего

Солнечные ванны,

Толстого
Барсикового
Кота.

Голова у него большая,
Весь в полосках,
С ушками,
Усами,
Жмурится от солнца.
И нисколечки не боится
Снующих туда-сюда
Прохожих
Людей.

Я не удержался, братцы!
Подошёл к зверькопу,
И погладил совсем немного
Самую макушку
Кончиком пальца.

Улыбался я.
Был, наверное,
Приторным,
Елейным,
Надоедливym
Двуногим.

Очень предсказуемым.

Ну,
Что поделаешь.
Видимо,
Среди функций красоты:
Мир вокруг бесплатно
Освещать и радовать,
Дать бесплатно
Частичку своего тепла
И доброты,
Улыбки и счастье
Выращивать.

Если люди тебя не совсем понимают.
Если они видят тебя по-другому,
Воспринимают немного иначе,
Нежели ты сам.
Если их глаза устроены не так,
Как у тебя.
Может...
Стоит...
Быть не тем,
Кем ты являешься,
А тем, кем

Они желают тебя
Знать.
Свой -
Ты только для себя.
А для остальных -
Пожалуйста,
Изволь
Быть удобным,
Ожидаемым,
Благоприятным.

Один матёрый полицейский
Посоветовал моей семье,
Чтобы я сменила имя,
Чтобы не покорялась
Её значению
В своей судьбе.

Имя у неё короткое,
Но древнее,
У многих народов
Имеется это слово.
Окружает оно меня
Повсюду:
В месяце рождения,

В месте,
Где я живу.

Да не одна я -
Такой носитель.
Довольно распространено.
Иллюзия,
Весна,
И Боги.
Что же?
В каждом имени
Ценное ядро.

Я думал,
Думал,
Передумал.
Ведь,
Может,
Я не выбирал.
Уважу выбор я
Родителей,
Уважу годы,
Прожитые,
Уважу звёздный ритуал.

Один ли я столь много времени отдаю
Иллюзиям?
Один ли я такой на свете.
И, если даже в меньшинстве...
Разве не присуще людям
Выдумывать
И сочинять?
Или один такой я дурень.

Уже убывают белые ночи.
Заметил в небе тысячу джиннов.
Да. Это просто всего лишь
Облака. Тучи.
Но становится от них темно.

Вороны ставят на крыло детёнышей,
В природе постепенно разливается тишина.
Где-то журавли тоскуют по южному золоту,
Что солнце поливает щедро
Где-то посередине Земли.

И людям хочется кутаться в тёплое.
Ощущать тепло близких,
Семьи.
Для путешествий и приключений

Лето даётя.

Осень – для возвращения в спокойную гавань,
На свои уютные круги.

Дорогие Боги.

Вот Вам

Моя молитва:

Пусть все будут

Здоровы

И живут долго

И счастливо.

"Типа лето камбэкнулось же!" -

Сказал я,

И успел оголить свои ноги.

Как же чудесно бывает в природе:

Снова ласково и тепло стало

После короткой остуды.

Искренне радуются вороны теплу,

Устроили на проводах

Птичий базар.

Вы не поверите,

Но даже чёрное и тёмное
Большое -
Может быть,
Кавайным,
То есть милым
И смешным.

Ах!
Вот кто принимает себя таким, как есть:
Не золотая птаха с алмазным клювиком.
А обожженное в уголь,
Как смоль,
Крупное тело -
Ничего лишнего.

Солдат,
Воин,
Шпион,
Рядовой.
Приспособлен во всём,
Космополит.

Строг.
Вызывает опасность,
Спутник ночи,
Страж тьмы.

И вдруг.
Здрасте!
Купается в – 50
В снегу,
Балуется, как дитя.

Лопочет счастливо
У самой простой еды,
За обе щёки уплетает.
Включи фантазию, -
Увидишь там розовые кругляки,
И глаза, от удовольствия закрытые.

Как же они похожи на людей:
Могут устроить из ничего
Хаос,
Суету,
Гвалт,
Галдёж,
Сыр-бор,
Кутерьму,
Кучу малу,
Кавардак -
Лишь бы чего-то поделать.

Не суди по смокингу,
Сюртуку.
Всяк на разный лад болтает.
Даже у самых почтенных ребят,
Детство в попе играет.

Летом я становлюсь блондинкой.
Может,
Непохоже.
На голове у меня львиная грива,
И местами конские волосы.

Говорят, что
Темно.
Брюнет.
А я вижу дерево, кору,
Местами,
Жидкое золото
И медь.

Правда,
Стали высеиваться
И нитки белого серебра...
Ну что же тут поделывать:
Такова генетика землян.

Только солнышко поглянет,
Ветерочек чуть подует -
Высохнут волосы сразу.
Не морская дева, значит.

Кто же их во всю длину погладит,
Чтобы мысли стали ровные, спокойные.
Как у всех любимых кем-то женщин.
Перестали путаться и виться, как у ведьм.
Превратились в материнские.

Розы расцветают,
Затем – кровоточат
Каждый раз,
Когда их замечают.
Трогают,
Топчут,
Ломают.
Срывают.
По-философски тему рассуждают:
– Цветок, по сути, одноразов...
– И красота, когда-то, увядает.
Понюхали,
Помяли,

Вздохнули,
Или свистнули.
Бросают.

Потому старики поговаривают:

– Береги честь смолоду.

В принципе, зная:

Что когда-то

Надо

Будет

Как следует

Повалиться в грязи.

Ну, что ж.

Поплачь,

Постирай,

И иди.

Такая судьба у цветка -

Радовать глаза и сердца, -

Пламенно,

Нежно,

Мгновенно.

Временно,

Временно,

Временно.

Девушкам надо пострадывать от любви в молодости.

Да и то, зная меру.

Лить слёзы,

Скучать,

Смотреть мыльные оперы,

Писать и

Читать стихи.

Пусть её окольцовывает боль.

Может, снаружи – не видно.

Внутри кружок уюта,

Всю жизнь выстраиваемая зона комфорта,

Семья,

Родные,

Дети,

Супруги,

Близкие -

Рай в шалаше.

То – фантазии,

А это – жизнь.

Для головы – воздушны замки,

Интриги,

Страсть,

Оружие

И кровь.
А надо:
Мягкость,
Понимание,
Забота,
Ласка -
Простая добрая любовь.

Что значит любить женщину
Всю свою жизнь?

Это терпеть боль, которую она причиняет,
Как когти и зубы вонзает в горло,
И в цепких объятиях душит.

Как вытрясет без остатка душу,
Выпьет всю кровь без остатка -
Но будешь благословлять мельчайшие недостатки,
Будешь в любви своей,
Как слепой.

Хранить записки надушенные,
Волосы,
Брелок в виде зайчика,
Только поманила бы пальчиком -

Снова с ума сойти готов.

Перестать быть только самим собой.

Видоизмениться.

Разрушить все мирские законы,

Стереотипы.

Лишь бы быть рядом с своей единственной,

Небесами посланной женой.

Это и значит быть мужем -

Не только брать,

Но и давать и мириться.

Браниться,

Миловаться,

Любить,

Любить,

Любить.

Как бы невинно ни выглядело моё лицо,

Я – надкусанное яблоко.

В этом мире они моментально гниют.

В параллели же -

Существует таких плодов целая страна.

Не знаю. Кому они нужны.

Но их отражения здесь
Могут быть искажены.
В руках хрусталь и фарфор,
Изнутри кровь и гниль.

Это, наверное, часть бытия:
В настоящем:
Стараемся ловить вечность.
Отрицая жернова времени,
Строим иллюзии и идеал.

Еду в дальние края,
К Северному Ледовитому океану.
Там, где живут люди стойкие, смелые.
Издавека
К вам еду.

Путь предстоит неблизкий,
Хоть еду я быстро.
Успокаивается душа -
Ведь спутником сопровождает
Природы северной краса.

Искрится всюду иссиня белый снег,
Кругом бескрайняя тундра.

Как широко, светло развернулась
Эта прекрасная даль.

Не разобрать конца и края,
Сливаются здесь небо и земля.
Сквозь пургу и метель прорываюсь
Вперёд,
Где ждёт заснеженная страна.

Внезапно наступило затишье,
Разлилась негой в тундре тишина.
Это солнце за горизонт опустилось,
Закатными дрожащими лучами
Простор окрасила.

Пусть нелёгок путь к тебе,
Сквозь северное сияние,
Я приеду к тебе,
Дорогая тундра,
В сердце родной земли привет храня.

О, тундра!
С вьюгою, пургою.
О, тундра! -
Бесконечный край.
О, тундра!

С невозмутимо выносливыми жителями.
О, тундра!
Белоснежный рай!
(перевод).

Не так уж долго длится осень...
Вот ветер подул. И листья наземь сбросил.
Так и с людьми, наверное, происходит:
Ничто не вечно. Никто не вечен.
Всё на земле приходит. И уходит.

Возле почты стоят берёзы.
В сентябре осыпается листва.
Жёлтые крупные листочки.
Будто знают: рядом есть бумажный рай.

Письма в ящиках, конвертах,
Бандероли, посылки, мешки.
А на улице летают
Золотые листовки любви.

Нежные, скромные записочки.
В каждой:
"Я вернусь, вернусь, вернусь!"

Лету ли это признание?..
Либо предзимняя грусть.

Иногда мужчина
Имеет тебя
Словами.
Взглядом.

Смотрит, будто
Облизывает жадно
Мерзкими губами
И мерзким языком.
Все потайные щели
Гладит.

Чужак. Прохожий.
Незнакомец.
Не прикоснулся,
Словечка не сказал,
Но почему-то,
С души воротит.
Хочется бежать
И плакать.

Отытели.

И что?
Не муж,
И не любовник. -
Обрати всё в шутку,
Чтобы всю жизнь
Не чувствовать себя
Напрасно
Грязной проституткой.

Доказательство лета на моих ногах,
Доказательство солнца на моих ногах.
Следы от ремешков сандалий -
Вспомни и скажи:
Лето было,
Солнце плыло,
Тепло жило.
Вот их весёлые полосатые следы.

Как в той книге:
"Буду жечь на груди,
Чтобы имя твоё оставалось светлым!"
Дурацкий, детский поступок!
Но, Боже мой!
Как много в этом сердца и силы!

Вот это любовь!
Чистота порывов.
Мне – сквозняку,
Со стороны – любо и красиво.

Сохранится память,
Не истлеет сила.
Я же буду верить в чудеса,
Добро,
Во всё, что мило.

Смотрите в пасть дурака -
В нём отражение мира.

Слава Богу, лицо у меня,
Как приплюснутый утюг,
Груша,
Плохо пропеченные пирожки -
Не получится дурить людей
Своей внешностью.

Слава Богу, при таком раскладе ума -
Лучше быть толстяком, неуклюжим,
С идиотским выражением
Морды,

Далекой от романтичности.

Слава Богу, несовершенный,
Неидеальный,
Очень, очень, очень
Мало обаятельный:
Меньше ответственности
И пустых телодвижений.

Слава Богу, некрасивый,
Неизящный,
Не прелестный,
Не гений своеобразной чистоты.
Буду зеркалу пенять,
А не бублики вязать
Из сердечной крови.

Люди несовершенны.
Как и ты.
Прости за это
Чужих,
Своих,
Себя,
Святых.
Всё в мире беспрерывно

Не то,
Не так,
И так,
И сяк,
Верти
Хоть как,
Попеременно -
Неидеально,
Небезупречно.

Тебя простили,
Поняли.
Любить – не их задача.
Принять...
Ну, разве что,
За своего.
За человека.
Что ж.
Смотреть, так просто.
На деле, же:
Гуманности
Гигантская отдача.

Она прошла.

И даже не взглянула...
Мне грустно и обидно.
Я стоял...
И плакал.
Пока внутри меня,
В глубинке где-то,
По-светлому так,
Не улыбнуло.

Ведь всё в порядке с ней!
Вот ходит,
Дышит,
Хмурится.
Пусть злится
И ворчит,
И ноет. -
Я рад и счастлив!
Главное,
Жива,
Здорова!
Всё остальное сбудется.

В королевстве кривых зеркал
Прописалась частичка моей души.
Как бы я ни присматривался,

Как бы ни искал
Идеальное стекло,
Безупречный кристалл,
Только слышно выше в тиши:
Нет его, нет его, нет его.

Очень много проблем в голове у меня.
Траблов,
Заморочек.
Но что поделать!
Жизнь слишком быстротечна!
Не хватает времени,
Чтобы всё это мусолить.
Обмозговать.

Яблоко не естся без рефлексии.
А первый снег идёт.
И будет падать
Мильоны тысяч лет,
А то и более.
Тебя уже не будет. Нет.
Так прекращай же эту какофонию.

Сомнения,
Страхи,

Фобии,
Грехи
И недостатки -
Делают,
В корзину,
В спам,
В игнор.
По жизни
В жизни
Много мусора.

Как первый белый снег,
И это будет падать в голову.
Ну, ничего.
Не забывай:
На свете существует,
Помимо этого,
Очень, очень многое.

Ты лучше проиграй.
Соперничество – хорошая штука.
Но каждому – своё.
Кому-то саблю махать.
Кому-то: сидеть у берега -
Созерцать проплывающие облака.

И это не дурость.
Каждый в душе готовит
Олады и теплый чай.
Устроено так в природе:
Время – кидайся камнями.
Время – их собирай.

Нерастущая луна

Я остался месяцем.
Месяцем,
Который преследует солнце.
Прозрачным белым
Он висит.
Создание ночи,
Полюбившее день.

На ярко-голубом небосклоне
Что он делает?
Купается в солнечном ветру,
Тянет приливы.
В общем-то, и всё.
Лишь бы быть на свету,
Игнорировать тьму,

Не расти,
Не входить в полную силу.

Тысяча ангелов мне шептали:
"Скоро ты умрёшь".
Видимо, так жизнь ценить призывали,
Чтобы не превращал я будни в ноль.

Наверное,
Когда придёт мой час,
Всё будет тихо,
Мирно,
Гладко.
Никто не будет бить в колокола.
Уйду я без звонка и напоминалки.

Красивая леди. -
Это не про меня.
А принцы живут с принцессами.
Красавица и чудака. Чудовище.
Наверное, – быль.
Чтобы считаться с жизнью прозаичными процессами.

Жить, как полёт стрелы:
Направленной куда-то.
Представляете.
И такое может быть.
Длиться даже сотню лет.

Как вы думаете?
Есть ли у стрелы сомнения,
Есть ли у стрелы мгновения,
Где она заворачивает
Не в ту сторону?
Поворачивает на 180 градусов,
Назад?
Или, кувыркаясь,
Падает ниц?

Вы подумайте об этом хорошенько,
Дорогие мои маленькие и большие ребята.
Что есть жизнь?
Что есть развитие?
Что есть мысль?
Низ?
Середина?
Высь?

Кому какое дело:
Куда, зачем тебя уносит.
Блажен, кто жизнь допил до дна.
И не блажен, кто с нею спорит.

Этот светлый чистый мир,
Где я родился.
Появился.
С маленькой,
Простодушной судьбой.
Наверное,
Мне он снился
Миллионы лет,
Был моей мечтой.

Оказалось – лучше.
Не передать словами:
То, что есть,
Что было,
И что будет.
Пусть моя душа,
Мой дух,
Мой разум,
Сердце -
Эту жизнь не забудет.

Моё изрешеченное сердце,
Как дуршлаг, как мясорубка.
Набью его сквозные дыры салом и жиром.
Есть ведь в мире одеяло из лоскутков.

Вспомнил я
Октябрь.
В том году тогда шёл дождь.
Это так неудобно и сыро:
Вечером возвращаться в никуда,
Ожидать автобусы,
Быть крошечным в толпе
Больших городов.

И никто тебя не встретит
С тёплым чаем,
Жаркими оладьями.
Сам приготовишь себе
Незамысловатую еду.
Нет кота,
Мало денег,
Молчит телефон.
Даже нету телевизора,

По которому показывали бы ерунду.

Только помню я:

Было красиво.

Даже в этом запоздалом

Водяном пару.

Весело прохожие бежали,

Каблуки сверкали

И огни мелькали

В зеркале асфальта, -

Я не вру.

А на днях я думал:

Рановато снегу подмерзать.

И попали мы под дождь.

Так. Что промокли пуховики, пальто.

Дождь в октябре.

Немного. Немало.

Как будто весна заглянула

В гости.

Все чудачества природы,

Как капризы и желания наши.

Всё зачем-нибудь,

Всё почему-то,

Всё потому.

Ад забит, ребята,

Расходимся!

Сказали:

"Живите своей жизнью.

И уж, если, действительно,

Так хочется:

Открывайте филиалы

В собственной голове".

Конечно. Разумеется.

Врали.

Повышали ставки,

Реклама.

Вот, видите,

Как наводнило

В горящей человеческой заводи.

Зачем вообще существуют слова:

"Я не люблю тебя"?

Зачем?

Можно, наверное, сказать:

"Моя любовь прошла...

Прошла совсем".

Зачем твердить, как попугай:

– Я не люблю тебя,

Я не люблю тебя,

Я не люблю тебя.

В чём смысл?

Чтоб оскорбить,

Унизить

И отправить

На тот свет,

Когда-то

Кем-то

Любовно созданное?

Разве не безумен тот,

Который в глаза твердит

Подобное.

И тот, кто принимает

В адрес свой такое.

Ведь в этот мир пришли мы,

Чтоб услышать

Совсем-совсем другое.

Планета,
Где нет сквозняков.
Я ищу её.
Я готов переехать в такую страну,
Где нет этих пронизывающих холодов,
Где тепло в зимнюю пору,
Даже во льду.

Но даже на самом жарком острове,
В хижине, где пьется ароматный сок,
Ты почувствуешь,
Как сбоку, снизу, сверху – ниоткуда -
Стылого воздуха поток.

Проникает в самые сосуды,
В самую сердцевину костей,
Заставляя болеть,
Унывать,
И плакать,
Забывая напрочь
О теплоте солнечных дней.

Это, наверное, не сквозняк,
А дыры.
В этом губчатом существе.

Холод гуляет в тоннелях. Сыро.
Зябко тебе, зябко и мне.

Уже не женщина.
Пусть тело мягкое, местами – рыхлое,
Слаба, безжизненна,
Плаксива и ревнива.
Но уже не женщина.

И не мужчина.
Нет между ног того,
Чем можно заткнуть хотелку
Любой длинноволосой.
Пускай борец,
Пускай половая тряпка.
Уже не мужчина.

Как говорится:
Свершилось.
Гибель нации,
Возраста,
Пола.
Выглядит на восемнадцать.
На деле – глубокий старик.
А старик – дитя из дурдома.

Просто прикидываются.
Кто-то надевает высокие каблуки.
Кто-то наращивает гору мышц.
Эволюция в деле,
Самосовершенствование,
И всё такое.
Карнавал и маски.

На небе идёт снег.
Таких словей-то и нет.
Но мне по карману,
Колено.
В небе идёт снег.
Красиво это
И мило.

На небе идёт снег.
И земля под куполом.
Кто-то вытряхивает перину.
Всё закуталось в облако.

В этом белом шарике.
И тепло и светло.

Мы идём друг к другу,
Друг к другу тянемся,
Пускай мимо.
Главное,
Идём.
Значит найти суждено.

Определитель цвета глаз:
Карий с примесью янтарно-болотного.
Болотный нефрит по краям.
Янтарь при солнце.
В остальное время:
Чёрная дыра
В поисках света.

Что ж,
Стараюсь не загружать морду моего лица крупным планом.

Да вы не обращайте внимания -
Я не фотограф.
Селфи действует умиротворяюще:
Ты как будто существуешь на самом деле;
Или видишь себя по-другому.
Нежели как себя чувствуешь,

Или как видят тебя другие.

В обществе всё объясняется просто.

Обществом.

Или наукой.

Если делать ничего не хочется, -

Эволюционно,

Это тупик.

Жизнь создана для жизни.

Врывайся в неё когтями,

Купайся в ней слезами,

Наполняй днями,

Ночами.

Считайся трудолюбивым.

Не протекай за грань,

За норму реакции.

Не застывай с стеклянными глазами.

Ладно. Ладно.

Хотя бы – притворяйся.

Жизнь создана для жизни.

Хоть плачь, хоть улыбайся.

Чтобы обмануть твоё счастье,
Тебя обложили грехами:
Уныние, апатия, зависть.
И сидишь угрюмая под нависшими крестами.

Что мне стало лицемерие?
Не подлецкое запаadlo.
Буду согревать в кармане
Миллимошь фальшивое добро.

Это и называется теперь Гамбатте.
Крокодилы подросли.
Бешено в песок зарываться -
Уже не то.
В кузове груздь лишне не грусти.

Как приготовить торт без выпечки,
Сделать салат из того, что под рукой.
Уметь читать рекламные вывески.
И выкормить дитя, рождённое собой.

Выглядеть ухоженно, красиво.
Умело камуфлировать свои мозги.
Ум женщины – не мыслей сила.
А действие силам вопреки.

Такое коромысло.

Посередине тонко – переломилось бы.

Баланс. Баланс. Что жизнь?

Мыло.

Гарцуют платья, каблуки.

Я вышел во двор,

И поперхнулся от концентрации кислорода в воздухе,

В хорошем смысле этого слова.

Это стихотворение всяких странных словеек полно:

Как хорошо повторять это снова и снова!

Мыть полы,

Самому ходить в госсочек,

Самому его выносить,

Заносить в бочку приятненький прохладный прозрачный

чистый мусик,

Создавать звуки, стучая друг о друга топорик и ледокол,

Тем самым, совершая ритуал отпугивания злых духов и всякой прочей чумы.

Видеть окна домов, окрашенные в розовое солнцем.

Мягкий снег с мягким звуком,

Тропки, сделанные соседскими мальчишками

Снеговой лопатой,
Розовые облака,
Продуцируемые котельной трубой.

Эта картина похожа на вечность.

Эти запахи, эти цвета.

Да, действительно,

Человечеству, для счастья нужна самая мелочная мелочность, малость:

Просто совершать эти маленькие простые человеческие вещи, дела.

– Иди кушать! Яйца стынут!

– Погодьте, я рожаю стишок!

– Чтоо??!!

– Стишок!!!

– Артишок??!!

– Да, пожалуй, и это тоже.

Через десять лет

Мне будет всего лишь 47.

Всего лишь 47.

Кладу на рифму

Время, мысли.

Допишу.

Лишь дайте жить всем, Боже.

Красивые сторисы у ясного Маршала.

Громкая музыка от джибиэл.

Ретро, соул, Джордж Майкл.

Красивые люди, красивые песни.

Закаты в море. Океан.

Даже кенгуру рядом с ним милые, на стиле.

Кэрри Б. выдает таблички на головах.

Без конца поет, танцует, жует жвачку.

Мой любимый блогер,

Подхвативший чуть-чуть богемы,

С звездочками от счастья в глазах.

Просто осчастливленный от голоса известной Марии,

С кокетливыми ляжками,

Усталыми от работы волосами.

Разводит в ванне пенную шипучку

Розового или голубого цвета.

Спит во время отпуска со своей собакой.

Далматинец смотрит на камеру телефона,

Вместе с хозяином дремлет под одеялом где-то в теплой

Франции.

Хореограф играет со своими многочисленными племянниками.

И ночами с друзьями пропускает бокальчики,
Снимает все это и улыбается.

Где-то в Эл Эй.

Где-то во Франции.

Где-то в Австралии.

Если бы к тебе подошел самый красивый в мире мужчина,
И предложил встречаться.
Каков бы был твой ответ?

Если он захочет на тебе жениться,
Жить, не расставаясь миллионы тысяч лет.
Каков бы был твой ответ?

Если он в тебя влюбился с первого взгляда,
И родился в этом мире только для тебя.
Каков бы был твой ответ?

Если б это всё было не усмешкой,
А чистой правдой.
Каков бы был твой ответ?

Всё в мире – равновесие.
Гармония. Порядок.
Золушки заслуживают принцев.
Добро побеждает зло.

Но слышал я о солнечном котике,
Что дружит с солнечным псом.
Об африканском хищнике,
Считающего оленя своим дитём.

Так утки учёного считали мамой,
И он не жарил их в огне.
Два социальных неудачника
Слились во браке вопреки.

Зубам, что в брекетах, что в капе.
Перешагнули аутизм.
Очки, что лупа,
Синдром Туретта,
Бабушкин прикид,
Усы и синие чулки.

Бывает, что покруче.
Но не об этом марафон.
Что животные, что люди

Мечтают о любви. -

Не выйди вон.

Его волосы перестали быть уставшими -

Выглядят отдохнувшими, свободными.

Обгоревшая кожа перестала быть красной -

Теперь он загорелый и обветренный, как местные тузем-

цы.

Его дьявольская борода посветлела, поредела -

Стала блондиниться.

Любовь в его душу спокойно вошла.

Тогда и скаты перестали стрелять.

Дельфины чувствуют родного.

Птиц любовно сучками называть,

И купаться в небе и на волнах.

Время успокоиться, перестать возиться, быть частичкой

биосферы, отдыхать.

Её русалочьи волосы – они искусственны,

Но так прекрасны.

Люди говорят:

Он – косметический операционный урод.

Но его утко-губы, с поволокой взгляд золотисто-зеленых

глаз – прекрасны.

У красивой пары, бывает, рождается много красивых детей.

И любовь их чиста и прекрасна.

Как красивы женщины в обтягивающем леопардовом трико,

Хотя повсюду твердят, что это ужасно.

Вообще, наверное, вы правы.

Боги создавали женщину в порыве страсти.

Это был не "государственный заказ",

А что-то от художника,

От поэмы,

От сердца,

От сомнения...

Салат.

Коктейль.

Получилось что-то

Совершенно непонятное.

Ужасно, хоть на дьявола вали.

Прекрасно так,

Что пиликай на скрипке,

Становись сальвадором дали,

Будь безумцем,

На мельницу бросайся.

Что это она делает:

Смотрит искоса,

Складывает губы то в трубочку,

То в плоскую сморщенную нить.

Готовит со всей тщательностью,

Что мужчине вовсе не вкусно.

Что называет он: мозгопилка и стрихнин.

В её тело встроен автономный завод

По образованию и выращиванию детей.

Слаба и истерична, как маленький истошный урод.

А как отвалит щей, поминай как звали всех крылатых се-
рафимов.

Что-то пошло не так.

Слишком мелко, скудно, недалёко.

В то же время слишком много,

Куча-мала,

Беспорядок,

Кавардак.

Чтоб нескучно.

Но раздирает такая тоска.

Женщина.

Чья-то половина.

Женщина – паразит.
Найдёт хозяина, приют -
Начнёт размножаться.
Посыплются булки, салаты,
Супы, пироги, калачи.
Если получится:
То и маленькие люди под копирку.

Вы не ругайте её.
Полсердца отсосет,
Высушит мозги.
Зато оставит подаренье.
Посмотрите на неё, как на вирус:
Если будете сильны, всё заживёт.
Она жива только в живом.
Только для любви создана.

Я понемногу начал понимать дьявола.
Или жалеть.
Такая вторая стадия.
Что ж.
Когда не умеешь любить,
Можешь только похлопать по плечу

И сказать:
Бедняжка.

В этом мире, где всё достаётся трудом.
Я забираю слова обратно:
Ад не заполнен.
Это был хайп.
Ад – всего лишь мелкое предприятие, ИП,
Держащееся на плаву,
За счёт жёсткого нечеловеческого труда,
Дьявольского усердия.

Чтобы затащить даже самую мелкую рыбёшку,
Заграбастать самую никчемную душонку -
Надо, как следует попотеть, потрудиться.
Ад загорелся неистовым синим пламенем
Не из-за кремации душ,
Это было дьявольские упрямство и страсть,
Его к независимости рвение.

Сам с тряпкой в руках
Натирал котлы до блеска,
Сам вилами ворочал жирные зады,
Каждый раз толкая молитву,
Что это не рабский грязный труд,
Который кто-то должен делать,

Что это не наказание,
А собственный храм, зоны комфорта восхитительный сад.

Бедный, бедный дьявол.

Прости, я ведь твой потенциальный клиент.

Что нет любви -

В мозги мне вправил.

Мне остаётся лишь жалеть.

Ах, мой кумир вовсе не сумасшедший.

Большинство безумцев не такие.

Безумцы – это те, кто бьют детей и жену.

Безумны те семьи, что после живут, как ни в чем не бывало, в мире.

Безумны работающие свыше восьми часов,

Безумны сапожники без сапог,

Безумны учителя, отдающие больше времени ученикам,

А не собственным детям,

Поедающим учение с других уст.

Безумны матери-одиночки,

Безумны мужчины влюбленные в мужчин.

Безумны подростки, бросающиеся вниз головой с высоток,

Безумны ворчливые бабки и старики,
Безумны псы, кусающие людей.

Безумны, помешанные на еде,
На моде,
На деньгах,
На славе.

Безумны трудоголики,
Безумны преступники,
Безумны лицемеры,
Врали,
Фрики,
Уроды,
Безумны святые угодники.

Безумны изменники,
Безумны слишком верные и прямые.
Безумны отступники,
Безумны политики, артисты и бомжи.
Безумны и отшельники.

Безумен мир.
Безумный мир.
Как дураки дураками друг друга обзывает.
Безумны все.
Невозможно лишь одно:

Не сойти с ума,
Где все давным-давно сошли.

Куличья любовь.
Звериная любовь.
К болоту родному.
В один момент отродьем назовёшь,
А из сердца выкинуть не существует силы, воли!

Поскольку – часть.
Того же поля.
Противоречие любви:
Ты можешь ненавидеть
До крови. До боли.
И в то же время безусловно так любить.

Ты – часть мира.
И мир становится частью тебя.
Ты можешь свалиться с космоса,
Как спора, чьё-то семя.
Чтобы в болоте найти свой домик.
Чтоб родину нашел кулик.

Если бы мы встретились в параллелях времени.

Я бы научила тебя смеяться.

Я была бы ребёнком, читающим смешные книги,

Я была бы подростком с красивым густым смехом.

Если б мне было 18+,

Я бы научила хохотать,

Даже злобная усмешка

Была бы у тебя красивой.

Звонко, раскатисто, неудержимо -

Так должно смеяться.

Щедро, заразительно, добродушно, громко -

Это приятно, симпатично, красиво.

Даже, если бы я был не тот генератор, не то клише.

Я бы собрала по крупице.

Маленькая я объяснила бы, что да как.

А и еще бы больше: хотела,

Чтоб ты просто веселился.

Натягивать улыбку -

Развивать мышцу и связки лица.

Даже, если ты плаваешь в эндорфине,

Прокачай и смех, пожалуйста.

Будь простофилей.

Это не то, что суют в подмышки,

Это не то, когда качают грудь, диафрагму, легкие и живот.

Это умение радоваться.

Это не ехидство, не хихиканье,

Не выдавленный смешок.

Теперь я смеюсь иначе.

Как у Твена:

"Всё человеческое грустно".

Поэтому приглашаю в прогулку во времени.

Приглашаю в любовь.

Чтоб смех был громким, искренним, добрым и счастли-
вым.

Это трудно объяснить.

Но мне кажется, пусть идеал недостижим.

У красивых людей – красивый смех.

Мне хотелось бы, чтобы у меня выросли крылья.

И было бы куда лететь.

Кто заражён, так это я.

Маленькая врождённая гнильца

Потихоньку отравляет всю мою жизнь.

Хочется, как лучше.

Но не понимают это ни ад, ни небеса.

Наверное, это просто эволюция:

Уничтожение вредных сорняков.

Хотя это человеческий отбор.

А я продолжаю поминать и бесов и Христа.

Для них же это мельтешение, пустословица.

Зеро. Ноль.

Как продолжали, так и пьют с лица.

Для эстета

Красивых мужчин в мире не осталось.

Правильно: "Зачем они вообще нужны?"

"Другое дело – их молодые сердца!"

Что же другое на этом свете делать?

Все места заняты.

Моя комната – межгалактический крейсер.

Пытаюсь уплыть на нём далеко на юг, или на север.

Вообще непонятно, что здесь делаю.

Что же существует для таких старых одиноких неудачников, как я?

Красивые открытки с чужими мужьями?

Аль корзинка с клубками,

Кресло-качалка с котятами

В мечтах?

Паутинкой уныния и меланхолии
Медленно тянут мою душу в ад.
Наверное, потом хотят склепать орка,
Или другого мелкого раба.

Наполняют сердце ненавистью, страхом, тоской и злобой,
Чтобы вырастить новый дьявольский штамм,
Помашешь так кружевным платочком,
И поднимется по земле ураган.

Спротивляться бесполезно.
Все говорят: виноват ты сам.
Я говорю: спасибо, люди за "добрые слова",
Забывая,
Что это самая ходовая мелкая-премелкая провокация.

... Наверное, в аду живут дураки.
Это очень логично.
Учили ляльку: плохого не твори.
Но дурака учи не учи, ступает неприлично.

Мне кажется, он верит в любовь.

Ну да, он очень молодой.
Как будто старики не верят в любовь.
Всё в мире ей благодаря живёт.

Просто в голове не одна забота, как у меня.
А тысячи.

Земляне – практиканты.
А я застрял в лаборантской с учебником,
Пытаясь отличить черное от белого.

Взрослые любят быть серьёзными.
Быть несерьёзным – это глупо.
Ты можешь джигу отжигать.
Но, пожалуйста,
Будь вежлив,
Не удлиняй мгновение.

Взрослым нравится быть взрослым.
Даже, если внутри не так.
Надо вести себя
По-взрослому.
Иначе никак.

Любовь превращается в действие.
Не облачко в голове.
Любовь без взаимодействия -

Так, чепуха и тлен.

О, боже.

Практичны люди.

Хорошие ученики.

Нельзя тупить ни минуты.

Спарты режим не руби.

Если мой кумир в 50 заявит:

– Я – вечный грустный холостяк.

На него, наверное, никто и не взглянет.

Люди стремятся к лучшему.

И хорошо...

И как-то не так.

Кому нужны старые люди?

Без детей и без семьи.

Так, какие-то сморщенные ненужные фрукты.

На фоне активной земли.

Это будет некрасиво.

Это некрасиво и есть.

Мне грустно.

Что себя я вверю

В то, что не относится ко мне.

Уж лучше папы с десятью ребятами.
Уж лучше смена капитальных жён.
Чем грустная жиденькая бородка холостяцкая,
И одиночек унылое выражение лица.

Странно. Хотя понятно.
Это стремление к лучшему.
Хочется быть как все.
Или не хуже.
И отстойно быть с конца.

Это очень грустно.
Что даже неинтересно.
Я присел на такую дорожку
И путь свой продолжал.

Если оленя съест багира.
Не багира, а пантера.
Кто-то выживет и продлит свою жизнь.
Накормит потомство.
Эволюции гимн.

Коровы такие благообразные.
Как благообразны и мыши.

Как благообразна трава.
Благообразно выглядит и планктон.
Наверное.

Я должен верить в Бога,
В большой гигантский смысл.
И паразиты -
Тоже,
Всё сделано с любовью.
И конкуренция – системы эйфоричный стон.

Всё порядок, всё продумано, всё – идеал.
А в душе иногда от этого вовсе не так уж и счастливо.
Это свобода мысли?
Или просто тоже так и запрограммировано.

Когда понимаешь человека -
Это не значит, что вы можете быть друзьями.
Ты можешь понимать,
Почему человек спивается,
И в пропасть падает.
Но просто качать головой
И ничем ему не помогать.

Впрочем, помощью считается

Говорить эти психологические слова:

– Слушай, особо не заморачивайся.

– Всё в твоей голове.

– Это дерьмо происходит от тебя.

– Спасение утопающего зависит от себя.

Всё это, возможно, правда.

Но это никак не дружба.

И не любовь.

Это всё тот же отбор,

Всё та же эволюция.

Когда от мертвечины отводишь взор.

Ради той же жизни.

Ради себя родного.

Ради других.

Ради любви.

Говорят: отпусти плохое,

И дальше так,

Как ни в чем не бывало,

Живи.

Кто проникнут любовью?

Тот, что сердце выставил в свет

И стал пустым.

Или те,

Что всё забрали
И потом поучали:
Дорога живым.

Кто жил?
Тот, что жизнь отдал свою всю без остатка.
Иль тот, который только делал, что сбегал, сохранялся и
предохранялся?

"Я не могу жить вечно" -
Это
Всех
Касается.

Скажи, сколько раз тебе ввали
На вопрос:
– Будешь ли думать обо мне, когда меня не станет?
Сколько раз грустно кивали?
Сжимали руки со словами:
– Зачем такое спрашиваешь? Конечно, буду.

Давать обещания так легко.
Слова,
Слова,

Слова.

Застывшие в минуте.

Кто виноват.

Мгновение поглотило прошлое.

В будущем,

Где-то в тёплой янтарной комнате.

Мы клянёмся в любви

Совсем другим.

Будешь ли ты думать обо мне, когда меня уже не будет
здесь?

Он убегает сломя голову.

Всё дальше и дальше.

– Ты сумасшедшая,

Хочешь умереть, чтобы заставить меня любить тебя!

Я не умею так быстро бегать.

Я остаюсь с опущенными руками.

Я просто спросила.

Я просто хотела узнать, дорога ли тебе сейчас.

Я поняла, что от любви убегают.

Остаются с тем, что нормально, привычно, надёжно.

Будешь ли ты хоть когда-нибудь вспоминать обо мне, когда меня не будет рядом?

Вопрос повис в воздухе.

И превратился в название для фильма.

Всё что осталось.

Это история.

Всё, что останется в лучшем случае.

Это история.

Я танцую, как пьяный.

Одинокий пьяный.

В пыльной комнате.

Всё окутано в золото.

Золото течёт в моей крови.

Мне не грустно.

Я чувствую своё одиночество.

Это и есть я.

Красивый.

Высокий.
Одинокий.

Я танцую один.
Я как будто пьяный.
В моём теле течёт золото.

Если бы ты знала только.
Что всё это могло быть твоим.
Но ты такая дура.

Я танцую один.
Я как будто пьяный.
В этой пыльной комнате.
В лучах полуденного солнца.

В твоём патронташе двенадцать патронов.
У меня лук без стрел.
Я гоняюсь за бурундуками с голыми руками.
Твоё ружьё давно заржавело.

Кто мог знать,
Как глупы и наивны старики.
"В сорок жизнь только начинается".
Были и есть мудаки.

Любовь продавшие времени дураки.

Я ем горький шоколад
И острую лапшу.
Ты настраиваешь старенькое пианино.
Детка, прошу остановись.
Вот наша жизнь,
Протекающая сквозь пальцы.
Мимо.

Вот мои седые волосы.
Вот мои родинки и складки.
Мы всё выпили без остатка.
Сколько можно быть жадными.
Я улетаю в небо.
Ты падаешь вниз.

Вот карточка с моим именем.
Запиши её в своей памяти.
Может, когда-нибудь.
Вместо лишней бутылки,
Вместо лишней пластинки,
Вместо лишней душевной ночи.
Ты вспомнишь меня.
И я появлюсь в чьей-нибудь люльке.
Я впервые открою глаза.

В мире, где от меня не откажутся.
В мире, где время – мне не враг.
В мире, где любовь
Не только красива.
Но вообще не одинока.
Где все будут счастливы.

Эти шрамы называются -
Тоже мне, биолог.
Эта тюрьма -
Тоже мне, юрист.
Эти стихи -
Хуже не бывает.
Ну ладно.
Будет новый чистый лист.

Большое красное яблоко.
Представьте себе,
Где-то такие растут,
Как брусника в лесу.
У нас на столе изумрудная хлебница,
Как в изумрудном городе очки.

Рядом стоит пиала,
Полная жёлтого волшебства,
Как в книжке-самоделке из журнала -
Лепёшки, обильно смазанные маслом,
И девочка, приготовившая их,
С ними во рту.

Хочешь, приготовлю фондю,
Из старых сказок и смешных историй?
Положу готовиться йогурт из грёзы и слёз
В йогуртницу из синих роз.

Гуляш, борщи, жаркое,
Запеканка -
Всё это не про меня.
Жена наоборот.
Наизнанку.
Ничего не сварит, не поджарит,
Не запечёт.

Хочешь фенечку-кривульку,
Хочешь крошечные вязаные носки,
Хочешь сына – буратино?
Хочешь жизнь – Цветные сны.

Женщина-защитница стояла у плиты.

Женщина-защитница качала люльку.

Женщина-защитница бросалась на клыки.

Женщина-защитница, любовь береги.

Я открываю глаза и вижу -

Большую стопку книг на стиральной машине.

Господи, где мои осемнадцать лет!

Где моей юности максимальные силы!

Прочитать все книги в мире.

Ладно. Хотя бы интересные.

Просмотреть все фильмы,

Посетить все страны,

Даже по интернету в этом

Скорость нужна колоссальная!

Я не успею.

Я не смогу.

Я должен смириться.

Очень скоро и я умру.

Это и меня касается.

Так дай мне смириться.

Дай успокоиться.

Дай перестать нести ахинею.

Всё на свете
Я не успею.
Жизнь слишком быстро
Заканчивается.

Мой мальчик больше не хочет танцевать.
Да. Скорее всего. Он несёт пургу.
Но если это желание свободы...
Мой дорогой! -
Пожалуйста!
Вперёд!

Хочешь часами лежать на кровати,
И плевать в потолок,
То ешь себе на грудь -
Ради Бога.
Хочешь быть как все:
Лениться, тупить, чудить,
Выражать свободу воли и слова.

Кто тебе к спинке прикрутил заводной ключик
Сахарного цыплёнка?
Будь свободным!
Не болей!
И не грусти!

Люби!

Будь счастливым

Снова и снова!

Вру.

Моя юность была слабой.

Я мог поднять полбочки,

Полную ванну.

Но не себя самого.

И сейчас мало что изменилось.

А, может, стало хуже.

Я передвигаю ноги, как старик,

И смотрю сквозь мутные очи.

Понятно,

Почему я его люблю.

Он – это то,

Чего у меня

Никогда

Не было.

Светло.

Свет светит мои глаза.

Лучи полуденного солнца
Освещают мои руки, ноги,
Голову,
Туловище и бока.

Тепло.
Февраль начинает загорать
На моём лице.
Я подставляю зимнюю кожу.
Пусть свет её обогреет.

Я выпал из фильма, из сказки.
На мне – рваные штаны,
Рваные рукавицы,
Дошка в заплатках,
Рваная соболья ушанка,
На ногах высокие валенки.

Пахнет потом,
Гормонами, телом.
Это не французские духи.
Я хочу покататься на санках,
На ледянках
Прокатиться с горы.

Почему-то

В этом мире -
Это ненормально.
Чудаки.
Всё что странно, -
(Хоть по природе), -
Некрасиво,
Не комильфо,
Слишком по-детски.

Свет согревает мои пальцы
И окрашивает тёмное в золото.
Что бы я ни делал,
Где бы я ни был,
Вот же я,
На диване лежу.

Никуда не делся.
Никуда не исчезал.
Слушал, как готовится яичница.
Слушал песни по радио.

Всё на свете стирается.
И люди и слова.
Но, поверь, это останется.
Свет и тьма,
Льющиеся из окна.

К сожалению,
А может, к счастью.
Человек снаружи чёрств и скуп.
То ли он так защищается,
То ли не способен на выражение чувств.

Поэтому существует подруга – искусство.
Для кого-то, может и друг.
Но, скорее, такой инструмент,
Молоток,
Которым фиксирует то самое
Возможно несуществующее нутро.

Что поделать.
Хлебом жив человек.
Как животное.
Хлеб – всему голова.
Далее – идёт опиум.
Хранящий от боли.
Или опиум,
От которого сходят с ума.

Что поделаешь.
Человек – что-то цельное.

И в то же время вечно продолжающаяся друг с другом война.

Царствуют в нём ад и небеса.
Важно быть просто человеком,
А не рабом,
Того, что и не увидишь в глаза.

Это грустно.
Но кто-то так придумал,
Что жизнь не очень весела.
Смешаны в ней дёготь с патокой.
Придется пить минуты горечи
И радости непрекрываемые чудеса.

Женщина, с которой хочется остаться поутру.
На всю жизнь.
Жена.
Не та, от которой в панике бегут.
А та, когда хочется опоздать на работу.
Или вовсе никуда не идти.
Не спешить.
Не смешить.

Время,
Которое остановилось здесь.

Вместе с ней.

В пальцах средь золотых кудрей.

В золоте момента.

Любовь.

Есть и сохранился разум.

Но одна ночь.

И одно утро.

Изменился.

Сказать:

– Единственная

– Любимая

– Родная

Не побоялся,

Не постыдился.

Жена.

И муж.

Ночь не осталась только ночью.

И утром они слились.

И вместе в день проклюнулись.

Летит грус леукогеранус.

Летит белая грусть.

Предпочитает самые дальние северные болота.
Скромно ест самую простую траву,
Мелких гадов,
Жизни уродов,
Рыбу,
Червяков,
Ракушку,
Грызунов.

Это здесь она пуглива.
Любит тундры шум и тишину.
Юг же – хаоса пандора,
Отпуска – в рабочем режиме
Ожидания груз.

Грус, грус.
Летит белая грусть.
Спасибо за ожидание.
Мой далёкий прохладный рай.
Хоть его гнуса адом называй.
Дом, где потерял своё призвание,
Дом, где нашёл свою судьбу.

Белый Михаил,
С кровавым от слёз лицом.
Души на старых весах измеряет.

Может, кого-то и отправит на юг.

Вы ж мои, холодные лягушата,
Чёрные пиявки,
Жуки-плавунцы,
Паразиты,
Водомерки,
В сущности милые поросята,
Хотите,
Песню счастья пропою?

Вот моя золотая огненная труба.
Вот мои крылья, опалённые грехами.
Хотите,
Последней танец любви?
Спасибо за ожидание.

Убогая жизнь.
Убогие стихи.
Каков чувак.
Таковы и мыслихи.
Небожество.
Убожество.

Весь день
И всю ночь
Летят в феврале белые мухи.
Неужели на небе тоже ленятся?
И устраивают уборку впритык, по календарю.

Неужели боги тоже ворчат,
Неужели боги сморкаются,
Жалуются на подагру,
На туалет.
Тоже туда-сюда мотаются.

Вот гоняют какую-то Феньку,
Петрушку -
Избавиться от лишнего барахла,
Мусора,
Старья.
А мы стоим, разинув рты,
Высунув языки,
И улыбаемся.

Для нас это чудом считается.
Кто-то вытряхивает на нас звёзды -
Жизнь продолжается.

Майаника -

Танганьика для мужчин.

Слишком длинная,

Слишком глубокая.

Женщина должна состоять из средин.

Слишком древняя.

Кому нужны старухи.

Девушка -

Это немного рослая девочка:

Первым её ножиком пырни и прикрой,

Иначе кровь не остановится.

Жена должна быть светлой.

И светлоокой.

Чтоб даже от камня брызгали реки.

А не озеро, полное слёз.

Где разноцветные рыбки – жители и дети.

Уж лучше всего, если женщина крошечная.

Можно носить её под мышкой.

Можно таскать в рюкзаке.

Такая крохотная дюймовочка.

Мало ест,

Мало пьёт.

Хочется защищать
И беречь.

Вылетит из лампы, как джинн,
Если как следует потереть.
Приготовит гору яств и вин,
Возможно, постирает носки.

Всё в ней маленькое и прелестное,
Включая ножки и мозги.

Золушка,
Ставшая принцессою.

А то ли
Спящая красавица.

А чё?
Не пилит, а молчит.

Таким и надо.
Из ребра создали.
Засунуть, как подушку,
Материал.
Понятно, что без мужа
Абсолютно сумасшедшая.

Представьте ребро покрашенное
Идёт на бал.

Огузок танцует,
Надрывает нервы,
Придаток мозга
Курит в стороне.

Женщина не существует автономно.
Женщина, как мужчины паразит.

С такую будешь великаном.
Такой ты будешь первый герой.
Женщина – без изъяна -
Частичка твоей души.

Раньше я боялась цветов.
Смотрела на них и плакала.
Цветок – апогей любви.
Не то моё сердце алкало.

Он же как сад, заросли.
Джунгли из запахов и зверья.
Он таскает букеты охапками
Для любви мёртвого, для меня.

Зелень вянет в моих руках,
Тихо увядают цветы.

Слишком живое всё у тебя.
В стороне от меня живи.

Банкоматы такие красивые,
Зелёные.
Неправда, что деньги пустые. -
Это замороженные мечты.

Как красивы снежные шапки
На столбиках изгороди весной.
Они, как приготовившиеся к старту нло.
Но никто из взрослых это не замечает.
Пока не двинешь в глаз
Красотой в чело.

Вливайся в меня.
Взрывайся во мне.
Наполняй меня.
Так он говорит.
Так говорю и я.

Подожди, Ма.
Я в роддоме.

В роддоме стихов.
Выпущу парочку литтл фриков.
И обедать пойду.

Я глажу ковёр на батарее,
Представляя, что это кот.
Парочки в это время ласкают друг друга.
Люди – те же звери. Не наоборот.

Любовь дорогого стоит.
И стоит ничего.
Где-то ходит стоматолог с бутылкой сладкой колы.
И всем её подаёт.

У меня на запястье красная нить.
Кто-то будет придирааться к её оттенку.
В общем, это не запретить.
Я желаю всем свободным быть.
Но не портить в табеле судьбы оценку.

Только не плачьте.
Хотите, врите.
Хотите, изменяйте,
Мир вокруг себя,
И себя меняйте,

Удивляйте,
Всё на свете успевайте,
Только пусть не кружится от боли голова,
Пусть не ноет тело,
Не разрушается душа.
Любите.
Будьте смелыми.
Будьте здоровыми всегда.

Куркума болотная,
Шафран египетский,
Всего бы понемногу,
Да не привыкши.

Перстень гуляет по моим пальцам:
От большого до безымянного.
Тест на серебро и медь – пройден.
Крест удалён – везде провал.

Если отца ещё раз встречу,
Значит – снова стану ребёнком.
Опять.
Это то ли хорошо, то ли плохо.
Но придётся отвечать.

Здравствуй, папа...
Как ты? Это я,
Помнишь, наверняка, такую.
Знаешь, мне очень жаль,
Что приходится видеть тебе меня
Такую недостойную,
Такую злую.

Я не понял, за что?
За что у ангелов рождаются черти?
За что уродцы в каждой семье?
Ладно. Хорошо. Для баланса.
Грёбанных сил на земле.

Так пути разойдутся.
Папа, я уеду вновь далеко.
Ко мне ты лучше не приближайся.
Не совместимы добро и зло.

Слёзы и гордость
В глазах застывают.
Из груди вырывается капризный крик:
– Отец! Я тебе не проиграю!
Хоть сколько смейся,
Хоть сколько ни проклинай.

Мыло цвета шайни,
Рукомойник – рыжая лиса,
Полотенце – синяя ночь,
Бесцветна лишь моя душа.

Печать на лбу,
Руки в наручниках,
Там, где цветы гуляли, -
Сегодня
Несмываемое клеймо.

Оттенок кожи -
Как в фильмах ужасов
Жанра – мясорубка,
Персонажи унылы и темны,
Лишь в глазах блистает
Тень недоумков.

Кореец и якутка

Мой кореец приехал в Якутию.
Я не знаю, как гостей встречать.
Чем мне их угощать,

Развлекать,
Как и что подавать?

Не понравится ему моя еда.
Ту, что я считаю вкусной.
Суп на косточке,
Белый хлеб,
Жёлтое масло,
Северные ягоды,
Вареный карась,
Роллы из доставки,
Пирожки,
И прочая простота.

– Оно без вкуса
Скажет он,
Доставая банку с красным перцем.

– Строганина?

– Убаһа?

– Куэрчэх?

Я посмотрю искоса:

– Ты не жил в Японии?

Здесь из приправ -

Майонез и кетчуп,

Лук и доширак.

– Вот белый снег.
Ты же любишь снег да?
Он – красивый.
Можешь в нём искупаться.
Можешь просто полюбоваться...

– Брр! Так холодно!
Ты серьёзно?!
У меня кожа трескается и губы.
Нет ли у тебя помады?
Так тоскливо и сухо...

– Вот собаки в упряжке.
Вы – молодые люди
Любите веселье.
Хочешь – коньки.
Хочешь – лыжи.
Хочешь – прокатись с ледяной горы!
А если хочешь попить,
Вот водка в ледяных стаканах.
Закусывай рыбкой и красной икрой.
Согреешь и жилы и раны...

– Да, это не лотте уорлд...
Спасибо, не пью.
Я, что ли маленький?

Зачем мне собаки,
Олени,
Конный и санный спорт.
Где можно поплавать?

– Тогда езжай на Море Лаптевых.
В Северный Ледовитый океан.
Увидишь там ластоногих и китов -
Привет сердечный передавай!
Катись, как колбаска,
По широкой моей стране,
И прекрати улыбаться,
Надень шапку
И в тепло залезай.

– Ах, до чего смешные люди здесь живут?!
Да разве ты уже замёрзла???
В такую тёплую погоду?
Это потому вы пузатенькие, как хлеб,
Или из рода тюленей происходили в старину?
Дурашка!
Дай чая теплого налью!
И нос и щеки пальцами потрогаю,
Согрею!
Где кнопка: Пик?!
Ты вообще из Севера?

Мимоза!

Оранжерея в диком саду!

– Ээ-ээй! Не задирайся!

Голубой дельфин!

Касатка!

– Нарвал!

Белуха!

Иди сюда, слабачка!

Обниму!

Мне нечего больше предложить.

Кроме своего тела.

Я знаю: с красавицами живут.

С остальными – можно на халяву.

Вот только эта халява и есть.

Попробуй.

Никому дела нет до моих сказок и историй.

До моих слёз и до моей боли.

Я закрою рот.

Всю ночь промолчу.

Так же любят извращенцы?

Бросаться на кости,
Кидаться на сало.
Что ж,
Если у тебя там не устало.
Проверь моих демонов на страсть.
Уж поверь, их не унять,
Им бы лишь грехи сотворять,
Лишь бы помучаться и помучить.
Тебе понравится.
Одноразовые вещи такие.
Сунул. И вынул.
Потешился
И далее в путь-дорогу отправился.

Бездарная проза и бездарные стихи...
Между ними в оценке пропасть.
Неважная проза – это, хотя бы, текст,
Чьё-то имхо, сочинение, мемуары, дневник.
Уважения достойное что-то.

А бездарные стихи – это почему-то
Дрянь.
Убогость,
Преступление,
Просто дикость,

Стыд и срам.
И непременно ворованое.

Нет. Стихи – это вовсе
Не высшая форма мышления.
Это просто чувства, облеченные в слова.
Пиши их хоть справа,
Хоть слева.

Хоть эдак пиши, хоть и так.
Это может быть просто одна длинная корявая строчка.
Поэты – люди, прописавшиеся в графе:
Псих-одиночка.

В общем,
Дерьмо.
Уродцы.
Марионетки.
Уж лучше пишите
Длинное-предлинное
Письмо
В чате
Соседу иль соседке.

Мои женатые мужчины.

Теперь у меня их столько,
Что кажешься топовым блондином,
Топовым ловеласом
И любовником.

Фу ты!
Три ха ха!
Ох, как бы смеялись жёны,
Били тряпкой по роже,
Выставляли вперёд документы:
Сколько у кого детей.

А дети бы не смеялись.
Они б за семью испугались.
Пищали:
Не серди одиноких,
Печальных
Христовых невест.

Так и есть.
Потому ржу здесь только я.
Называемся теперь -
Ведьмы и злобные сучки.
Прячьте своих мужей
Под чистые тёплые юбочки.

Всё Миранда правильно говорит.
Если ты некрасива – значит, умна.
Нечего больше добавить?
Говори, что вздумается.
Кроме: Люблю тебя.

Мой папа искал медь в моих волосах,
Когда падало много солнца.
Много золота у моей маленькой сестры в косах.
У маленькой меня красного много.

Неужели я родилась ведьмой?
Неужели этого хотела?
Это просто биология, спутанные гены.
Я сейчас брюнетка седая.

Я красива, когда глаза темнее,
Я красива, когда кожа светлее,
Или смуглее.
В радужке начали пробиваться нефритовые кольца.

Но, постой.
Я живу среди людей.

Люди – это просто люди.

Лучшем быть обыкновенным, простым.

Своим среди своих.

Яблоко надо есть, не думая.

Читать и есть.

Оно растворится у тебя во рту.

Пусть там свой вкус и цвет.

Учи уроки,

Грызи его,

Готовься к свиданию

Вот. Лёгкое оно и питательное.

Когда и как.

Зелёная кислинка.

Когда и как.

Сладкая прохлада

И йодная начинка.

Очисти кожуру для старика,

Для малого ребёнка.

Яблоко надо есть, не думая.

Как выбрать жизнь однажды,

Распахнув пелёнки.

Моя гнедая свободная лошадь.
У тебя три кобылы.
Как длинен твой тёмный хвост.
Подари мне прядь
Для плетения украшения для рук и головы.

Конь молчит.
Он не говорящий.
В общем, как и все молчаливые мужики.
Я читаю:
Собери все свои выпавшие за жизнь волосы -
Будет тебе и ободок и даже домик.
Это дети наших мыслей.

Лошадь, лошадь, лошадь.
Как же мы глупы. Скупы.
Мы кидаем мысли в пропасть.
Чтоб с другого проплести.

Я иду с тобой, мечтая
О кобыльем молоке.
Наполняясь, наполняю
То, что выпало уже.

Белый снег в марте
После дня и ночи ветров.
Как покрышка.
Встань на лыжи
И побежишь
Быстрее чудовищ из снов.

Я черкаю полосы и дуги.
Я стесняюсь прохожих,
Опуская глаза.
Пусть чувствуют себя лучше и выше,
Лишь бы не плакали так, как я, никогда.

Солнце становится ярче и выше.
В небе беленькие лёгкие облака.
Вечером проклевывается Венера и другие звёзды.
Отсюда снизу всё – светила.
Неважно.
Как розу не называй.

Летят белые кучки снежинок,
Мимо облака,
Под солнцем,
И твердят:

– Напиши о нас, напиши о нас, напиши о нас,
Или превратимся в чёрных демонов,
Окрасим твои сны в самый страшный ужас.

Ах, дорогие мои дураки,
Белые снежные милые светляки,
Не для того вы в мире появились,
Вы родились, появились для красоты.

Напишу о вас, дорогие.
Чистые, нежные, честные.
Родина ваша – то ли небеса голубые,
То ли наша простенькая Земля.

Ладно, наша маленькая планетка.
Снег идёт по всей вселенной.
Как же будут радоваться маленькие иноземные дети,
Что кто-то в марте белое чудо отправил.

Мой милый нежный друг,
Я, как Белла, во второй половине:
Горблюсь и старюсь.
Ты хмуришь брови, дуешься.
Вместе мы:
Молодость и наступающая старость.

Раньше я могла бегать за тобой.
И чувствовать себя глупой девчонкой.
Впрочем, не умна и сейчас.
Но приходится увидеть пропасть:
Ты – такой же юный вечный вампир.
Я – вампир уж похуже,
Но состаренный.
Ищи теперь невинных дев
И белых голубей.
Отцветают огни в моём взгляде.

Умные да романтики пишут:
Вечна лишь любовь.
Сотрутся горы в порошок,
Иссохнут реки в пыль.
Останется лишь это,
Что я никак не могу поймать.

Разница между нами – пропасть.
Но я искала тебя всю жизнь.
Люди называют это иллюзией,
Обманом.
А ведь это имя моё.

Эти стихи, может, скучны и глупы.
Нет в них ни грамотности, ни истории.
Ни для кого с глубокой моралью не созданы,
Талантом обделены.
И как я. Скупы.

Пишет о себе.
Пишет о замыленном.
Любовном.
Во взрослом мире превалирует польза.
От этих стихов не растёт хлеб,
Не рождаются дети.
Всё для себя,
Всё о Них.
Всё простая молитва и просьба.

В них нет ничего научного,
Рационального,
В них не отыщешь суть.
Что ж.
Искать -
Это что-то самостоятельное.
Вот и я с тем продолжаю путь.

Разве скажешь про неё – вздорная.

Нарын – это нарын.

Большинство девчонок -

Энтропийные, в невыносимости упорные.

Эта и смеётся нежно и задумчиво молчит.

Говорят, по внешности не судят.

Но смотря на неё думаешь одно:

Хоть бы что людям лизоблюдить,

Но здесь всё на лицо.

За такой б за три девять земель погнался:

Это красота и чистота.

Пусть всю жизнь смотрит и улыбается

Только для одного счастливица, для тебя.

Плачет, как ребёнок тихий, маленький.

Незачем её словами и делами бить.

Как вздохнёт от объятия ласкового -

Ночью жаркою будет его не остановить.

Как украшение яркое.

Что на руках всю жизнь носи.

Будет счастье на двоих прозрачное -

Ясно всё, судьбу благодари.

Снежная нежная россыпь -
Самоцветы.

В шкатулку не положить.
Как легки, как воздушны,
Пушистые.
Я не буду болтать,
Пустяки говорить.

Вы – кристаллы белые,
Вольвокс, летящий с небес,
Всё в природе – мастерство
Неимоверное.
Это высшее искусство?
Иль любовь.

Под дождём я б таял, таял, таял.
Летом я родился?
Иль зимой.
Всё во мне пусть успокаивается
Этой чистою душой.

Вот же сколько вас попадало.
Шестикрылых и святых.
Я внутри себя и плакал, и улыбался.
Вы – холодные порой
Живее всех живых.

Всё на свете возвращается
На круги своя и не своя.
Эта тема посвящается
Чему-то круглому
И милому -
Планете моей -
Земля.

Она смеётся над всеми его шутками,
Хотя не все они смешны.
О Боже, как глупо выглядят женщины,
Влюблённые не в тех мужчин!

А ведь так полагается:
Идеализировать свой выбор.
Любовь – есть идеал.
Идеал – лишь вымысел.

Королева эпиграмм.
С крыловским аппетитом.
Настоящие женщины красят губы
После работы вечером.

Купают детей,
Вышивают, пекут.
Что мужики. Те же бабы.
Только с другой фигурой.

Мир не идеален. Но
Я не хочу сойти с планеты.
Боги – те же люди.
Без людей же счастья нету.

Жизнь – счастье.
Мёд с крапинками дёгтя.
Ваксу вылавливай и поджигай.
Будут звёзды в ночном небе.

У тебя в саду цветёт женшень.
У меня поспевают мимозы.
Молишься спозаранок, целый день.
Я заедаю стресс конфетами и хлебом.

Твоё тело, как былинка, как соломинка.
С сытыми весёлыми глазами.
Я, как Хорошего человека должно быть много.
Внутри ж, как масло, таю.

Радостные женщины тебя окружают.
Я теряюсь в собственной пустоте.
Сомнения, тревоги меня провожают.
Тебя не касается жизнь моя.

Нас не существует.
Мы – это сказка.
Которую никто никогда не узнает.

На календаре – 35 марта.
На кровати – оранжевая карманная книжка.
Свежайшее кучевое облако надо мной застыло.
Чуть-чуть касается наших полониевских голов.

Снег летит горизонтально
С северо-запада на восток.
Я принимаю воду с лимоном и мёдом,
Кушаю хлеб с маслом и чесноком.

Где-то мирятся парочки
В тёплой коробке многоквартирных домов.
– Вот тебе пирог и иные выпечки
Будем вместе до скончания веков.

В воздухе дрожит весенний луч,
Я путешествую вместе с стариками.
Осводитесь, милые мои, от навязанных оков,
На пенсии жизнь только начинается.

У малых воздушки и коньки,
Вот кто мир спасёт от зомби.
Освежающее облако плывёт над моей головой.
35 марта на календаре!

Поцелуй...

Такой, от которого бы выросли крылья.

Поцелуй.

Когда сразу поймёшь:

Этот человек – мой.

Забудешь про слюни,

Про сопли,

Ощущения всякие вкусовые,

Не будешь заикливаться на технике.

Не будешь убегать,

Пытаясь сохранить что-то своё.

Поцелуй.

Где твоё тело превратится в стремление:

Не отпускай!

Держи!
Целуй!
Жадным будешь,
Останавливая время.
Время будешь крутить
Бешеною рекой.

Разве так бывает?
Забыть
О том, что это просто соприкосновение голов.
Правда: носы не мешают.
Правда: плевалось на гигиену рта и губ.
Правда: бывает продолжение.
С клубком из разнообразных тел.
Дыхание.
Пот.
Запахи.
Смелость.
Утром – усталость.
И нежная скупость слов.

Но далее: расходятся планеты.
Отстыковка чужеродных кораблей.
– Спасибо, я повеселился, детка!
Смущенный чмок по-детски в щёки и лоб.

Поцелуй?

Просто ключик к твоему старому сундуку.

Такая древняя церемониальность.

Никому не нужно твое сердце из предсердий и желудоч-

ков.

Просто на ночь дыра понадобилась.

Я понимаю этих дальних старомодных шлюх и проститу-

тов.

Пусть дыра – есть всего лишь дыра.

Спереди, сзади, на боку, на лице.

Не любишь, не желаешь брать на вечность. -

Так и вовсе не бери и не целуй.

"Макарену не заменишь макаронами".

Увы с тех пор было и коко джамбо,

И самбо де жанейро,

И черный бумер,

И шейк-шейк-шейк.

Неполуночная румба,

Не диско,

А дискотека,

"Ай-яй-яй девчонка!",

Ламбада,

Медляк

И прочий скибидибидис.

Теперь называется:

И спереди и сзади -

Для молодежи – пенсионерка.

Для стареющих мальчиков -

Кошелка и сумка.

Но

"Макарену не заменишь макаронами".

Заводится старая пластинка.

Без-сердца. Без-умка.

Что ж, кума.

Бывает и такое.

Смеху на погляд.

Или особо поучение.

И жив и хлебом.

И вроде,

Просто наугад.

Непостижимым.

Недостижимым.

"Макарену не заменишь макаронами".

Я макаронам рад.

Как рад и счастлив макаренью.

Плохая девочка.

Это не чёрные дырявые чулки,

И губы-лепестки, жаждущие,

Алчущие.

Вдруг несовместимые с-почти-что детским взглядом.

О...

Нет.

Плохая девочка -

В яге.

Стааарая,

Ужасно безобразина.

Таких найдёшь лишь в книжке.

Жидкое мыло с запахом кокоса и цветов.

Костяные украшения.

Вот в зеркале – девушка из твоих далёких снов.

Мягкая, как подушка.

Податливая, как настроение.

Только не оборачивай.

Вот волосы послушные,

Вот послушная голова.

В неё запускай ты руки.

Считай, в самого себя.

А как же иначе.
Повернётся – не узнаешь её.
Что так колется?
Чешется?
Вяжет?
Вовсе не то лицо.
Хочется бежать и плакать.
Кто обидел милого малыша?
Вот так вот.
Нельзя только сзади.
Не такая штука – любовь.

Боги. Небеса.
Отчего я пишу как злобная сучка?
Ыррр!!!
Я ведь не такая.
Оттого что неудачник,
Лузер,
Финтифлюшка,
Не качественная мега-шлюшка.
А просто унылое чумо.

Или от имени.
Для них.

Чтоб кто-нибудь понял этот пол,
И сорт.
Эту ячейку,
Породу.
Эту моральную гниль.

Оды, песни, серенады, -
Вроде только для мелкого романтического жулья.
Я слагаю (от "безделья") баллады
Для "непонятого человеческого тряпья".

Звездопад ведь натурален.
Натуральны и красивые толстые тётки.
Живописна земля, офисы, реки, дети, бомжи.
Я же диссонирую в природе.

Хоть поставь меня под Ниагарой,
Хоть в Париже намалюй.
Что-то очень.. очень вроде.
То ли плачь, то ль матом плюй.

В сюртуке. Без сюртука.
Со цветами, без цветов.
Фасом, в профиль хоть поставишь.
Как-то очень.. не в тему, не то.

Завалий в бриллиантах.

Шопируй.

Диеть.

Улыбай.

Ухмыляй.

Угрожай.

С мишкой,

С котиком

Подавай.

Круговерть.

Всё насмарку

Будет.

Ей ей!

Такой диссонанс.

Такое противоестество.

Противопоставление.

Рви волосы,

Плачь,

Плюнь.

Напрасно рвение.

НЕ живописно,

НЕ нение.

Без людей зачем планета

Сидел на старых кругляках.

Они очень крупные, толстые.

Странно... такой могучий лес представлять...

А остались ненужными остатками,

Или после линий проводов прежние столбики.

Чтоб старик-я посидел.

В мае косточки погрел.

Хоть ногами не болтал.

Но на проплывающие облака,

Всё ж, поглядел.

Вот трава уже пробивается.

Да. В мусорной моей стране.

Вот. Где-то дети играют:

Невозможно юности дома сидеть.

Мелкий коршун,

Чайки,

Врановые,

Воробьи.

Лучи солнца сибери касаются.

Где-то пляшут блики от Луны.

Скучно на планете...
Без этих "мерзких" смешных людишек.
Без этой вечно кипящей бурлящей жизненной суеты.
Даже в клетке сердце радуется,
Что не один ты одинёшенек на Земле.

Подснежники в склянке

У каждого народа – свои цветы.
У каждого – свой цветок.
У влюбленных – это, наверное, сердца.
Каждый хранит их в груди.
Во веки веков.

Художник пишет натюрморт.
Писатель грызёт перо.
Фотограф щелкает миг.
Подснежник – как пешка -
Идёт вперёд.

Протыкается в мир прямо головой.
Этот пушистый няшный ребёнок.
Хлорофилла буйного в природе ещё нет.
Будет лето концентрировать нежною звездой.

Кто-то должен быть барабанщиком.
Трубачом наступления тепла.
Так кукушка лету радуется.
Вот такая у них судьба.

Это цветок-животное.
Как – женщина-воин, самурай.
Пусть никто не видит изумрудных линий.
Дело – землю и души согревай.

Я старался кувыркаться,
И кровать твою сломал.
Нет, не надо комплиментов:
Просто, очень толстый стал.

Это ясно и понятно:
Что меня ты променял.
Не горошина – в матрасе,
А горохов – самосвал.

И теперь я кувыркаюсь
Сам в себе и в голове.
Колобком катится танец:
Нету спроса в дураке.

Всё-таки, небо изменилось.
Но никто этого не замечает.
Или я не читаю сводок НАСА.
Двигутся и звёзды и земля.

Слышу крики бедных чаек.
Фонари погасли. Ночь пришла.
Залп ружья. Смех девичий у ручья.
У кого-то – горе, у кого-то – радость.
У кого-то – музыка уходящего дня.

Журавль в небе.
Конечно, не мой.
Ну, хорошо. Я же согласна:
Не быть мне его женой.
Вот и синица появилась в руке.

Один – реальный, brutальный.
Другой – мужчина с обложек.
Далёкие – как альфа и омега.
Сходны лишь в том, что между ног.

Умирает пустоцветом.
Невидимы прозрачные лепестки.
Все галдят:
Оттого, что Рыльце в пушку.
Что ж. Правы и те. И другие.

Обильный такой пушок.
Невидимый.
Волшебный.
Плотный замок.
Пояс верности у девы грешный.
Не попадает ни один "мужской грешок".

И, попадая.
Всё мимо, мимо.
Либо обильное семя в пламени сгорит.
Увы. Нет такого великого мужчины.
Что этот ад освободит.

Нет этого человека дождя,
Который покорит пустыню.
Засыхают. Пропадают мелкие семена.
Ищите другую... щедрую долину.

Странные женщины
Со странными вкусами,
Предпочитающие яблокам грушу,
Пиццу с анчоусами,
Дичь,
Селёдку,
Вязанные разноцветные платки,
Старую бабушкину гребёнку.

Лебезящие неоченьским мужикам,
А то и вовсе не-мужчинам,
Подставляющие морду сапогам,
Дающим поиграть с вялым выменем.

Поддакивающие тупым шуткам,
Хохочущие, как будто очень смешно.
Когда-то и они были маленькими девочками,
Человечками,
С именем.
Теперь без конца и начала играют в дурдом.

И нет, вообще-то, ничего плохого,
Ни в рыбе солёной с душиком,
Ни в креме с запахом розы,
Ни в дезодоранте с кокосовым молоком,
Ни в груше,

Ни в яблоке,
Ни в красной куртке,
Ни в синей шапке с помпончиком.
И даже, Господи прости,
Вопрос не в утлом мужичонке.

Обгрызан простой карандаш
С мелкими розовыми и зелёными рисунками,
На пузе болтается старый патронташ,
И глаза без тёмных очков сощурены.

Второй раз нагревается вода.
Для мытья посуды.
Да-да-да-да-да-да-да.
Надо мыть чашки и блюда.

Человек и погода. -
Странные любовники.
Если дождь и слякоть в твоём селе и городах,
Зачем болтаться на улицах и во дворах
Со сломанными зонтиками.

Я слышал о таких.
Кому по душе пасмурный день,

Тучи нависшие,
Серость, мрак и прочая тоскатень.

Соответствует настроению.
А зачем такое настроение?
Разве не лучше свет, блеск,
Вода и зелень?
Грустить – чуть-чуть,
И жить по счастья течению.

Бабоньки.
Дорогие девчонки.
Не терзайте свои сердца.
Если вы когда-то любили.
То будете любить всегда.

Если вы уж открыли
Этот обетованный материк,
Вы Колумба в себе постигли,
Вы изобрели велосипед.

Девоньки. Бабы.
Дорогие мои вербчонки
Не любовь вы в себе сломили.
Вы её смастерили, спасли.

Гордость – транспарант дураков.
Особый знак отличия.
Иду, закинув голову, вытянув нос,
С высокой горы взирая на приличия.

И не потому, что ненавижу. Нет.
Гордык – не благородство.
Не аристократизм.
Просто устал натянуто улыбаться.
Просто спина уже не тянет поклонских тем.

Нечем честолюбствовать,
Нечем бахвалиться.
Не то тело,
Не то сердце,
Не та голова.
Дела путаются,
Слова теряются.
Лишь пустая гордость -
Как трость,
О которую упирается душа.

Я б взлетел,
Исчезнул,

Испарился,
Лишь бы не видели моего существа.
Но с этим можно только родиться,
И не просить у козла молока.

Это не высокомерие.
Это – просто стена.
Чтобы я ни делал,
Куда бы ни делся я.

Проза – это работа.
Стихи – вата.
Одна забота:
Вставить куда-то.

По утрам сметанник,
Печенье ювелирное,
Сгущенное молоко,
Смородиновое варенье.
Восемьдесят пять килограммов,
А, может, и больше,
Зато никаких любовных танцев,
Никакого розового моря.
Смело и свободно,

Без напряжения.
Книги и фильмы -
Вот твоё утешение.
И никто из-за тебя
От стыда не сгорает,
Никто от тебя ни зла, ни добра,
Ни еды, ни постели,
Ни детей,
Ни чистых носков не ожидает.
Тебя не существует для планеты мужчин,
Ты – сам по себе,
Сам себе – господин.
Пусть в кавычках.
Но я освободил
Кучу славненьких принцев,
Кучу чьих-то половин.
И теперь буду снимать шляпу
И твердить благородно:
Я – хранитель семей и любви.

Это не упаднические слова.
А просто – констатация фактов.
И дело даже не в том, что куда-то не туда ходит голова.
Разные люди. Разные. И умом и сердцем.

Майские редкостные звёзды.

Влажная земля.

Запах дыма и костров.

Знаешь этот мир. Любя.

Очертания сосны -

Графика иссиня-чёрным.

Всё ещё на улицах светят фонари.

Где-то гавкают собаки,

Где-то парами гуляют:

Слышен смех в ночной тиши.

Бесшумна речка под жёлто-зелёным мостом.

Быстро, стремительно птицы летят.

Дышит земля живительным паром и воздухом.

Лето выходит на старт.

У барыни слишком много мужей.

У якутской провинциалки, может, тоже много.

Но почему-то они больше похожи

На прохожих.

На чужих.

Ладно. В карточку запиши.

Самый долгий прохожий

Два месяца гостил
В сердца прохожей.
Наследил.
И правда:
Избави, Боже.
На любовь это
Никогда не было похоже.
Что оставит тебе прохожий?
Кроме чьей-то усталой рожи
В буйстве реки
По имени Жизнь.

Привет, летнее облако!
Признаюсь,
Мы с маем – капризные любовники!
Лето принадлежит всем,
Красота принадлежит всем,
Мир создан для всех.
Просто стоит жить иногда
Без проблем.

Это непрерывное гудение.
Как будто – не время отпусков.
Снимите всё лишнее,
Загорайте хоть в очках,

Хоть без очков.
Даже если лежу
В прохладной веранде,
Лениво шупая под рукой арбуз,
Не в белом штапельном платье,
Под теплыми струями ветра,
Влетающего в распахнутое окно.

У тебя в руке веер -
Дополнение к образу из снов,
Сланцы аккуратно пристроены
Чуть ниже. На настоящем деревянном полу.
Ноги голые. С солнечной пылью.
Взор твой тихо светящийся чувствую
Сквозь завесу пространств и миров.

Этой женщине безумно идёт телесный цвет.
Красива она и с красками,
И с ненакрашенным лицом.

К сожалению, мужчинам
Нравится неопределённое,
С более мягкими изгибами,
Подведённые глаза,
Выбеленная кожа,

Выделенные губы,
Чтоб не только жизнь сосать,
Но и что-то другое:
От искусства. Искусственное.

Такие нравятся только каким-нибудь великанам,
С рыжей бородой:
"Вот дама мне под стать:
С крепким телом,
Крепкой головой".

У Евы тоже были дети.
Были, наверное, и у Лилит.
И, слава Богу, вырождению.
Полу-животным нам проще жить.

Карикатурой. Маленькими.
Выделившимися из ребра.
Везде, во всём подчиняющиеся.
Всеми силами подавляющими глубокое Я.

У меня в руках семена.
Петрушка бутербродная!
Люблю биологов я.

Вика приятная,
Мышиный горошек,
Чайка бургомистр,
Циклоп. Бокоплав.
В мире есть всё что угодно!
Только глаза хоть когда-нибудь разувай.

Все смеются надо мной.
Из-за того что нравятся мне красивые молодые мужчины.
А что в этом такого плохого,
Не пойму я, люди дорогие.

Что плохого в красивых людях?
Что плохого в красивых телах?
Что плохого в том, что молодость молодость будит.
Невозможно ей не восхищаться.

В общем-то, это могут быть и старички,
Если они мне приятны.
Наверное, смешное в том,
Что красота их меня не касается.
И вообще, я тут -
Как-то, боком,
Ни при чём.

Но солнце всем улыбается.
Луна светит для всех.
Любовно звёзды зажигаются.
Красота – бескорыстна.
Хотите – плачьте,
Хотите – подымайте на смех.

Это меня и убьёт.
Жаль, что всю жизнь не на то распыляюсь.
У умного – башка жизнью управляет.
У дурака – жизнь вертит колесо.

Если бы моего мужа обозвали никчемным.
Я бы, наверное, спрятался за углом...
Не смог защитить его
Ни грудью,
Ни членом.
Спрятал бы глаза.
Не вывернул бы чело.

И такой подлянки
Ожидал бы муж.
"Вот тебе с мёдом склянки,
Будь счастливым,

Что ж".

Правда ли:

Любовь – защита?

Правда ли:

Могучее добро?

Правда ли:

Если будет на то надобно,

Победит любое зло?

Я пойду со склянками

В окружении диких пчёл.

Муж мой, обернись, верни меня.

Раз была у нас любовь.

Я ошиблась. Это не усталость.

У него волосы мягкие и густые.

Причеши их в правую сторону,

Заправь в левую. Откинь назад. -

Как масло. Лёгкие и пушистые.

Так что – так.

Мягкость бывает и в дерзких.

Нежность – в грубоватых на вид.

Вот идёт просто "истинная сучка".

Как слуга ваш в этом добро разглядит?

Только и остаётся. Всегда.

Во веки веков.

Не взирая на возраст,

Уроки прискорбные.

Слушать компас в груди лагающий,

Кряхтящий, обманчивый.

И как зомби идти на зов.

Он мне нравится. И всё.

Дура в пять лет. Дура и в сто.

Оправдывался, оправдываюсь,

Каялся, каюсь. Стыдился.

Что так глуп и в людях не разбираюсь.

Что поделать.

Любовь вообще безвкусна.

Безнравственна.

Безрассудна.

И, как глупая малая девка, -

Неразборчива.

Дело в размере. И не совсем...

Ключ-замок. Половинки...

Всё подходит. Всё верно.

Есть в этом разумное зерно.
Ждём и верим.

И я тоже смешлива.
Я тоже не могу удержаться.
И смеюсь. Смеюсь. Смеюсь
Над человеческими недостатками.
У каждого, наверное,
Есть
Теоремы и доказательства.
Для того чтобы быть
Незаурядным,
Неидеальностью.

Почему же тогда отказываемся от красавчиков.
От правильных.
От симметричных.
С квалификацией.
Нет... Я не знаю причин.
Может, дело в Размерах?
Этих человеческих половин.

Мои небольшие руки
С короткими пальцами,
С маленькими детскими ногтями,

С непослушными заусенцами,
С сетью мелких сухих морщин.

Вы, может, и слабые.
Неприученные к лопатам и вилам.
Нетерпящие холода и голода,
С шрамиками от мелких ран.

Таскать тяжести для вас – наука.
Математика седых вершин.
Не знаете вы, как печь хлеб,
Готовить иные блюда,
Косить сено,
Качать ребёнка, прижимая к груди.

Ну зато вы плетёте интриги
Из разноцветного мулине,
Складываете текст и буквы
В разные для людей Непонимэ.

Сгибаетесь в первой фаланге,
Как фокусник и гимнаст,
Не срываете цветы,
Не хотите давать подзатыльник,
Вы застенчивы и скромны.

Не умеете обниматься,
Подбадривать.
Прячетесь за спиной
И сцепляясь друг с другом.
Храните тайны моей судьбы,
Боретесь с нападающим роком.

Ждёте, как все женщины, кольца,
Чтоб из рук не отпускали.
Может, ваша мечта и несбыточна.
Вы – творцы нематериального.

Его небольшие руки,
С короткими пальцами,
С большими трудолюбивыми ногтями.
Всегда чистые и хваткие.

Хаотичные. Холеричные.
Беспокойные.
Кажутся то холодными. Расчётливыми.
То нежными. Чувствительными.

Только у белоручек не бывает таких ногтей.
Даже по наследству.
Щепетильность это. Упорство.

Шаг за шагом – к цели.

Ну и щепотка всех этих беспорядочных чувств, мыслей и страстей.

А хотя... это просто мужчина.

У мужчин всегда всё большое.

Раскинуто перед ними и пространство и время.

И мы, дуры, укладываемся штабелями.

Требовательный и жадный.

Не знаю. Плохо это или хорошо.

Неуверенный. Властный.

(Лично я подчиняться умею только по азбуке).

Нет большого счастья в подчинении дураков.

И тем не менее. Странно это,

Но он – гуманист.

Если б мог: снял бы последнюю рубаху,

Отмыл бы ноги и слёзы человеческие.

Наверное, это всё я:

Недальше азбуки.

Для меня всё – альфа,

Прекрасно! Замечательно!

Впрочем, нечего гнать на глаза такие:

Увидел красоту.

Зачем оправдываться.

Как-то нескладно.

Ну и ладно.

А я – глупее всех твоих женщин.

Интересно... И почему я из-за этого комплекую?..

Наверное, потому что – реальная дура.

Не сумасшедшая там, не вся из себя,

А просто очень-очень тупая.

И ведь не молодая.

И не блондинка.

И страдаю от небольшого ума.

Иначе бы не парилась.

И еще и тебя считаю полудурком.

Наверное, тоже от мелководья котелка.

Жаль-жаль.

А что делать-то?

Таким уродился.

Все вокруг нас – умные, добрые, важные.

Один я на свет дураком заявился.

Мужчины – свидетельство несостоятельности меня в мире.
ре.

Пока они гостят в жизни моей квартире.

Я – лишний. Левый. Дегрант.

Каждый из них для меня:

Чужая планета, педант и мутант.

Белый легкий караван из нитевидных облаков:

Воз за возом,

Купец за купцом.

Серебряные паланкины.

Как Нарасикамару,

Хотел бы увязаться следом,

Но разве не лучше сидеть

На старой клумбе из шины:

И попе – тепло,

И мягко.

Когда кругом так красиво.

Напротив – берёза,

Густо завязанная серёжками.

Я тру глаза:

Не попал ли я в золотую осень?

Нет. Май на дворе.
Трава изумрудится.
Ели рядышком
Красуются небом.
Ну, конечно!
Само собой!
Дурак, что ли?
Ведь кругом:
Синева и зелень!

Птичкин базар.
Это лето.
Лето – непрерывный звук.
Ветер летает повсюду на свете,
Дышит прохладой и свежестью,
Счастье приносит в дом.

Дом, где гудят комарята,
Дом с весёлыми мухами,
Дом, где бабочки в привычном своём стиле баттерфляй,
Купаются в одурелом воздухе.

Где нежные красные дождевые черви работают в земле,
как кроты,

А трюсогузки – такие шикарные и модные -
Выходят на палубу солнечного дня,
Любопытства полные.

Да и все они такие любознательные.
Где-то в лесу хохочут кукши,
А крохотуля бурундук,
Почистив свой полосатый сюртук,
Ждёт всех в гости.

В том зеленомошном лиственничнике,
Где скоро поспеет тайная земляника,
Где у опушки лопочут иностранцы грачи,
И другие всевозможные врановые дети.

А на берегу
У большой воды
Полчища геометрически прекрасных чаек.
О! Не заставляйте их плакать,
А лучше смотрите их арифметический полёта круг.

Где-то
У нас
Коршун собирает мослы,
Остатки шашлыков,
Кожи

И консервных банок.

– Привет!

– Привет!

– Хочешь и я покажу,

Как умею в этом роскошном воздухе плавать?

– Вот! Могу и назад и вперёд!

– Смотри, как бросаюсь в пике!

– Хоп! Поворот! Виражи!

– Слушай, лето действительно короткое!

– Так что любить его поспеши!

Книг полный дом.

Книг полная голова.

В июне песок заносит ветром

В чистые и не очень чистые волосА.

Всё гудит, реет, работает.

Жизни яркая полоса.

Даже я слова не коверкаю.

Успеваю вдыхать тепло и зелень,

Лето в пазухе сердца запасать.

Бабочка сушит крылья после дождя.

Значит у меня классический день оленя.

Пролетает над моим селом июньская гроза.
Лето счастьем очень следует и верит.

Ты был найден в капельках воды
В изумрудной зелени на опушке леса.
Я же – женщина пустыни и степей,
Из ветров, перекасти-поля всплеска.

Где-то кружит колесо на речке
Водяная мельница.
Ожидает там тебя жена Софи
С рыбным пирогом у деревца.

А в моей стране остатки облаков:
Черепашка, кит и ангел.
Сушит крылья коршун на ветру.
День шикарно так обставлен.

Клубничное мыло, оранжевый ручкомойник,
Темно-синее полотенце,
Жёлтый пластиковый стаканчик для зубных щёток,
Облака на небе, готовые дождём излиться.

Петрушка бутербродная, салатов листья,
Морковь, укроп, лучок, томат, редиска,

Огурцы маленькие в старенькой теплице,
Где-то здесь прячется крошка златоглазка.

Помидор пахнет помидором.
Зови его хоть как, иль вовсе не зови.
У лета много классных сказок.
Храни их в сердце, береги.

Сказали, что он похож на кальмара.
Вот бы мне такого кашалотика.
Не симпатизировала всяким моллюскам.
Теперь скажу: красавцы!

Лето – это синее море в душе.
Даже в лесу.
Даже в пустыне.
Кто-то плавает, крутит ногами колесо,
Косит, курит, раздевается, загорает, дышит и слышит.
Ягоды, грибы, яхта, шашлыки, развлечения.
У кого-то – утренний день,
Утренний обед,
Обеденный ужин,
Книжки,
Телек,

Фильмы,
И облаков белые сочинения.
Есть разница в представлениях,
Осуществлениях жизни,
Незабываемых мгновениях.
Просто лето – бесконечный океан,
Мечтаний мысли,
Созданный
Для счастья впечатлений.

Я более не воздыхаю под окнами.
Полопались струны гитары.
Продыравлено сомбреро.
Красивые мужчины превратились обратно в жаб.
В брюшках булькает чай или пиво.

Им нужна любовь и сказка.
Не натянутые ноты.
Стихи и песни – звучат по-дурацки.
Нужны еда, деньги, работа и заботы.

И как это я оказалась
Далеко неромантическая
В этом стылом эволюционном ряду?
Ну. Наверное, для приличия,

Заполнения красок в человеческом саду.

Цепные собаки, цепные люди.

Еда и всё остальное на готовом блюде.

Для возражений ответ всегда готов:

Ведь это тоже форма жизни, забота и любовь.

Глупый он человек.

А я тупее.

Кажется,

Люди гордятся несовершенством.

Быть честнее:

– Дурак дураком прекрасен,

– Я таким уродился.

– Не желаешь знать – не связывайся, будь добрее.

Я стою в этой бакалее

Человеческого эгоизма

Вперемешку

С снобизмом.

– Мне, пожалуйста, щепотку гедонизма,

Пучок самодурства,

И пакетик поверхностности.

Мне не нравится.

Я отрицаю.

Но как кусочек брэнной системы,
Под стягами масок с чувством локтя

Шагаю,

С громким гимном неидеальности

Власти

И вечности

Его зелёные кошачьи глаза – не мои.

А – его.

Его губы – лепестки

На хрустально белой коже.

Я заглядываю во все рамки и холсты,

Чтоб поймать его красивые хвосты.

Только в зеркале ответ:

Не было его и нет.

Как же много я его искала.

Марта в поисках молодого Мая.

Все Орландо в поле полегли

Ради этой незыблимой мечты.

И в глубинах ада,

И на вершине рая

Имя вспомнить,

Изменить,

Сменить.

Так любовь себе поклонников искала.

Так и жизнь и смерть пускались в пляс.

Смешно.

Женщина, которая подобна мужчине.

Не во внешности и способностях,

А в велении сердца рыцаря

И его никому ненужной силы.

Кто повесит эти эпиграммки на петлицу своего сюртука?

Кто возьмёт эти маленькие нескладные словечки

И решит, что это чудесный кролик-брелок?

Все поэты толкуют только о плахе,

Вовлекая меня в свой меланхолически-мазохистский порочный круг.

Только грамотности и таланта кот в штаны мои наплакал.

Даже бот на сайте тройку выдаёт.

Я уж лучше прозу напиликаю

На простой тетрадошке своей судьбы.

Кляксы, птички, завитушки и помарочки
Маленькой обжоры без тоски.

Да и правда.
Кому сдались эти пилигримы,
Голосящие о женской красоте.
Неужель и я продался
Этой силе слов и пустоты.

Что теперь?
Бесконечно благословлять
Чьи-то ноги, груди, сигареты?
Ой. Вот это мутотень и млять.
Да пошёл я со своими любовными котлетами!

Июль.
Вошёл в парилку лета.
В ожидании грозы
Пёс высынул язык
И оголились люди.

Всё на свете живёт по расписанию погоды.
Бури, ветры.
Круг плавательный и ласты,

Ждущие милости природы.

Одуванчики в тени.

Бабочки в тяжёлом, полном жизни

Баттерфляе.

Стрекозы – тоже

Личинки будущих драконов.

И книжки, забытые на траве.

Сдвинутые на лоб тёмные очки -

Надо же себя поцелую вверить.

Планета стала моим гигантским колоритным мужем.

Обнимает тёплым ветром.

Ссорится зимними холодами.

Умеет изготовить букет из биллиона цветов,

Ни разу не ошибившись в их сортах и названии.

Эти строчки может прочитать

Какая-нибудь красивая девочка.

И примерить

На собственные мысли и чувства.

Ведь именно такой видела себя

Во снах и грезах

Любая маленькая принцесса.

Эти слова может попробовать
И мужчина,
Который станет суперменом,
Высоким и статным,
С мозгами и бицепсами -
Ведь именно так
Мальчишки вырастают в принцев.

Очки срываются,
Зрение обостряется,
Некогда мышиного цвета волосы
Золотятся и кудрявятся.
Во двор вбегает белый конь,
В руках палица.
Враги трепещут, защищаются.

Ах, как смешно и трогательно,
Милые красавицы.
Отныне в моде толстота,
Сарказм и грубости.
В объятиях мелкого брюзги
Найдёте пошлую любовь
Без тени дурости.

Разбились туфельки,

Драконы пали.

А как же?

Расти и развиваться

Не устали.

Бал дискотека – только три часа.

А далее – катите тыкву:

Не валяйте дурака.

Ах, как я люблю греченьку!

Греченьку люблю!

Ты собрала в себе солнышко,

Скопила в своих амбарах летнее тепло.

Где-то.

Где я не знаю.

Море пшеницы, ржи и овса.

Где-то на юге

Воду вбирает

Рис, тростник и бамбук

Без конца.

Где-то какао

Копит шоколад,

Зреют бананы,

Личи,

Ананас.

Где-то,

Где я не знаю,

И вы

Ничего не знаете про нас.

Обнимаясь с курицей,

Рыбой и мясом,

Дайте забыть, что я не цветок.

Что, как все животные и звери,

Питаюсь хлебом и молоком.

Что в жилах у меня протекают

Не только золотые солнечные лучи.

Что полон я кровью, костями и салом

И живу не только светлыми днями,

Но и в обыкновенной тёмной ночи.

Это уже не мой Женька.

Чей-то. Свой собственный.

Но не мой.

Мне надо перестать

Выворачиваться наизнанку,

Стараясь найти

В прошлое поворот.

И любила я того,
Кто жил всего два месяца,
А может и меньше.
Была я,
Был он,
Мы
Были другими.
И исчезли
Навсегда
Из мира земного.

Это был другой мужчина:
И плохой, и хороший.
И мой и свой собственный.
Это была другая женщина:
И сейчас я таскаю чемоданчики
С их чудесными душами.

Наверное,
В любви нельзя жить без греха.
Он теперь чужой.
Он теперь не мой.
Свой собственный.
И чей-то ещё.
А я смотрю на бородатого дядю

И всё ещё ищу прежнее знакомое
Милое лицо.

Он говорит:
– Моя дурость – только моя.
Мои ошибки,
Моё прошлое.
То что принадлежит мне.
Сокровища.

Я ж бежала от них
Голову сломя.
Знаю:
Стану старенькой,
А они
Золотом
Останутся,
Молодость мою храня.

Как можно забыть того,
Кого любил всю жизнь.
А хотя, наверное, можно.
Если вертеться
В череде перерождений.

Если фигур всего двенадцать.
А историй – пять.
Понятно,
Почему людям
Стоит
Временами
Не помнить,
А заблуждаться
И забывать.

Май – ещё не лето,
А август – всё ещё не осень.
Каждое межсезонье я умираю
Мой мир совсем не прочен.

Смотрю в зеркало.
Говорю:
– Боже, как я постарела!
И как же иначе:
Деревья растут,
Рождаются дети.

В душе моей вскрывается
Плесень,
Когда всё ноет и болит.

Мне тысячу лет.
И ничто не удивляет.
Воистину:
Каждое мгновение -
Новый человек.
Стану веселее -
Во свет заглянет
Свежайший юный
Чебурек.

Ему – миллион.
Мне – на секунду позже.
Что старики собой представляют?
Младенчество и глупость.
Возможно, в голове моей туман.
И как не быть?
После всего, что в жизни произошло.

Лошади упитанные,
С половинчатыми хвостами.
Линейка и линии,
Стержень синий, тонкий.
Цельный огурец,
Четыре хлебца с маслом.
Вода в стеклянной бутылки.

Стойкий мышинный запах.
Где-то носатые дети нашли еду.
Тюлевая занавеска с белой бахромой.
До тёмной ночи не закрывающееся окно.

Оставил для звёзд,
Гуляющих в небе,
Чтобы заглядывали, гостили.
Намажу лунный цвет на пальцы,
Мёд и патоку с них сладкую пососу.

Где-то гуляют мои усталые мужчины.
Набираются сил у разных дев.
А я, как мать, чьи дети поселились на Марсе,
И там очень самодостаточно живут.

И меня не поминают лихом.
Для них я всё тот же родной, родимый человек.
– Где-то там на Земле живёт наша мама,
Наша любимая матушка навек.

Что ж, деточки мои, уже взрослые,
Рослые
И такие самостоятельные,
Будьте всегда такими

Красивыми, умными и добрыми.
Нужно быть сильными и благородными,
Чтобы в этой вселенной
Счастливо прожить.

Так что, постарайтесь.

Озаряет золотом
Вечернее солнце все деревья,
Все предметы.
Это такая золотая купальня.
Искупайся и ты
В этом волшебном свете.

Крадутся прозрачные пальчики,
Гладят волосы и кожу.
Даже зимой.
Кому-то нравится делать свою работу:
Дарить свой уют и тепло.

Эта драгоценная пыль живёт повсюду:
И на страницах книги,
И в линиях электропередач.
Кто-то пускает солнечные зайчики,
Заводит жизни колесо.

Я не могу клясться в вечной любви
Ему, моему кумиру.
Ведь столько раз бросал
И предавал.
Пускал по ветру слова
Скитаться по миру.

Я не могу сказать чужому:
– Научи меня любить.
– Научи, как правильно жить.
– Как быть человеком.
Ведь ученик из меня
Совсем никудышный,
Зубрила.

Я не могу утверждать
Ничего.
И не делать ничего тоже уже не могу.
Как я тебе и себе помогу?
Как собрать для этого силы.

Элиэшку сушит крылья на ветру.
Странно. Но он любит летать.

Даже просто так:
Повисеть плоскодонкой в воздухе.
Как ребёнок,
Которому всегда хочется играть.
Налево руля, направо
Лишь бы это счастье повторять.

Он – моя раффлезия,
Венерина мухоловка.
Я – липкая,
Грязная,
Сладкая,
Терпкая.
Когда-то полностью
Растворюсь
В нём
Без остатка.

А я и не знала, что такая шлюха,
Что такая нижняя,
Стерва,
И преступник.
Я смеялась: разве?
Я же поросенок,

Никому не нужный
Синий цвет.

Но ведь надо
Кушать,
Какать.
Можешь быть
И не влюблен в еду,
Быть эстетом,
Но в крови написано
Алым, алым, алым
– Вот твоя судьба,
И вот такой досуг.

Есть жуки-навозники.
Ради денег не стыдно поработать
На фекалке.
В-р д-рис.
Впрочем, и не валар.
Как и сказки бывают
Про принцев и принцесс
Очень, очень разные.

Мы – две насмешки друг на друга.
Но ты насмешка лучше.

Качественнее.

У тебя есть шанс.

Я же старый толстый страшный

Шут гороховый,

Думающий что

Прекрасный из прекрас.

Ивы в этом году прекрасные.

Они шумят, как будто говоря:

– Посмотри на нас.

Я поворачиваюсь,

Запрокидываю голову:

– Да, хорошие.

Пусть небо синее будет всегда у вас.

Я иду.

Вороны каркают:

– Привет,

Доброе утро,

Как дела,

Что нового?

Я отвечаю:

– По старинке,

Вот куртка и штаны мои

На вас весьма похожие.

– Что ж, – приглушенно слышится, –

Так бывает.

Нельзя бояться вечно ночи,

И то, что чернотой, проклятием называют,

Когда-то чьи-то дети,

Появившиеся на свет.

Киваю:

– Я стараюсь.

Понимать, вникать и не судить,

Но я же просто человеке,

И вы не будьте излишне к человечеству строги,

Изъяны и глупизм – это их к счастью благополучие.

Элиэшку сидит на фонарном столбе

И громко играет на своей свирели.

– Элиэшку, это ты?

Скоро осень.

Тебе пора менять хоромы и проживания

Цитадель.

Элиэшку пролетает надо мной,

Как будто я его когда-то отпустил,

Как лебедь,

Возвращающийся к истокам

И песни вечные мне пел и говорил:

– Послушай, как звучит ветер,

Как звучит море,
Свобода и одиночество.
Всё это так перемешано:
И любовь, и радости, и горе,
Всё называется просто:
Жизнь.

И я берусь за струны,
Нажимаю на клавиши сердца,
Волынку души:
– Хорошо, элиэшку,
Видишь?
Я расправил крылья.
И тоже живу, как умею,
Как могу.

Оппа, ты дурак.
А я вообще.
Как же приклеивается жвачкой
Любая связь.
Даже без любви.
Или привычка
Стала моей обложкой.
Ты дурак.
А я мертвячка.

Хочу посмотреть на свои фото через сто лет.
Как они будут глупы и уродливы.
Думал ли о таких мелочах?
Нет, конечно.
Тебе бы только поесть,
Поспать.
Говоришь только ты.
Моя мужская карикатура.
Оппа ты дурак.
А я такая глупая, такая тупая,
Что не могу увидеть ничего умного и правильного.
Я вижу только глупости
И собственную глупость.
Собственную
Непроходимую глупость.
Оппа ты дурак.
Как бы я хотела, чтобы ты стал умнее.
Не расчетливее,
Не мудрее,
Не хитрее.
Но ты будешь жить как ветер.
И также совершать глупости,
И не видеть собственную глупость.
Как и я.
Хотя тебе плевать.
Это я не могу смириться

Со своей ненормальностью.

Моя подушка безопасности.
Вирус безумия, который я подхватил.
Не обвиняю.
Собирал его по крупице с рождения.
Сумасшествие, как способ понимания мира.
Как странно, и это может помогать.
Но я внутри.
Я снаружи облачен в рамки.
И никогда их не сниму,
Потому что это невозможно.

Юная девушка в твоих руках:
Запрещённый приём.
А потом наоборот:
Ты – вечный старик -
Игрушка капризного ребенка.

Такие рыбки,
Такой водоворот,
А я созерцаю чужие истории,
Иду,
Как слон,

Свесив длинный хобот.
Моя боль перманентна.
Как звуки изумрудной мелодии.

Он такой няшный,
Такая улыбака.
И я стала думать о нём,
Как великовозрастная тётя.
Ну ничего.
Что плохого в старческих чувствах?
Никто ещё не осмелился выключить время.

Не моё собачье дело.
Как решил мир себя обустроить,
Что говорят,
Как одеваются.
На этом свете никто не признается,
Что меня не существует.

Да и кому сказать?
Кого испугаться?
Того, кто не виден и ноль.
Пустота.
Мне всё это не представляется.

И чепуха и не чепуха.

Я поставлю на самолётик,
И ты никогда до меня не дозвонишься.
Честно, беседе был бы рад.
Но это треклятое одиночество.

Танцы под звёздным небом.
Кто-то кашляет и курит на балконе.
Ладно, быть странным – норма.
Я устал, я развлекаюсь.
Планетам шлю музыкальный привет.

Кому-то, может, не нужны
Эти полуночные песенки,
Вальсы,
Реверансы.
Пролетают НЛО
И мелькают спутники.
Звездопадом машет
Мне
Свою иную жизнь.

Разве можно так?

Мир тебя понимает.
И он к тебе равнодушен.
Как эгоистичен и одинок
Обычный человек.
Только в танце души
Он безрассуден,
Включает все свои
Дремлющие огоньки.

Я плаваю в Большом ковше,
Обнимая семерых братьев,
Копирую букву А
В весёлой зарядке.
Где-то на южном
Теплом полушарии
Над головой горят
Другие созвездия,
Ярким крестом
Благословляя
Людей.

Танец мой на Марсе
Пляшут инопланетяне,
Но всё это безусловно,
Подобно религии.
Как же всё понятно, и чисто, и просто.

Но также отстукивают каблук
В красоте темноты
По-прежнему милые
И одинокие.

Этой тёплой осенней ночью
Останься со мной,
Прошу.
Я так устала от неудач.
Не знаю:
Как живу,
Дышу.

Поверь,
В мире этом живут,
Процветают:
Только романтики,
Дураки
И глупцы.
То, что посредственностью
Называют,
Всё
На самом деле
Идёт от души.

Скажи:

– Останусь с тобой навсегда

– Навечно

– Не оставлю

– Малышка

Такие простые слова

Человеку нужны.

Скажи:

– С тобой повториться -

Мечтаю во всех параллелях,

Во всех мирозданиях

Судьбы и земли.

– Будь моей,

– Будь Моей,

– Будь Моей.

Ты знаешь,

Сколь раз отмечают имя моё

В признаниях любви.

Mine,

Му,

О-тауа,

Be Mine.

Всё мимо.

Лишь слышу:

Зовут.

Чужую,
Другую,
Иную.
Не мне
Эти песни о главном поют.

Ветер обволакивает,
Ласкает.
То была нежная звёздная ночь.
Кто же на свете о таком не мечтает?
В глупостях сердца -
Самое важное всё.

Что значит:
– Посмотри правде в глаза?

Когда живёшь в мире иллюзий.
В стране чудес без тормозов,
А то ли в конце света.
Важно ли:
Куда ты придёшь?
Когда так затягивает процесс.

Что правда?
Что ты ничтожен?

Что ни тела,
Ни головы,
Ни сердца,
И мертвая душа?
Что в памяти нет больше
Маленькому кусочку добра места?
Что не стыковывается в паззле
Ни одна частичка,
И летишь в пропасть,
Деликатно. Не спеша.

Нет.
Самое трудное – выбор.
Выбор
Каждую минуту,
Секунду,
Мгновение.
Что принять в себя:
Горести,
Самобичевание
И унижение?
Или посмотреть правде в глаза.

Научился плавать в океане твоих чувств,
Не тонуть,

Захлебываясь,
В водовороте твоей страсти.
Посмотри, рыбки стали золотыми.
То, что считал ненастьем
Превратилось в рай.

И теперь пускай
Меня называют слишком
Молодым, но сентиментальным.
Я не боюсь петь о любви.
Тысячи раз,
Миллион
Повторяю:
Не могу,
Не могу,
Не могу
Без тебя.

В этой темнице,
В этой вселенной,
Сотканной из веретен звёзд,
Я коснулся пальцами
Твоих нежных рук.
И теперь не желаю отпускать
То, что приобрел
После стольких мук.

Мне плевать,
Мне всё равно,
Что болтают люди.
В круговерти жизней на земле.
Я хочу любимым быть,
Быть счастливым
Биллионы, мириады лет.

Для того рождалось всё на свете.
Вот для этой глубины
И этого полёта.
Станным странником хоть обзывайте
Я искатель
И мечтатель,
Преданный
Солдат любви.

Бедная моя,
Тебе говорили:
Ты слишком многого хочешь,
Жадная.
Милая моя,
Так говорят
Без любви,

В любви и я
Всё хочу без остатка.
Быть жадным -
Сердца
Естественная среда.

Для тебя становлюсь золотой рыбкой,
Для тебя говорю эти слова.
Знаешь, как трудно быть романтичным
Мужчине,
Которому неведома была горячая слеза.

Для тебя хочу быть красивым.
Ах, как это глупо
И смешно.
В серебряных волосах
Спрячу единственную
Золотую звезду -
Крохотное воплощение тебя.

Каждый палец обрамлю кольцом,
Буду сентиментальным.
Прости мою застенчивость,
Неловкость,
Я ведь тысячу лет
К одиночеству привыкал,

Не влюблялся.

А теперь спою для тебя

Простые

Нескладные слова,

Знаешь, как я

Горбатился,

Трудился,

И, честно:

Ныл,

Свой крест неся.

Теперь, моя родная,

И тебя понесу

С твоей неуютностью

И грехами,

И знаешь:

Как стало мне легко!

Прав был Бог -

В любви

Мы все летаем.

Пусть тебе твердят:

Так не бывает,

Ты капризна,

И недалёкого ума.

Я,
Я повторяю:
Люблю как есть.
Люблю тебя.

Если б на меня посмотрели,
Сказали бы:
Она – лишь копия,
Жалкое повторение,
Вернее,
Имитация.

И я смотрю на его женщин
И думаю:
Как мы все похожи.
Конечно, они красивее
И лучше.
А я, как неразвитая личинка
Их взрослой формы.

Если бы в этом мире все были разные,
У людей не было бы детей.
Надо быть чьим-то отражением,
Чьей-то тенью,
Быть замешанным в общем тесте.

Как же ты тогда заметишь меня.
Если каждый из нас – песчинка,
Дерево в густолесье,
Капля дождя,
Зернышко в каше?

Чтобы узнать тебя из тысячи звёзд,
Мне надо сгрызть железные хлеба,
Стоптать каменные башмаки.
И самое трудное:
Научиться любить всех.
И умереть,
Отдав себя без остатка.

Иначе я просто ничего.

Кораблики плывут в твою сторону:
Они предназначены, чтобы попасть в твой океан.

Я не могу устать повторять.
Не могу устать. Ради тебя.
Я стану вечным.

Я одолею слова: конец всего.

Устраню невыполненные обещания.

Не могу быть слабым и плаксой.
Я буду плакать только,
Испытывая любовь и счастье.

Мы родились в одном цветке,
Поэтому не можем заблудиться.
Ты – пестик.
Я – тычинка,
Плавающая в космосе,
Унесенная ветром.

Ты смеёшься надо мной.
Я знаю: время старит.
Но и время же исцеляет
И творит.

Мои корабли плывут только в твою сторону.
Я родился, чтобы быть честным с самим собой и с тобой.
Найду тебя.

Тикают прекрасные часы,
Наполненные золотым песком,
В других рядышком

Капля за каплей падают
Твои чистейшие слезы.

Я их пробую на вкус.
Они – как вода.
Свежие, несоленые.
С них горечь
Глазами отцежена,
Чтобы осталась
Одна любовь
И красота.

Время утекает,
Осыпается.
Я иду меж гор одна.
Один.
Где-то люди
Просыпаются.
Будет день насыщен
Красками картин.

В позвоночнике живёт,
Тянется к голове
И дальше к небу
Тяж – дорога
К сладостной мечте.

Кто её старается,
Убивает,
Обречён плавать
В мелкой воде.

Это вечное сияние
Чистого разума.
Я без зла.
Я без страданий.
Чистая воля и душа.

Просыпаюсь.
Улыбаюсь.
На ладони – золото.
В глазах – вода.

Теперь я понимаю:
Постель – это не вся любовь.
Не вся любовь:
Обнимашки,
Поцелуи,
Слова признания.

Я в состоянии,
Когда боишься полюбить.

Любовь безусловна,
Проста и сложна
Одновременно.

Я на стадии,
Когда не можешь
Упустить свой эгоизм.
Когда в сердце
Живёт постоянный страх:

Как будто ты -
Вечный должник,
И это знание
Давлет всегда,
Заставляя
Трястись
И бояться
Всех возможностей.

Любовь -
Это не только ласки,
Не только отдых.
А я, пока, умею
Только это.
Как это ответственно:
Полюбить.

Как это ответственно:

Просто жить.

Не бойся, моя глупая девочка.

Бояться любви:

Всё равно что бежать от собственной тени.

Она – часть всего

С рождения до смерти.

Боишься слова "смерть"?

Тогда я не буду говорить так.

Я буду говорить о чудесах,

Потому что это тоже правда.

Я обещал тебе не врать,

Потому что ты

Моя маленькая глупышка.

Я буду говорить прямо

И открыто.

Но так чтобы не ранить тебя.

Я говорю, что ты не разумна,

Но я ведь тоже такой.

Невозможно быть умным и отточенным

В этой жизни.

Даже я, ведя курс,

Знаю только голос своего сердца,

Учусь

И познаю каждый день.

Да, ты, может быть, и права:

В том, что конца нет,

Что можно быть бесконечно

Счастливым и любимым,

При этом не платя жестокую цену.

Пожалуй, я поверю тебе.

Кому, если не любимому человеку?

В школе говорят: два плюс два – четыре.

Почему бы не поверить в аксиому любви?

Почему бы не поверить и в пять?

Так я согрею тебя.

Разве это не награда и не радость для меня?

Да, ты права, детка.

И как меня трогает,

Что ты говоришь мне в ответ:

Да, ты прав,

Я верю тебе, любимый.

Снег падает.

Земля, как в игрушке под колпаком.

Крохотный шар во вселенной,

Где идут дожди, дуют ветры

И полно страстей.

Представьте себе:

Катится по своему маршруту,

А к ней прилеплены люди и звери.

Никуда не срываются,

Не улетают.

И над головой мягкие облака и тучи,

Откуда валят на маленькую планетку

Пушистые хлопья,

Превращая пешеходов

В снежных баб.

Покрыта она водами,

Внутри которых плавают рыба.

Сотрясают материки динозавры

И драконы.

И так тысячи,

Мириады лет.

Ты говоришь, что

Мы тоже всего лишь кусочки
Звёздной пыли.
Так почему порой
Все как с чужих галактик?
Потому что приелись друг другу
На плоской тарелке,
Что держится на чудесных слонах
И черепахе?

Как будто родились не вчера,
А на заре эволюции.

Вот для чего так странно устроен мозг.
Чтобы не уставать,
Чтобы удивляться,
Чтобы не перестать восхищаться
И стремиться к тебе.

Сверху – Пирожок.
Сбоку – Пушок.
Снизу – Марсик.
И где-то в дальнем селе
Дремлет в теплом домике
Славный Барсик.

Якутские серьги не для слабаков.
Они такие толстые.
О май гош!
Мужчины любят всё гибкое.
Лепить и обрезать.
А ты кусок говна.
Совсем не матерьял
Для этого маленького бога.

А я оказалась тяжелее любого камня.
Люди тяжёлые, знаешь.
Вроде умом это нормально понимаешь.
Поэтому учишься тяжести таскать и поднимать.

Чтобы когда-нибудь поднапрячься,
Но с улыбкой пушинку поднять,
Ворчать, но не ныть,
Что ноша тяжела
И бабы капризны.
С радостью согласиться
Всю жизнь носить на руках.
Вот чем можно,
Но не обязательно
Гордиться.

Вот к чему стремится
Мужское сердце
И душа.

Но я тебе желаю удачи.
Чтобы среди тех, кто смотрит на тебя,
Интересуется каждым твоим увлечением,
Словами,
Мыслью, -
Нашлась именно Та.

Не такая, как я.
Видящая только себя.
Не такая, что говорит:
– Пфф...
И
– Фукака!
А та маленькая леди,
Для которой
Ты станешь
Супер-принцем.
А не те, что кидают тебя,
Как старый башмак.

Поверь и эти клуши поумнели,

И я чего-то набралась.
Может, не повзрослели,
А просто поседели.
Но поверь:
Подумали об этом не раз.

Я за него не беспокоюсь:
Это самый мужчина из мужчин,
Кого я знала.
Хоть не видала,
За руку не держала,
И вообще,
Не знаю -
Не страдаю.
У сердца идеал
Не ведает изъяна.
Единственный,
В чьих словах
Сомнения найду я
Мало.
А если и найду:
То верю
Без лишних слез
И злостного обмана.

Небо – мороженое.

Мой милый няшный единорог.

Солнце выглянуло через облако

И куда-то по своим делам пошло.

Там – туман.

Здесь – чище и светлее.

А разница – всего лишь сотня шагов.

– Заботься о своём здоровье.

Будь здоров

Везде

И во всём.

Тает во рту эта розовая полоска

С голубым и сиреневым:

Февральские небеса.

Дым от труб разветвляется косами.

Люди радуются,

Суетятся

И спешат.

Вот зелёная старая варежка:

Снял плотные зимние рукавицы.

Кошка моется и смотрит в окно.

В мире любовь

Дышит и щурится
От лучей солнечных:
Скоро совсем весна сбудется,
Глупо это.
И в то же время хорошо.

Некоторые мужчины говорят: красивое тело и красивое
лицо.

Может, я набралась у них...
Я тоже неровно дышу
К тому,
Что вызывает дрожь.
Я тоже – за красоту.

Говорят, мужик должен быть хоть обезьяной.
Ну, в общем, баба – тоже человек.
Все мы – прекрасные,
Но – животные.
У каждого – свой зверь.
И свой приоритет.

Я стану смешной старушкой.
Которая будет говорить молодым девчонкам:
– Ах, какой хорошенький!
– Присмотрись: хорошее семя даст хорошее зерно.

– Да, я не нашла своего идеального,
Но, может, ты, душка, найдёшь.

В Париже есть одна улица.
Там весной жил один человек.
Небо было любовью надушено.
Воздух пропах ароматами свежих сигарет.

Но ему не было дела
До нежнейших европейских цветов.
Он отсиживался месяцами в крошке-комнате
И рисовал в душе свой собственный букет.

Он пытался выбраться из похоти,
Из дурмана самообмана и извечной суеты.
Девушка горсть монет блестящих подала
Для бумаги без изъяна,
Чтоб добрался до мечты и идеала,
О котором грезил столько лет.

Я б сказала: а наружи было солнце,
Кошки, лето, толпы, жизнь – красота.
Только уважать нам выбор надо,
Дураков и чудаков также мать рожала.
Это также просто люди на Земле.

Я прочла тридцать пять книг в прошлом году.
Значит, в этом смогу написать столько же стихов.
Ударяет рифмоплетка по лицу.
Я не вижу.
Просто я любил читать.

Просто слушать музыку и не понимать.
Думать молодо.
Жить без тяжести.
В жизни есть и маленькие радости:
Даже просто хорошо поесть.

Стихоплетка тоже размахивается.
Мне не стремно:
Я – же не поэт.
В духе времени
Стихи сыпаются как соль из старого стакана,
В общем, как и прежде:
Словоблудство
И трещотка:
Забавление – бумаги речь.

Вот это течь.
Вот, видите,

Нельзя в среднем возрасте без сарказма.
Но, наверное, к старости пройдёт.
То, что глупостью, изъянами считалось,
Станет верным кораблём.

Будем думать. Открылось:
Он бил только меня.
Есть такие женщины в селах:
Очень просто сводят с ума.

Я только теперь догадалась.
А всё потому, что ты не мой кумир.
В твоей ленте звери, дети, жены
Улыбаются:
Тишь да гладь, любовь и мир.

Это я устраиваю пир,
В кульминации которого пощечина,
Кислая еда,
Вонючие носки.
Там, где давно уже не цело или порвано,
Пробираются эти усталые измученные мужики.

Бедный мой, стал поневоле музой.
Не грусти, это уж совсем не ты.

В кандалах художественным леди
Крест никчёмный приходится нести.

Так красиво и искусственно.

Ложно,

Сложно,

Можно.

Ведь не я придумала бытие.

Правда,

Я никак не думала,

Что стану частью

Этого дурацкого клише.

Он говорит:

– Я войду в твою душу с мылом

И протру тщательно все уголки.

Там, где дует и холодно,

Замурую навеки все сквозняки.

Я не дурак и в курсе:

Это может

Тебя уничтожить,

Как оборвется воздушный поток.

Но как в сказках

Плащом не накрою

Синий красивый могильный цветок.

Пан или пропал.

Ты тоже догадываешься.

И не благодаря чуткому уму

(у тебя его нет и в помине),

(впрочем, как и сердца).

Тем не менее, залатаю раны,

Слижу гнойники и шрамы

От грехов твоих.

Не всемогущ.

Знаю,

Знаю,

Знаю.

Ты слаба.

И можешь умереть.

Только выхода другого,

Выхода другого,

И другого претендента

На работу

Эту,

Миссию,

Иль выбор,

К сожалению,

Или к счастью,

Нет.

Моя синяя хб футболка.
Буду носить тебя как японское тату.
Вот на ней узоры, точки, линии.
Надену и пойду.

Тату бывает не только на коже.
Но и как складка от боли на лбу.
Видишь, никто тебя не резал,
А повсюду: раны и табу.

След, памятка, зарубка.
Как ты плакал, иль кричал во тьму.
А у светлых – морщинки-ямочки
Возле глаз и в уголочках губ.

Я тебе набил зазубрины,
И покрасил в синий, алый цвет.
Будешь у меня вовек помечена
Кровью в кровь,
Мой человек-человек.

Марсик терпеть не может стихов:

– Фу-у-уу!
– Гадство,
– Непотребность.
– Уж лучше прозу жизни дай!
Да, есть правда в устах и мыслях котов.
Так много слов по ветру забросай.

Здравствуй небо закатное!
Так я скучал!
И удивился
Возврату розовых цветов.
Что-то западнее:
Голубое и красное,
Полосатое мороженое.
Между ними потом будет
И зелёное,
И багряное.
Лето-лето!
Подкупает все сердца!
А пока – февраль,
Удлинившееся солнце,
Кутуях хаамыта -
Дьэ этэххэ дебэн.
(як.: день удлиняется подобно ходу мыши, мелко, но верно).

Мы радуемся.

Наша радость и громкая и тихая.

Выхлопы от машинных труб,

Топот ног

И суета.

Мы видим пешеходов.

Толкаемся в узких пространствах.

Жалуемся на очередь,

Мозолим чьи-то глаза,

Можем заявить свое мнение

Прямо в лоб.

Ворчим на школьников,

Обгоняющих и задевающих

Своим сильным молодым ветром,

Чувствуем время, невольно разглядывая стариков.

А ещё можно заметить таяние снегов на крыше,

Намечающиеся сосульки,

Уменьшение объема веток деревьев,

Стволов смягчение,

Постепенное затемнение дорог,

И улыбающихся собак.

Вороны начали любовные свидания:
Пионерам путь всегда открыт.
Женщины стали выглядеть свободнее,
И мужчины смотрятся бодрей.

Как же ты зима хорошая,
Скромно отдаёшь права
Бурной своенравной домохозяйке,
Хаотичной девушке
По имени Весна.

Моя Марсик
Когтистая,
Полосатая,
С пятнышками.
Я разглядываю её
Как физическую карту Земли.
Смотришь-смотришь,
Но не запомнишь
Каждую меховую родинку,
Пушистую борозду.

Моя Марсик мяукает,
Как маленькая крачка,

Когда просит свежее мясо,
Рыбку,
Карася.
И так нервно вибрируя
Ворчит-мурчит,
Когда видит в Вас ерунду.

Марсик не возражает
Сидеть и лежать
С вывернутыми наизнанку
Наружными ушами,
Можно и хвост ей потянуть.
Но если кошка моя
Чем-то недовольна, -
Выпустит когти
И вонзит в руку острый зуб.

Марсик – девочка,
Которой нравится
Устроиться возле зеркал,
Не говорите ей, что она – некрасивая,
Целуйте в мордочку
И гладьте,
Чтоб в благодарность
Услышать олонхо.

Кошки одомашнились поздно:
Присматривались и оценивали,
Но потом им люди сказали:
Будьте нянечками для наших детей.

Марсики, Барсики, Мурзики
И прочие дикари подумали,
И решили присоединиться:
По типу Ноя веселей,
Есть чем поживиться,
Быть обласканным,
И пошкодить.

На календаре застыло 14 февраля:
Каждый день – день любви.
Вообще-то, на земле всегда так было.
Просто нос не туда воротили мы.

Мне приснился красивый мужчина!
Хорошая женщина не должна так говорить.
Даже та, что в возрасте.
Но он был таким прекрасным!
Может, даже милым.
Полным силы, добра и любви.

Приличные девочки не говорят о таких вещах.
Иначе они никогда не выйдут замуж.
Боже, сколько всего накоплено в человеческих сердцах!
А ума сохраняется лишь крошки память.

Хотя, может, так и надо.
Глупость дарит время и вечную юность.
Чтобы не ржавела уставшая душа.
Принимать такую мелочь,
Как иллюзорный испаряющийся сон,
За особую, чудесную прелесть.

Он был так красив и свеж.
И разница между нами лишь в моем восхищении.
Хорошие девочки так не говорят.
Ладно. Пусть.
Останусь при своём созерцательном мнении.

Пиши только о хорошем, или вовсе не пиши.
Что-то идёт от сердца, что-то от души.
Но в топку мозга делишки.
Дорогая моя, не спеши.

Да, есть что-то занятное

В передаче и объяснении боли.
Но это может только понять
Тот, кто в лодке хлебал этой странной доли.
Но людишки в одиночестве одиноки.
Это как в темноте открыл бутылку.
В радости живёт обширная страна,
В государстве счастья и твёрдой воли.

Так что даже если понял ближнего,
Об этом помалкивают в кулак.
Громко пой жизнеутверждающие гимны,
Прославляй матерей и отцов.

В этом нет ничего плохого:
Быть средним и быть, как все.
Только со всеми полюбить ты сумеешь.
Только со всеми жить веселей.

Моя память на лица...
Котик наплакал.
Со стороны выгляжу
Будто выше горы Алатау.

Не Тибет, и не Гималаи.
Дикие Скалистые, дикий Урал.

Не я себя придумала.
Не я создавала.
Только скоблила
И чистила
Для повседневной эксплуатации.

Нет-нет.
Всё это не подлежит углубленной редакции.

Прошивка еле держится,
В основе та же ось.
Я продолжаю говорить
Не за глаза
А в бровь.

Иду как будто выше всех,
Согнувшись в три погибели.
Где мой немелкий аватар?
В пещере жду,
Как позовет
Счастливо и громко по имени.

В купальне из света.
Красный пиджак.

Темный берет.
Полосатые кошки.
У тебя есть счастливый билет
К жизни моей окошку.

Летом пьют из больших тарелок
Прохладную освежающую окрошку.
Я же собираю призрачный букет
Для моей девчонки
В платье со смешным горошком.

Останавливаюсь у каждой ложбинки,
У каждого пригорка.
Есть волшебные слова в маленькой котомке.

Там в низине цветы ещё спелые и медовые,
Прилетели мы, как журавли,
В песен и танцев озеро любовное.

Вот моя дорожная шляпа.
Вот мои дары.
Посмотри, как красиво!
По небу плывут наши чистые корабли.

Теперь я всегда пьяный.

Подсел на тебя.
Отхлебываю и не могу напиться.
Стал ненасытный и жадный.

Я буду гореть в аду
Чревоугодников и страстолюбцев.
Только со временем стал понимать:
Меня это уже не пугает.

Это уже ад:
Быть зависимым,
Быть в цепях.
Предпочёл и предпочитаю
Умереть у твоих ног,
Или с тобою в руках.

Марсик моется.
Утренний туалет.
Солнце в окошко жмурится
Весна откуда-то передаёт привет.

Хочется жить, выходя далеко за пределы законов природы.

В хорошем смысле этого слова.
Быть волшебником доброты.

Верить в лучшее,
Снова и снова.

В чём-то люди не меняются.
В них живёт внутри ошеломительный ребёнок.
Это в подростковом ты бунтуешь и сопротивляешься:
– Мне не подходит эта роль!
– Мне не подходит эта планета!
– Всё здесь пронизано понятием Боль!
Но потом ты успокаиваешься
И начинаешь вести себя как взрослый.
Натягиваешь маску безразличья
И не ведёшь себя смешно.
Все расстанавливаются по местам,
Как в шахматной доске.
Кто алкоголик,
Прачка,
Ведьма,
Дурак,
Сумасшедший,
Стерва,
Или король.
Согласно, дружно,
Изо дня в день
Вливаются в средненькую пьесу.

И никто не ноет и не жалуется.
Разве что, если так предусмотрено программой.
Никто уже не шлёт обвинительные телеграммы
В адрес вездесущих богов.

На Земле идёт снег.
В Якутии – март.
Как удивляться этому перестать?
Никак.
Даже котик хочет схватить все падающие снежинки.
Говорят, чудо – это повторять счастья моменты
На жизненной пластинке.

Я приготовил тысячу горшочков для разнообразных се-
мян,

Но они лежат нетронутые на полке.
В шкафу тысячу платьев и рубаш,
И миллион конфет в цинковой кастрюльке.

Говорят: избавляйся от барахла.
И время от времени именно так и происходит.
Но потом опять изба души полна
Всем, что приходит и уходит.

Это поймёт только старьевщик,
Отаку или какой-нибудь дивный коллекционер.
Мы рождаемся, чтобы собирать и хранить.
Человек – чувств и памяти – миллионер.

Придётся признать:
Весна – это беспокойное время года.
Суета, суета, суета.
В окружении бурлящей природы.

Даже если ты одинок.
И ни от кого уже не ждешь
Поцелуев и объятий.
Знаешь, что не будет яркой, жаркой ночь
И колечко золотое не украсит пальчик.

Всё равно, смотришь в небо,
Изучаешь ход планет и звёзд.
Веришь и в судьбу
И в свое счастливое лето.
Никогда не забываешь слово и молитву:
Люблю.

Фиолетовые шторы,

Сок с мякотью апельсина,
Острая курочка,
Интернет.
Вроде недавно холодно было,
Вроде дни медленно текли.
А теперь уже задумываешься,
Как бы не пропустить летнюю купалку.
Мягкие салфетки,
Попугаев корм для воровьев,
Мыло, мыло, мыло.
Эгоизм жизни без оглядки.

Он пьёт кофе литрами.
Впрочем, как половина людского населения на Земле.
Я ищу остывшее какао:
Вкус отрочества.
И, естественно, не нахожу.

В старости, наверное, буду есть только жёлтое мягкое са-
ло.

Без соли и приправ.
Вспоминая первый кетчуп, майонез,
Что всё для желудка и организма (даже тела) было мало.
Соглашаться, что
В каждом возрасте прав.

Он пьёт кофе со льдом и утром и вечерами,
Как будто это сладкая кола или вкуснящий морс.
Запивает мясо клубничным молоком,
Жарит свинину.
Ест без хлеба.
Говорит:
– Один раз живём!

Я – принцесса на горошке.
В смысле, поставленная на горох.
Укрощение строптивой и ленивой.
Только сказка не про любовь.

Он пьёт кофе.
Я в кофе разочаровалась давно.
Это, наверное, как спать с курильщиком.
Смотреть вместе нейтральное кино.

Как жить с некрасивой женщиной,
Любить алкоголика.
Кофе пахнет чудесно. Хорошо.
О вкусах не спорят столько.

Кофе, кофе, кофе.

Галлонами.

Напиток серьёзности, взрослости.

Стою у бензоправки людей.

– Дайте и мне нормальной бодрости?

Я посмотрю вместе с тобой ту дораму

С рыдающими красивыми спортивными мальчиками.

Нет, я над тобой совсем не смеюсь.

Я ведь сам и спорю и плачу временами.

Я теперь понимаю:

Мужчины тоже могут быть красивыми.

Даже с обезьяним лицом:

Жизнь – штука справедливая.

Повернись же ко мне передом.

Нет, не сердись.

Надену свой фартук баристы,

Принесу те картонные специальные стаканы,

Слижу пенку:

Ты полюбишь кофе.

Как мне нравится смотреть с тобой кино,

Постепенно превращаясь из бурчливых одиночек в пару.

Там где место уму -
Сердца не осталось.
Одиночество и беспроглядная тоска -
Вот всё что нам досталось.

Ромашка на цвете морской волны и сини.
Мы о здоровье и о любви много говорили.
Права Прокофьевна, прав Ефремыч:
Тост в актуальном будет вечность.

Тёмный шоколад, солёный арахис,
Жевательный мармелад,
Сладкие фруктовые соки.
Я о тебе собираю всю жизнь
Материалы и доки.
Старая, но годная гитара,
Сомбреро.
Гуляю под окнами:
В руках перо,
В мыслях -
Свежайшее море и очень красивое небо.

Солнце меняет многое.
Солнце вносит перемену в погоду.
Закрой свое мрачное лицо.
И открой весёлую рожу.

Солнце пробивается.
Заряжает лучами.
Даже слепит,
Вымывая все застойные тёмные раны.

Вот почему о нем так много пишут и писали.
Я и сам люблю купаться в этой золотой счастливой ванне.

Жили-были на свете любопыха и жабочка.
У любопыхи усы и хвост.
У жабочки – угрюмое лицо.

У любопыхи есть ещё шкодинка и октавы разные.
У жабочки грустинки и нытье.
Соседушки прекрасные.

По субботам въезжаю в роддом стихков.
Где под рифмоплеткой тужусь и вдыхаю.

Дайте мне двойную оладью, масло, пирожок!
И что-нибудь ещё приготовьте к чаю.

Воспринимать мир как бесконечное чаепитие
У безумного шляпника.
Перемещаемся вместе со стрелками часов.
Предвосхищаем время.

Безумство нормальных – особое:
Избранное и искусное.
В массе водят бесноватый хоровод
В страхе одиночества простые смертные.

И мы туда вливаемся.
Как капли в мировой океан.
Отрицающие природу и бремя,
Бросившие вызов судьбе и богам.

Раз-два-три!
Привести в порядок экосистему планеты Земли!
Три-четыре-пять!
Начинаем мусор убирать!
Пять-шесть-семь-восемь!
Мы природу не забросим!

Восемь-девять-десять!
Продолжаем куролесить:
Раз-два-три!
Всегда за экологией смотри!

Шампунь с календулой,
Хвойное мыло,
Жестяная ванна.
В общем, для счастья в воскресенье надо мало.

Мой меховой шерстяной будильник.
Полосатый зверенок,
Заглядывающий, как сквозь перила, на кровать.
– Просыпайся, глупый хозяин, я хочу играть!

– Я хочу кушать и разбудить твою маму,
Мне надо в горшочек,
Повозиться с резинкой для волос:
Туда-сюда.
А потом проскочить во двор.

Наши часы и времена – разные.
Впрочем, видно мои ходики живут на свое усмотрение.
Спешу, беги, люби, дыши!

Вот тебе моё благословение.

Кузик-арбузик.

Облака, как жемчужные груди прекрасной Елены,
Заглядывают на землю, в человеческий мир.
Это правда: весна ужасна в своей утомительности...
Не только в постели -
Нужно уметь любить.

Чтобы понимать все какашки, все недостатки,
Своё и чужое зло.
Это не терпение и не бремя.
Просто чувство,
Творящее добро.

Поучи меня этой весной занимательной биологии:
Видишь, мои кости старятся без любви.
Впусти в мои мышцы и жилы
Новые весёлые силы,
Свежестью окропи.

Ты обнимаешь крепко, но не больно.

Я хочу быть единым целым с тобой.
Мне не стыдно быть посредственным, традиционным
Во всём, что касается сердечных глубин.

Любовь тождественна слову вечность.
А может выходит за рамки Всего.
Радость взамен одиночества, озлобленности и мести.
Займемся биологией вселенной вместе со мной.

Мой муз
Объелся груз
Вместе со мной.

– Бляя, это мадаму
С грамотой
Дружить бесполезно.
Ацтой!

Можно по выходным
Под рифмоплеткой...
Но что взять с лентяйки?
Всё равно, что
Свиное молоко
Для сыра несуществующей хозяйки.

Наверное, они тоже работают по МРОТ

И говорят:

Да пошёл я со своим Сантори!

Дайте мне Прилепина или Ананосову!

Блять!

А не вот это всё.

Жёлтая полная луна

В облачной дорожке,

Или дымовой полоске.

Могла бы я шагать и прошагать

Наверх

К планеты Земля подружке.

Но я хотела бы,

Чтоб там был кислород,

Растения, природа – все удобства.

Пускай считают науки воровством

Обман о кратерах с разбитым луноходством.

На самом деле,

Там довольно мило,

Тепло, экологично

И красиво.

Висит отражатель с легендарными пятнами.
Луна же кружится, сменяя день и ночь,
Сезоны, времена,
Без войн и ненависти,
Смеясь над глупыми землянами.

Считай меня нищеводом, неряхой, темнотой.
Я никогда не была в зарубежных странах.
Не надевала дорогое кашемировое пальто.
И в картах вин не разбираюсь и не разбиралась.

Мне Данте показался не хитом,
а скучненькой моралью.

Прости, но я никогда не смогу запомнить имена всех греческих богов.

И курицу не испеку на фоне дивной пасторали.

Читаю одну и ту же книгу в течение двадцати с лишним лет

И вижу её изысканной.

То что детских писателей в топе серьёзных дядек нет -
Проблема в их вкусе замызганном.

Мне не дарили цельные широкие браслеты из редкого камня.

Но я, дурак, радовался жидкому мылу для рук.
Так скажи же, пожалуйста,
В чём превосходство платьев и брюк?

Мне кажется, я никогда ничего не понимала.
И не пойму.
Что ж. Бывают люди без изъяна.
Есть и такие как я:
Дураком родился,
Дураком помру.

И жить тороплюсь,
И чувствовать не успеваю.
Тупая белка в колесе.
Смеюсь и плачу, плачу и смеюсь.
Иду вперёд, себя прощаю.
Такая жизнь на земле.

Меховые почки в своих
Милых драгоценных полушубках.
Где-то в ветвях поют заводные птицы.
Дайте мне кусочек вкусной пиццы
И звонкую громкую трубу.

Мы идём с собаками и кошками.
Между прочим, даже и с детьми.
Взрослым тяжело видеть потепление.
Лучше чувствовать в сердце мягкую тоску.

Отрицай и ной – всё бесполезно.
Эгоизм весны не переубедить.
Освежайся, закаляйся, хоть болей.
Только выздоравливай, расти на солнце.
Люди – те же почки и цветы.

У него улыбка из мечты и снов:
Самых лучших, светлых, разноцветных.
Не устанут повторять привередливые:
Воду пить не получится с лица мужиков.

Мне же плакалось и горевалось,
Только всё равно осталась с гитарой:
Пусть не так уж много жить осталось,
Так и уйду влюблённая в красоту.

А я танцую полупьяный с ещё непечатой свежей бутылкой
в руках.

Мне мои существующие и несуществующие проблемы
идут мимо,

Прямо, со скоростью света в дел несусветных ад.

У меня, видишь ли, – перспектива,

Чётко расставленные приоритеты.

Иди и ты, со своей меланхолией и ретроспективой

К чёртовой бабушке в зад.

А впрочем, шучу.

Во всём виновато моё злыязычие.

Не принимай близко к сердцу отвратные гены.

Ведь в этот вечер в крови моей алкоголь:

Видишь, сам себе проел до дырочек нервы.

Я расстраиваюсь только по одному поводу:

Несовершенству любви.

Да, детка, называй это гребаными людьми и слабым серд-
цем.

В пьяном тумане на всё я поддакну и кивну.

Только так и ругай и отнимай похмелье.

Только так и оставайся гримзой и горячкой.

В истине, лишь ты моя белая любимая горячка.

Единственный шанс познать в этом мире любовь.

Красивые могут носить одежду цвета шайни.
Да и другие преобразятся, если наденут такое.
В счастье находишь в теле и уме спокойный лад.
Это психологи называют: Всё в порядке там в голове.

Иные говорят: Значит все дома.
Все нейроны, мысли, образы, личности.
Кто-то моет полы, стирает, готовит еду,
Свои ротозеи смотрят тв.

Пока никто не гуляет на стороне,
Не уезжает жить в Америку или на Марс, -
Есть время, времечко у нас
Чувствовать нормальное житие.

Весна не признает усталость, дряблость душ.
Равнодушие – её работающий лозунг.
Смотри, как вместе с помоями и грязями
Проплывают мимо и вдаль твои вездесущие проблемы,
слезы, ошибки и грехи.

Тебе хотелось бы ещё пожаловаться,
Немного насладиться своей болью.
Но дело в том, что тает снег, текут ручьи.

Утекают и твои душевные какашки на волю.

Весне плевать. И она плюется
Лужами, дождём, водоворотом.
Тогда и счастье проклюнется, улыбнётся.
К лету жизни всё станет активным поводом.

Стеклянный цветок

На самом деле в нем нет ничего особенного.
Все вещи в мире просты.
Потому и работают, потому и живы.

В глаз человека встроен хрусталик любви.
Через эту волшебную призму
Бытие полно красоты

Иногда можно ошибаться и грустить:
Пропал мой бинокль,
Опустел мой мир.

Но и тут вышла человеческая неувязочка,
Узость минутной мыслины.
Главный световой фонарь
Светит изнутри.

Это и есть люди. То есть мы.

Мутится взор, слабеют органы чувств.

Что осталось после цветения? -

Семена и плоды.

Он знает, чем отличается брауни от мадлен.

А я ем тульские пряники и курабье.

Еще печенье Зея.

Раскинулись наши споры и стихи

С самой Атлантиды до Алазеи.

Он знает множество языков,

Включая

Диалог между телами.

Я слушаю хип-хоп,

Пью суп,

По воскресеньям моюсь в крошко-ванне.

Его одежда выпрямляется в паровом шкафу,

Тапки оторочены пушком от гуччи.

Я выпускаю водный дух

Из пульверизатора.

Остальное – оставим на Бога и случай.

Картошка в горшочке по-китайски,
Рис с угрем для добавления разной интересной силы.
Я географию изучаю по этикеткам и наклейкам,
Например, на банане.
А "этого" и подавно не было в помине.

Знает чёртову историю планеты Земля
И смотрит все актуальные сериалы.
Я листаю мельком глупые утиные сторис
И от кавайного тупо наслаждаюсь.

Это, как дурак и умный,
Стабильно поддерживающие дуал.
Капельками любви и счастья
Мир нас навеки помазал.

Это клише давит на меня, детка.
Я тоже хочу быть глупым и мерзким.
Чтобы не говорили:
Люби меня таким как есть.
А вот таким вот дерзким.

А я давно уже не детка.
А – тётка.

Скоро – бабка.

И далека от миниатюры и нежности.

Но мне кажется, такие как ты

Всегда обращаются к окружающим сладко.

Есть ли в этом искренность?

Или только манера общения...

Не знаю.

Я и сама бесконечно:

– здравствуйте

– спасибо

– до свидания

Повторяю.

И это хорошо же да?

Быть вежливым и постоянным.

Возможно, привычки становятся Я.

Продолжай быть ласковым и обаятельным.

Имя мне – Нежность.

Имя мне – Иллюзия...

Да пошёл я!

Имя в честь богини

Весны, здоровья и плодородия!

Бывает же такое.
Там где-то ходишь и ты.
Немного потрепанный,
Усталый с работы,
Радующийся тёплым дням
Запоздалой весны.

Под солнышком мы все одурелые,
Чуть добрые, и вроде много от жизни не надо.
Люди – те же твари и цветы.
Солнце почесало по макушке и погладило.

Не надо драмы, милый сынок.
Я люблю только истории со счастливым концом.
Или даже вовсе без конца.
Бесконечные.
Болью искаженное лицо
Пусть поправят улыбки беспечные.

Пусть какая-нибудь красивая девушка
Обнимет тебя, поцелует, успокоит.
Я знаю мужчины не могут...
Им нравится
Совпадать в тишине

И больше по пустякам не спорить.

Пусть хорошая, любимая
Принесёт в семью троих детей,
А то и более.
Не надо драмы.
Без идей любви
Всё в этом мире -
Пустошь голограмная.

Рифма покинула чат.
Окей, не всё же коту масленица.
Сметанку, вообще-то, не все едят.
Не будем спорить в поте лица.

Хватит торопить время.
Я прожил хорошую жизнь.
Здоровый человек принимает даже свои ошибки и грехи:
Он всем и всеми доволен.
Говорит:
– Я – человек!
– Я – свободен!
Волен быть кем-то или никем.

Быть нездоровым, несчастным – полезно.
Но, пожалуйста, только каплю в растворе.
Человек – просто человек.
Просите с него.
Но только то, что положено
На человеческую долю.

Эта красота. Эти цвета.
Пронизаны слишком сильной чистотой,
Что больно.
Хватит. Жизнь человеческая и мудра и проста.
Нужно просто жить и быть собою.

Это глупо и невежественно:
Любить и прощать себя,
Быть равнодушным.
Что ж, это то, что даёт сотню лет
Быть беспечным и простодушным.

Разве это плохо?
Не рыдать,
Не быть клоуном и сумасшедшим.
Просто, но твёрдо себе сказать:
Да пошло всё лихо мимо нас.

Просто пусть мои ошибки отпеваются

Памятью и опытом.
Чтобы больше их не повторять,
Продолжать жить человеком.
А не волком.

Старый дом.
Он вырос и состарился вместе со мной.
И пойдёт на снос.
Раны его и морщины
Видели то, что хорошо и нехорошо.

Я его не облизывал.
Вернее, да.
Но в своём стиле и темпе.
Согласитесь,
Есть в старом хламе – красота.
Здесь чувствуется чистосердечное время.

Я буду вечно говорить Прости
Тому, что старится и уходит.
Мелькают золотые вечные часы,
Сметая в прах
Тела и личности.

Не надо на меня орать.

Грозиться тем, что несогласный.
Все люди так плачут и говорят.
Нам не заткнуть ненасытные пасти.

Увянем, как согласившийся цветок,
Познавший радости и горе.
Но до того момента
В пламени горят
Живые сердцем и душою.

Любовь – это внимание.
Я всегда повернут к тебе, как солнцу.
Как весёлый наивный подсолнух.
Дурные могут сказать: повернут.
Или в дурном так можно подумать.
Вернее, так:
Я – компас.
Ты – мой магнит.

В отчаянии можно считать:
Это зависимость.
Это яд.
Правду люди говорят:
Любовь – свобода,
Чистота,

Не ад.

Воспитывают равнодушие.

А я даже под маской таю улыбку.

Как мои листья раскрываются.

Как мои цветы расцветают.

Я попадаю в дивный сад.

В историю моей любви.

Я нашёл розу сердца.

Моё сердце – это ты.

Как же удивился, как же был я счастлив,

Встретив свою радость на этом долгом жизненном пути.

Раньше был, как каменный.

Слезы проливал без чувств.

Мимо, мимо шли и милости, и гадости.

Был как голый, гладкий шнур.

А теперь считайте эгоистом:

Я нашёл частичку необходимого себя.

Вот моё сердце: смеётся и радуется,

Вот любовь моя.

Моё сердце живёт отдельно.

Это ты.

Представьте себе моё откровенное счастье -
Рядом с тобой быть.

Ветер моё платье раздувай.
Простой и легкомысленной.
Даже в пещере Олдувай
Ты думал о будущем истинно.
Но, всё же, прошу:
Никогда не забывай:
Люби меня
Ныне и присно.

Летом даже мусор выглядит кавайно.
От жары, а может и тепла, на душе устойчиво приятно.
В воздухе висит живучий праздный, но рабочий шум.
Можно и любить и жить напрямую каждый день: без за-
ковырок и усложнений – наобум.

Поэт – это не просто фигляр и клоун,
Однако временами захватывает некрасота.
Идёшь, распущенный и жалкий,
В злобе требующий понимания и добра.

Кривляешься как можешь.
Ставишь на суды.
Без разгона обращаешься ко всем на Ты.
А после возвращаешься в тихую гавань,
Где царь и Бог – прозрачные мечты.

И плачешь, что тупой и недалёкий.
Что Слово лишь утяжеляет жизни Борщ.
Ведь можно быть и не гороховым.
Дурацкую чушку не нести и не пороть.

В чем разница:
Между тем, когда нравятся физически красивые мужчины,
И богохульственным идеализмом?

Ведь плоть – природа.
Тот же цветочек, та же птичка.
Радуга на небе. Дождь.
Улыбка приветливого человечка.

Бриллианты радуют глаз.
Радует свежая зелень.
Продираются глаза и к красоте

В простеньком мире,
Где никто не вечен.

Почему бы и не кричать этические хокку,
Петь оды творчеству Земли и Бога?
Эй, ведь я увидел ускользающую красоту
И решил, что её должно быть много.

Много. Как и людей.
Добра. Здоровья. Денег.
Любовь – штука жадная.
Мне кажется, это и есть
Тяги к жизни прелесть,
Желание прекрасного.

Он очень похож на своего папу.
И на маму свою очень похож.
Он выглядит как совершенный ангел
В обрамлении разных прекрасных роз.

Я от своей родни впитала только недостатки.
Если они есть. Говорят, что нет.

То ли сама взрастила негодное семя в персональном ди-
ком аду.

В том саду только уродство и зло.
Сомнения и неуверенность.
Балы проходят только в ночь
Превосходства гнилья над добрым временем.

У него же малиновки поют в ушах.
Ручьи и океаны – чистые.
Он очень похож на своего отца.
И на мать.
В нем отсутствует черномыслие.

Не хочется писать.
Это и есть осень.
Осень во всех.
Не лето.
В мрак души и недовольства
Всё вокруг одето.
Кажется:
Все песенки давно уж спеты.
Подчинение временам.
Болезнь и ныть -
Будто в жизни больше
Ничего и нету.

Наверное, я человек наоборот.

Люди любят грусть и тишину.
Сладкие мотивы смерти.
"Вот сейчас проникнуть в красоту
Золота и холодов обиду.
Неспешно пить чай,
Готовиться к работе,
Стать ближе к очагу, теплу
Быть мёдом у пчелы заботы".

Жить в своей роли, быть естественным.
Желтеть, как листья и листы,
В саду и полках времени.

И тут его накрыла небольшая сентиментальность.
Он взял игрушку под мышку и вышел из здания к углу-
зубу.

Аэл прислала сообщение, что сегодня, как Чацкий с ко-
рабля на бал,
будет обслуживать в клубе.
(Коньюгаты).

У него улыбка хорошая.
За эту улыбку можно всё простить.
Представляются красивые мужчины.

Женщинам разрешается, и можно, плыть.

Супердлинные ноги.
Об эти ноги можно запутаться.
Такие меня смущают.
Что ими можно ловить?
Краснею. Знаю.
Такое не забыть.
Слишком длинные ноги
Для небольшого поросёнка.

Умение прощать у некоторых приведёт, если не в рай, то к счастью.

Получить пожизненную гармонии облигацию,
Судьбы благословение,
Упрощенность проблематик.
Было бы только сердце -
Мягкий, добрый, сильный мячик.

Ненавидеть этот мир бесполезно.
Он – неидеальный. Как и ты.
В океане сплошь безбрежном
Затерялись сокровенные мечты.

Там им дорогим и место.
В синеве ни дна, ни потолка.
Есть обыденность. Не клетка.
Неунывающая красота.

Женщине шёл четвёртый десяток.
Ничему её жизнь не учила.
Как привести дела и мысли в порядок? -
Не тут-то было.

Коллаж со Стивеном Чоу.
Лет через десять – с Тэмином.
Вырастай чудо в перьях. О ноу.
Хочется шоколад с мандарином.

Хочется возлежать, когда хоца.
Хоца бегать, когда душа желает и просится.
Хочется жрать, спать, дурачиться.
На этом милом свете мило обозначиться.

Три вонюхи вечерком сели у окошка.
Не видать ли там того, кто сказал бы Крошка.
И не был бы он урод, не маньяк-убийца.

Не вонюха, не дурак.
И не кровопийца.

В думках у бабищ одно.
Что старо и вечно.
Что вселенное несло
Издравле беспечно.

Ну и что же. Ну и что.
Есть мечты у всех ведь.
С этих складиков поймёшь,
Что константно, в стержне.

Крошка,
Подожди немножко.
Я не тороплюсь.
Даже если так кажется.
И ты не торопись.
Ты у меня – одна:
И любовь и жизнь.

Получить "три" по его курсам – это обида и боль.

Либо студент вообще отсутствовал и выбрал не ту сферу,
либо абсолютный ноль.

(Коньюгаты).

Весна, как женщина, не стыдящаяся своей наготы.

Всё на виду. Открыты все ходы.

Она и мать, и дочь, сестра.

Гола, сердита, ласкова.

Не убежать – ворваться в сильные сады.

Небо выглядит красивым лишь с Земли.

Да и с небес смотреть сюда наверное интересно.

Любят женщины, что нет у них.

А мужчины – то, что им не нужно.

Не говори о женщине.

Не говори о мужчине.

Это удел влюбленных

И счастливых.

Это прерогатива половинок,

Летающих в волшебном мире.

В остальном:

Просто человек.

Никаких полов.
Никаких примет.

Я бы даже развёлся с тобой документально.
И больше никогда б не спал с тобой.
Только бы ты просто,
Как прежде,
Жила вместе со мной.
(Коньюгаты).

Когда я бываю в Амге,
Как будто родных посетил я.
Откроет природа в красе,
Чистейшие струны души.

Скала Аба5а Харама,
Соморсун,
Сул5аччы Сэргэ-Бэс.
Всё вокруг такое знакомое,
В то же время – обитель чудес.

Ждёт красивая сардана,
Синих живокостей хор,
Изумрудные поляны

И лесов узорный взор.

Под лазурью небосвода
Зеленеют берега,
Яркой радугой встречают
Мной любимые места.

Ароматный вкусный воздух -
Будто молодость в руках.
Шум в берёзах и осинах -
Не смолкает никогда.

Вольный перевод стихотворения Иннокентия Сосина
"Аммаҕа сылдьарым бэйэтэ".

Любовь – свобода.
Нелюбовь – судьба,
В аду считать ворота
И где-то у поворота
Ждать тебя.

Маленькие, жёлтые.
Высовываются прямо головой.
Как и человеки.

Плюшевые, меховые.
Ждущие весну – весной.

А, может, и зимой.
Может, это братики и сестры бурундуков.
Может, берёзовые листья.
Я обнаружил и фиолетового,
И на корточках сидел без слов.
В майском пустолесье.

Но там были всякие зверьки.
Ранние насекомые.
Раньше здесь журчали ручейки.
Пропустил:
Было холодно на праздники.

Изучал погадки,
Мусорный дизайн,
Степень созревания лиственниц.
Я в очках и сапогах.
Я местами вызрело.

В небе чайки планерный полёт.
Врановые строго монохромно.
Коршун всё для деток,
Пестрый, не урод. -

Романтичный период.

В штаниках моих хвоя.

Пыль на дутиках.

Вот коровы, там – лошадки.

У животных – тоже детвора.

Люди – на зелёных уазиках.

Ветер свежий.

Облачка по-летнему.

Можно найти металлолом.

Можно просто посидеть,

Полежать.

Просто быть котом.

Не пытайся достичь

Идеала,

Ведь его тебе никогда не постичь, не постичь.

Не пытайся постичь

Идеала,

Ведь его тебе никогда-никогда не достичь.

Звуки лета через окно,

Звуки лета в натуре, на воздухе.

Птицы – самый шикаоблесковый оркестр.
Зелено. Теплынь, жара и запахи.

Кто-то заперт,
Кто-то сам давно
Любит стены. Одинокий маятник.
Мне немножко повезло.
Поиграть и Тут и Там,
Чтоб хранилось в памяти.

Обгорает кожа. Обгорают дни.
Изумруды в тихой заводи.
Книги – в солнечной пыли.
Люди – в золотом кораблике.

Что зовётся серединкой,
Сенокосьем и купалочкой.
Земляничкой в рот кладу
Каждую июля грамоту.

Душно от лучей и страстно.
Ярко, мутно, неразборчиво.
Яйца, дети, старики -
Разогрето, словоохотливо.

Даже ты и я на лодочке пльвём,

Понимая жизни драгоценности.
В волосы янтарь плетём
От избытка красоты и нежности.

Вронкают вороны:
– Вра, вра, вра!
Чаечки чайкуют
– Чья, чья, чья!
Ласточки ластуют:
– Лис, лис, лис!
Жаворонок жарит:
– Жар, жар, жар!
Людам-человекам
Тоже нра!
И ликует лету
Детвора!
И старикра!
И даже чумазенькая
Нелепая
Взрослора!

То, что я читала -
Было непонятно.
Одетые в чёрное,

С болью и кровью.

Спрашивается:

Для чего?

Похоже

На то, когда

Живёшь через силу.

С отвращением

Ешь,

С отвращением спишь.

С отвращением

Занимаешься любовью.

Да это и вовсе не любовь.

И то было нередко.

Даже у молодых.

Просто игра в истязателей.

Просто – способ терпеть

Существование.

Не неги стон.

Нет.

Стон разочарования.

Мне были сны.

Мне было желание.

То, что показывают -

Не так.

Люди встречаются

Не для наказания.

Люди любят

Освободить.

Не сухая. Постылая.

Пусть всего лишь восемнадцать.

Со злостью в глазах.

Перечеркните.

Молодость -

Это персик.

Влажная и правдивая.

Когда учащается дыхание

И не можешь скрыть,

Как бы ни пыталась,

Каждый маленький раскрывающийся роток.

Миллиардами их покрыто тело,

Источающее желания сок.

Текут медовые реки.

Сладки кисельные берега.

Хочется потушить обрушившийся жар

Прохладой сметанки,

Ласками необходимых рук.

Наверное,
У каждого индивидуально.
Писали – плохо.
Намекают – стыдно.
Но почему-то появляются дети.
И продолжается и мир
И жизнь.

Она сказала:
– Ты – неправильная.
Это вообще странно,
Что имеются женщины,
Воткнувшиеся в меня,
Натеревшие в глазу бельмо,
Мысленно поимевшие.

Я бы себя не заметила.
Я бы на месте других -
Начихала.
По правде,
Так и происходило.
Сказали:
Не тонет дерьмо.

Окей.
Буду одинокой,
Как и была.
Бездетной,
Страшной,
Сумасшедшей.
Кто-то же должен мир
Не украшать.
Быть мерзкой старой девой.

Если бы я была такой же красивой,
Как Гончарова Наталья,
То полюбил бы меня Пушкин?
Да нет, наверное.

Дождь огорошил лужи.
Мокрые коровы
Бредут по асфальту снова и снова.
Это действительно крупный рогатый скот.
Молнии, гром и гроза.
Нет только горохового супа
Вдоль шоссе и дорог.

Я стою без зонтика в тонких калошах.
В единой одежде два сезона.
Мимо дым от влажных сигарет.
Свет ушёл. Ни дизеля, ни терминала.

Здесь на севере забываешь
Зимнюю погоду,
Впрочем, осень тоже.
И весну.
Лето, лето, лето.
Не уставая подпевало:
Я тебя от холода вылечу.

Что-то шумно-крикливое,
Всеобще-планетарное,
Глобально-умное,
Остро-социальное,
Засаживающееся в мозгах,
(Причем с хорошей стороны),
Имеющее право на философию,
Но где честностью – скромны. -
Не про меня.
Я из глубинки.
Не Ломоносов только.
Три раза ем,

Сплю,
Опорожняюсь,
Простенькой информацией питаюсь.
В моём житие – одежды из рынка
Покупают даже богатые дамы.
Дом с унитазом считается пиком,
А мужчина, который работает – счастьем.
Правда, пьют.
Правда, бьют.
Выглядим потрепанно даже в сорок.
Курица с чесноком и сыром
В ананасовом и майонезном соке
По праздникам и будням чтут.
Я не видела ни огней Бразилии,
Ни славненьких кенгуру.
Честно, даже по провинциям
Путешествовать можно
С версиями:
Смогу и не смогу.
Где какой кортик, камень у кинжала,
Арабские вязи,
Исторический догмат.
В сердце тайги
Эту историю засосало
В сердце тайги:
Бывай, привет.

Может и ломился первобытный у коренного берега,
А может и нет.
Динозавры, мамонты -
Спросите в музее.
И живите долго лет.
В моём мире
Сутки поделены.
В моём мире – важна взрослость.
Чтить рыночные каблуки.
Чтить цены на продуктовую непошлость.
Строить домик.
Рожать детей.
Быть свиньёй,
Но также видеть во всём хорошее.
Кривозубым,
Кривоногим,
Не золотым.
И обмахиваться жизни веером.
Просто. Без прикрас.

А впрочем и меня любили.
Соврать в последнем отчёте не получится.
У некоторых на Земле любовь живёт по сроку.
Не вечно-благоразумная.
В пятницу – полюбил.

И чпокнуть получилось.
В субботу вспомнить трудно:
Был там или не был.
И это хлеб, ребята.
Кто-то вовсе девственником умрёт.
Срочная любовь,
Как поневоле армия:
Два года и уйдёт.
И это хлеб, ребята.
Коль успеете подзалететь.
Порадоваться, не заболеть.
А потом – другие люди.
В жизни надо всё успеть.
Новые кольца, новые заботы.
Новые жёны и мужья.
Что ж.
Тогда и мне харэ прибедняться.
Была любовницей. Супругой.
Даже мамой.
Короткий срок.
Но, наверное, надо спросить у самой этой штучки.
А не молоть односторонне чепуху.
Наверное, любовь расскажет:
– Прекратите шутки
Прекратите анекдотизировать и проклинать.
Любовь живёт и продолжается

Пускай вы не у её ворот.

Осыпались, осмеяны.

А думали, что благословены?

Удобрены, политы, взрощены,

Чтоб далее расти и зацветать?

Любовь стояла между страшны судьями.

Окислились лица у богов и сатаны.

– Проходили. Этой воды напиться:

Невозможно противостоять.

Все равны.

Краткосрочно. Долгосрочно.

Мой сосуд пустел и наполнялся.

Я стояла у ворот.

Купидон мне нагло улыбался.

– Будешь нашим серенадочником,

Мелким хвостатым потаскуном.

Будешь среднему мужику поклоняться.

Дарить цветы, стоять под окном.

– Да пошли вы.

Сказала я.

И написала нестройные прибауточки.

Моя домра и гитара

Для другого предназначены.

Когда-нибудь ты всё это вернёшь:

Жизнь сдаётся в аренду.
Думал страстно: нажито, моё.
Думай. Только понапрасну.

Солнце, ночи, дом, семья.
Маленький кактус в горшочке.
Самый счастливый момент.
Расписан в квитанции год от года
Понемножку.

Думаешь: я накачал мышцы.
Я похудела.
Я яростно справедливостью болела.
Я соблюдал и пост, и ЗОЖ.
Я в большой и дружной семье рос.
А потом – погост.
Сдать обратно руки, ноги, тулово, голову.
Бранись-не бранись.
Не было толку в сердце занозинах.
Не было смысла воевать.
Не было смысла гореть и страдать.
Надо было сидеть у окошка.
Кушать спелый банан, кашу, морковку.
Вышивке с курочками улыбаться.
Ходить с весёлым разинутым ртом.
Не обращать внимания на дурдом.

Собирать ягоды.

Ласкать детей.

Не увлекаться диетами.

Не бояться половых инфекций.

Говорить, что думаешь.

Делать то, что хочешь.

Не переносить на потом.

Но право пользования расширяло границы.

Можно всего на свете добиться.

Можно оскорблять, убивать, издеваться.

Можно лежать и плевать в потолок.

Я ещё не смирился.

Не разобрался.

Я пытаюсь вытянуть воздух.

Посчитать на пальцах:

Сколько того и того.

Есть ли жизнь после смерти?

Был ли смысл?

Будут ли перемены?

Верить в лучшее пригодится?

Или всё самому на себя взвалить?

Перекрыть.

Переписать.

Объяснить.

Что жизнь – не аренда.

А что-то хорошее.

Осень.

И потянулись гребаные стишки.

"Особое" настроение.

Взял и запиши.

Облачная любовь

Ты слишком солнечная.

Слишком живая.

Летняя.

Я безобразно облачный

Ночной.

Дождевой.

Из холода и тьмы.

Я нашла значок,

Задавленный шинами

И той грубой осыпкой для дорог.

Я в переулке,

Где продавались арбузы,

Зажатая осенью

Вдоль и поперёк.

Мой зонтик над тобою двигается,
Как чуткий небесный мореход.
Ты чихаешь, кашляешь.
В бодрствовании снится
Лето красное да зелень
Улиц и дворов.

У него рубашка очень прозаическая.
То есть, как кусок географической карты:
Реки, горы, низменности. Лица
С юга, с тёплых берегов.

Это просто завлекалочка.
Панорама вывесок рекламы.
Ты мне грустью угрожала.
Проклинала всю мою тоску и шрамы.

Он – не деланный. Правдивый.
Как вода, из которой состоит океан.
В круговороте жизнь его вертело.
Он привык спешить и наполнять.

Если б знал я, или ране научили,
Что бывают в мире милы дураки.
Я б не парился. Меня бы не сосало
В то, что был и плыл со скуки.

Я так постарела за это лето.

Вот так наступает возраст.

Впереди полтинник.

Шестьдесят, семьдесят.

Восемьдесят.

Держись, старушка.

Держись, тётка.

Держись, человечек.

2 Дакота

Тихо в доме без детей.

Скучно, пусто, сонно.

Но ведь когда-то они вырастают

И перестают быть теми маленькими выюнами,

Которые как будто принадлежали тебе,

А теперь ищут взрослых забот и утех.

Когда-то они сами захотят

Стать взрослыми.

Им неинтересны станут старые игрушки.

Поверь. Лучше будет им страдать и плакать от одиночества любви,

Чем спать возле спокойной тёплой груди
Защищенными и безмятежными.

Так, родители твои начинают относиться тебе, как к равному.

Если не так. То требовать будут точно, как от дяди с усами, или тёти с пакетами.

Ах, неужели! Неужели!

И они забывают, что ты когда-то мелким

В пелёнках вопил и волочился,

Как жалкий скукоженный червячок,

Заставляя всех млеть и вокруг носиться

Усталыми, но счастливыми.

Погремушки в сторону.

Пинетки стоптаны в пыль.

Трёхколесный велосипед

В лучшем случае

До лучших времён

В старенький гараж укатил.

Это, когда ты станешь седой

И перестанешь спешить и скупиться.

Вытащишь дудочку, подтянешь свирель

И сто раз подумаешь:

Чему на свете научился.

Зелёные меховые ребята,
Золотые кружочки в смешанной подстилке,
Пахнет хорошими грибами,
Свежестью.
Осени чистой насыщенностью.

Я их глажу.
Они – ничего.
Тоже живые.
Тоже стесняются.
Некоторые не любят,
Когда посторонние,
Какие-то мимоходные лапают.
Некоторые – ничего:
Ластятся и улыбаются.

Ворон машет, что твой аэрофлот:
В клюве, видимо, длинный-предлинный сухарик.
– Не отвлекай, Сантори!
Удерживаю равновесие!
А не, как ты, пьяный лесом брожу.

Маслята подсохли и раскололись.
Не нашлось перочинного ножика.
Брусника крупяная, мелкая,

Но так в рот и просится,
Тёмная, прохладная, ни на что не похожая.

И я ползаю на корточках,
Как первобытный человек,
Опасаясь волков и медведя,
В пригорошню ягоды собирая,
Обедая ими и ужиная.

Пахнет багульник.
Фитонциды в атмосфере.
Да и микробы в сентябре вкусны.
Небо экстренно синее,
Облачка утонченно белые,
Ну и тучи.
Отражают разноцветную землю:
Делай крупные мазки.

Ветер расчесывает волосы лиственниц.
Сосны сюрреалистичны.
Вот прилетели атомы воздуха
С востока, прямо из-за границы.

Ничего. И здешние природные
Оказывается понимают по-японски.
И коровы важно, гармонично

Слушают разные стихи в негромкой декламации.

Старость никогда некрасива.

Ладно. Красива.

Но среднему возрасту это не понять.

Это понять только детству,

Частично, молодёжи.

Остальным – догнать и перегнать.

Вот бывший столп, авторитет.

А ныне – я не узнал со спины.

В дутиках дошираковых, как у меня.

Через плечо – мятая полуспортивная сумка от косметических фирм.

Раньше – дорогие духи,

Портфели, борсетки,

Дорогое ружьё,

Знакомства, машины.

Сейчас. Знаете,

Эта ткань состоит,

Видимо, из переработанного мусора.

Она, понимаете, сшита хорошо.

Строчки, надписи аккуратные.

Но перерабатывалось, кажется, дерьмо,
Или очень нежненькая туалетная бумага.

Качественно. Добротню.

Но не долгожителем

Выступают эти бренды.

Как, пожалуй, и наши переработанные из глины и почвы
тела,

Инкрустированные дорогими глазами,

В известном цеху.

Уже за подписку двух простеньких газет

Платить 1900 рублей недёшево.

Как и Сантори.

Не золотая пластиковая карта

У скучного терминала.

Но услышишь традиционный махтал.

Помахать. Улыбнуться.

Рыбьим, но ясным взглядом:

Я тоже, Люминис, уповал,

Что в жизни все стадии будут прилично ненапрасны.

А теперь рад, что скопил на частный дом.

И вот могу оплатить с доставкой периодику.

Нахрен ваши утиные ватсап,

Буду читать с вещдоков.

Таки я была рада, что он повернулся ко мне лицом,
И сказал, что, вроде как, крайний.

Я не могла вспомнить:

Все старики на одно лицо!

Штапованы шаткой походкой и гостовским голосом.

Я и злорадствую, как стареющий экземпляр.

Я горда, что он гармоничен.

Я узнала его минуты через три.

ФИО в моей биографии скромно обозначено.

Как же это досадно!

Я умираю в шестерёнках времени.

Беги, дурочка, беги.

Всё равно прокручу в мясорубке без жалобы.
